

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

А.В. Козлов

ВСЯ ПРАВДА ОБ УКРАИНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ (УПА)

ВСЯ ПРАВДА ОБ УКРАИНСКОЙ
ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ (УПА)

А.В. КОЗЛОВ

**ВСЯ ПРАВДА
ОБ УКРАИНСКОЙ
ПОВСТАНЧЕСКОЙ
АРМИИ
(УПА)**

Москва
«Вече»

УДК 93
ББК 63.3(2)622
К59

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор Д.Н. Филипповых,
доктор исторических наук, профессор И.А. Шеин*

Козлов, А.В.

К59   **Вся правда об Украинской повстанческой армии (УПА) / А.В. Козлов. — М.: Вече, 2014. — 288 с. — ил. — (Вся правда о войне).**

ISBN 978-5-4444-1747-8

Знак информационной продукции 16+

Книга А.В. Козлова «Вся правда об Украинской повстанческой армии (УПА)» подготовлена для широкой читательской аудитории с целью противодействия попыткам искажения истории в ущерб интересам России.

В работе рассматриваются современные способы фальсификации истории вооруженного противостояния украинских националистов и Красной Армии в западных областях Украины в 40—50-х гг. XX в.

**УДК 93
ББК 63.3(2)622**

ISBN 978-5-4444-1747-8

© Козлов А.В., 2014
© ООО «Издательство «Вече», 2014

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Отечественная историческая наука весьма противоречива. Ее любят все. Парадокс лишь в том, что граждане, испытывая любовь к истории, проникнуты нелюбовью и не скрывают эту нелюбовь, а порой даже ненависть к тем, кто историю пишет. Профессор Владимир Кобрин по этому поводу спрашивал: «В наши дни любят историю и не жалуют историков. Почему?»

Ответ на вопрос неоднозначен, как неоднозначны ответы на большинство вопросов истории вообще. Но чаще всего не любят историков по главной причине: отдельные авторы оставили после себя, вольно или невольно, слишком много неправды. И когда по прошествии времени различные враки всплывали на поверхность, то есть становились известными широкому кругу людей, негодование народа буквально выплескивалось через край, а слово «авторитет» к историкам становилось либо неприменимым, либо «полууголовным».

Некоторые наши «коллеги» в действительности, мягко говоря, «передергивают». Кто-то — выполняя заказ правящих элит, кто-то — «по зову сердца», обеляя дела своих отцов и дедов. В последние годы в этом преуспели псевдоуче-

ные из бывших республик СССР. Особое место занимают западноукраинские историки, активно переписывающие многие страницы нашего совместного прошлого. О том, как это происходит, идет речь в книге доктора исторических наук, профессора, члена Союза писателей России Андрея Валерьевича Козлова. Автор издания предпринял удачную попытку изучить основные способы и направления фальсификации истории вооруженного противостояния в западных областях Украины.

Говоря об особом месте западноукраинских ученых в фальсификации исторических фактов, А.В. Козлов пишет о том, что их цель ни много ни мало — «актуализация событий в западных областях Украины в 40—50-е годы XX века до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе». Это убедительно и доказывает автор книги с неоспоримыми фактами в руках.

По мнению А.В. Козлова, для поддержания межнационального напряжения в Украине «издаются односторонне ориентированные документы сомнительной исторической ценности. На их основе публикуются в научных изданиях, в средствах массовой информации материалы с псевдоисторическими “открытиями”. Посредством этих документов в массы вбрасывается информация о преступлениях и преступниках. В них четко прописаны “коварные цели” — порабощение украинского и других народов Советского Союза; виновные — коммунисты, НКВД и Россия; способы совершения преступлений — террор, геноцид...».

Автором систематизированы и раскрыты основные направления фальсификации истории вооруженного националистического подполья в Западной Украине в 40—50-х годах

XX века. Первое — это опровержение участия вооруженных формирований организации украинских националистов (бандеровского движения) — ОУН(б) в карательных операциях против еврейского и польского населения. Второе — расширение круга участников вооруженного националистического подполья по национальному признаку. Третье — расширение границ деятельности вооруженного подполья за счет преувеличения масштабов национально-освободительного движения в центральных, восточных и южных областях Украины. Четвертое — показ «зверств» НКВД и Красной Армии в западных областях Украины. Отметим, что, раскрывая их содержание, А.В. Козлов использует научные и научно-публицистические издания, публикации самих же западноукраинских историков, находя в них явные противоречия и искажения исторических аксиом.

С методологической точки зрения профессор А.В. Козлов очень удачно классифицирует основные современные способы фальсификации истории. На первое место он ставит подмену архивных документов сомнительными фактами из мемуаров, дневниковых записей участников организации украинских националистов и украинской повстанческой армии, которые по определению не могут носить объективный характер, поскольку их движение потерпело поражение. Следующим А.В. Козлов называет «новое» прочтение и на этой основе — осознанное искажение материалов, доступных для изучения архивных источников. Как еще один способ автор рассматривает придание издававшимся националистическим подпольем газетам, журналам, брошюрам, листовкам значимости исторических документов. Следующим он называет открытую подмену понятий, несущих

основную смысловую нагрузку, и исключение альтернативных точек зрения в исследованиях. И, наконец, еще одним способом фальсификации истории автор книги считает попытки актуализации событий в западных областях Украины в 40—50-е годы прошлого века до уровня националистической борьбы против России на современном этапе.

Такой подход позволяет рассматривать названные выше способы как в определенной степени универсальные, то есть применимые в большинстве случаев научного изучения попыток фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Последнее особо актуально в русле решения общегосударственной задачи по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Ведь постановка последней задачи продиктована реальной угрозой мифологизации отечественной истории и необходимостью адекватно реагировать на такие попытки.

В завершение стоит напомнить: из всех наук занятие историей — самая беспокойная и небезопасная профессия. Эта наука не имеет таблицы умножения, точных формул, точных алгоритмов, незыблемых законов. Отсутствие этих и других научных инструментов привносит в исследование душевные чувства, эмоции, предпочтения, сопереживания авторов произведений. Но лжи в них быть не должно!

*А.Т. Степанишев, кандидат исторических наук,
профессор*

Международный судебный процесс в Нюрнберге над главными нацистскими военными преступниками определил германский фашизм и его пособников, в том числе бандитские акции вооружённых формирований Организации украинских националистов (Бандеры), как тягчайшее преступление против человечества. Увы, иным защитникам ОУН(б) неймётся и поныне. Причём несмотря на то, насколько очевидно скомпрометировали себя бандеровцы перед миром, их адвокаты без зазрения совести всё чаще фальсифицируют историю.

Для этого ими осознанно искажается смысл архивных документов, используются материалы как пропагандистской, так и контрпропагандистской направленности: подпольные газеты, журналы, листовки и т.п.

Основными аспектами фальсификации истории вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40-х — 50-х годах XX века явились опровержения участия бандеровцев в карательных операциях против партизан, мирного населения, надуманный показ «зверств» НКВД и Красной Армии в западных областях УССР и т.п. А сверхзадачей горе-адвокатов стало актуализировать события данного периода до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе. Дабы не только разогнать братские славянские народы по их национальным квартирам, но и сделать кровными врагами.

Именно этот сложный узел дьявольских замыслов взялся проанализировать авторитетный исследователь, доктор исторических наук, профессор Андрей Валерьевич Козлов. Учёным изучены так называемые летописи Украинской повстанческой армии, многие документы ОУН(б), а также мо-

нографии российских, украинских и польских авторов, иностранные публикации и, разумеется, «продукция» нынешних адвокатов бандеровцев из Канады, Германии, США и иных государств, в том числе из Украины. В итоге им написана неотразимо правдивая книга, посвященная истории вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40-х — 50-х годах XX века.

Одна из сторон критического анализа в книге — развенчание лжи об «антифашистах»-националистах. Глашатаям подобных утверждений А.В. Козлов напоминает, что 30 июня 1941 г., когда во Львов вступили подразделения вермахта, членами ОУН(б) во главе с Ярославом Стецько было провозглашено создание «нового Украинского государства»... которое «будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией под руководством вождя Адольфа Гитлера».

Ворвавшийся на рассвете вместе с германскими передовыми частями в г. Львов батальон «Нахтигаль» под командованием Р. Шухевича в первые дни уничтожил более 3 тысяч львовян-поляков, в том числе 70 учёных с мировым именем. А в течение недели батальон «Нахтигаль» зверски уничтожил около 7 тысяч мирных граждан, в частности детей, женщин, стариков. Во дворе Святоюрского собора митрополит Андрей Шептицкий провёл богослужение в честь «непобедимой немецкой армии и её главного вождя Адольфа Гитлера». С благословения главы Украинской греко-католической церкви и началось массовое уничтожение мирных жителей Украины бандеровцами, нахтигальцами и войсками дивизии СС «Галичина».

От кровавых преступлений бандеровцев совместно с гитлеровцами на Западной Украине содрогнулся мир. Мно-

гочисленные документы свидетельствуют, что эта взаимосвязь с фашистами поддерживалась всю войну. В архивах нередко встречаются упоминания о наличии в отрядах УПА германских военнослужащих, о заброске к ним грузов и диверсионно-разведывательных групп от оккупантов. Таковы факты! Но лжецы вопреки этому измышляют всё новые и новые фальсификации. Некоторые из них касаются массовых расстрелов боевиками ОУН еврейского и польского населения, к которым якобы бандеровцы не причастны.

Расстрелы польских педагогов и учёных во Львове 4 и 11 июля 1941 г., напоминает автор книги, стали одним из жутких этапов строительства «нового Украинского государства». Списки жертв заранее составляли сторонники Степана Бандеры, соучастники фашистов и непосредственные исполнители карательных акций. А творили они свои злодеяния на идейной основе, ибо, как отмечал доцент Киевского национального университета Иван Патриляк, боевики руководствовались идеологическими и мировоззренческими основаниями «для участия в уничтожении польской интеллигенции и евреев».

Участие националистов в погромах подтверждают приводимые А.В. Козловым руководящие документы бандеровской организации. Так, в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» прямо указывается: «Евреев изолировать... и ликвидировать за малейшую провинность». И там же: «В период хаоса и замешательства можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, русских и еврейских деятелей».

Созданный после начала Великой Отечественной войны агентом абвера членом Черновицкого областного провод

ОУН Войновским Буковинский курень (около 500 человек) 22 сентября 1941 г. прибыл в Киев, где с 28 сентября принимал участие в массовом убийстве ни в чём не повинных людей разных национальностей в Бабьем Яру. Тогда были лишены жизни 350 тысяч человек, в том числе 160 тысяч евреев, из которых 50 тысяч — дети! Он не только принимал участие, а был главным исполнителем этого кровавого побоища. За эти зверства и усердие в служении фашизму Войновскому было присвоено звание майора СС. Среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицаев из ОУН и лишь 300 немцев!

Ещё одна трагедия, от которой пытаются откреститься националисты, — «Волынская резня». Под этим названием в историю вошло вооружённое противостояние на Волыни между украинцами и поляками в 1943—1944 гг. По польским данным, во время этого конфликта украинскими националистами было истреблено более 36 тысяч человек. В польском издании «*Na Rubiezy*» (№ 35, 1999 г.), издаваемом фондом «Волынь», приводится описание 135 способов пыток и зверств, которые вояки УПА применяли к польскому мирному населению, в том числе и детям. Вот некоторые из них: сдирание с головы волос с кожей (скальпирование), вбивание штыка в висок головы, прокалывание детей колами насквозь, отрезание женщинам груди и посыпание ран солью, перепиливание туловища пополам плотницкой пилой. И это далеко не все изуверства. Применялись также разрезание живота и вытаскивание наружу кишок у взрослых, прибивание ножом к столу языка маленького ребёнка и усаживание малыша на кол, выкалывание глаз, а также отрезание ножами кусков тела. И этим список преступлений

УПА отнюдь не ограничивается. Их жертвами становились русские, белорусы, чехи, но больше всего... сами украинцы, недостаточно активно с ними сотрудничавшие.

На Украине от рук карателей-бандеровцев погибли 220 тысяч поляков, более 400 тысяч советских военнопленных и ещё 500 тысяч мирных украинцев. Убито 20 тысяч солдат и офицеров Советской Армии и правоохранительных органов. И это забыть нельзя!

Исследование А.В. Козлова вносит существенный вклад в борьбу против фальсификаторов истории, оправдывающих чудовищные преступления нацистов и их пособников.

*В. Ф. Лашкул, ученый секретарь
Общества изучения отечественных спецслужб*

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2012 г. Указом Президента Российской Федерации создана Общероссийская общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество». Цель — консолидация сил государства и общества в изучении военно-исторического прошлого России, содействие изучению отечественной военной истории и противодействие попыткам ее фальсификации¹, обеспечение популяризации достижений военно-исторической науки, воспитание патриотизма. Этот шаг руководства страны продиктован реальной угрозой мифологизации отечественной истории и необходимостью адекватно реагировать на такие попытки².

Вот как оценивает сложившуюся ситуацию известный российский историк, доктор исторических наук, профессор Юрий Рубцов: «Сегодня нас понуждают полностью сдать

---

¹ Под термином «фальсификация истории» принято понимать сознательный отказ от стремления к истинному описанию прошлого.

² Указ Президента РФ «О создании общероссийской общественно-государственной организации “Российское военно-историческое общество”» № 1710 от 29 декабря 2012 г.

позиции, которые всегда считались незыблемыми, потому что отражали объективную реальность. А именно: усвоить, что все в нашей истории было либо “неправильным”, либо вовсе преступным...»¹

Безжалостно переписывают историю политики, журналисты и историки ряда бывших советских республик, в том числе Украины. Прежде всего это касается одной из наиболее болезненных страниц истории российско-украинских отношений — деятельности вооруженного националистического подполья на Западной Украине в 40—50-х гг. XX в.

Цель искажения — актуализация событий в западных областях Украины в 40—50-е гг. XX в. до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе.

Для поддержания межнационального напряжения издаются односторонне ориентированные документы сомнительной исторической ценности. На их основе публикуются в научных изданиях, в средствах массовой информации материалы с псевдоисторическими «открытиями». Посредством этих документов в массы вбрасывается информация о преступлениях и преступниках. В них четко прописаны «коварные цели» — порабощение украинского и других народов Советского Союза; виновные — коммунисты, НКВД и Россия; способы совершения преступлений — террор, геноцид...

Авторы таких публикаций осознанно отказываются от стремления к истинному описанию прошлого. «Для фальсификатора главными оказываются ненаучные цели: внуше-

---

¹ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2007. С. 7.

ние читателю каких-то идеологических или политических идей, пропаганда определенного отношения к прошлым событиям или вообще разрушение исторической памяти, а во все не поиск истины и объективности»¹.

Разоблачение фальсификаций западноукраинских националистов предполагает использование научных методов работы, которые содержатся в трудах видных отечественных и иностранных ученых².

Метод обобщения независимых характеристик — исследование, построенное на обобщении возможно большего числа сведений о деятельности националистического подполья, получаемых от возможно большего числа источников, независимых друг от друга.

Ретроспективный метод — метод, позволяющий изучить процесс движения мысли исследователей «национально-освободительного движения на Западной Украине» от современности к 40—50-м гг. XX в., в целях выявления эле-

---

¹ Марченков В.И. Разоблачение фальсификаций истории Второй мировой и Великой Отечественной войн — важная задача отечественной военно-исторической науки // История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект фальсификаций: учеб. пособие / Под общ. ред. А.С. Киселева. М., 2012. С. 7.

² См.: Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986; Ильин В.В. Философия истории. М., 2003; Карп Э. Что такое история? М., 1988; Коломийцев В.Ф. Методология истории. М., 2000; Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989; Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002; Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2007; Степанищев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания. М., 2009; Тош Д. Стремление к истине. М., 2000; Философия истории / Под ред. А.С. Панарина. М., 2001 и др.

ментов старого, сохранившегося в наши дни знания, его сопоставления с новыми данными исторической науки и на этой основе проверки общего и особенного в выводах прежних и современных исследователей.

Метод факто-событийного анализа — метод выявления причинно-следственных связей фактов, событий, явлений, способствующих определению их влияния на изучаемый процесс. Следование данному методу выявляет случаи и даже тенденции в использовании фальсификаторами «невыгодных», то есть достоверных, исторических данных.

Синхронический метод — метод изучения фактов, событий, имевших место в западных областях СССР, совпадающих по времени; метод исследования отношения между одновременными и взаимосвязанными историческими элементами, которые используют (нередко замалчивают) националистические фальсификаторы¹.

Кто и как сегодня фальсифицирует факты и события этого отрезка истории? Об этом и пойдет речь в данной книге.

Автор выражает благодарность Ю.Н. Арзамаскину, Л.Ф. Борисовой, Н.С. Кирмелю, А.А. Климову, В.М. Козьменко, С.С. Колесникову, А.Ш. Салихову, А.Т. Степанищеву, Д.Н. Филипповых, Т.Н. Харченко, И.А. Шеину за помощь в создании книги.

---

¹ Подробней см.: *Степанищев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания.* М., 2009.

ПОПЫТКИ ОПРОВЕРЖЕНИЯ УЧАСТИЯ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ОУН(Б) В КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ ПРОТИВ ЕВРЕЙСКОГО И ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Национальное самосознание, национальная идея не могут существовать без исторического фундамента. На Западной Украине этот фундамент создается на основе искажения прошлого. Современным украинским националистам¹ необходимо убедить весь мир, и в первую очередь собственный

---

¹ Под термином «национализм» принято понимать идеологию и направление политики, в основе которой лежит тезис «о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе». Он базируется на национальном чувстве, которое сродни патриотизму. Однако в ряде случаев крайние формы национализма делают акцент на превосходстве одной национальности над остальными (см.: Геллер Э. Нации и национализм. М.: 1991 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/01.php). Применительно к данной работе под термином «украинский национализм» автор понимает радикальные идеологию и направление политики, основанные на этнической, культурной и религиозной нетерпимости, ассоциирующиеся с лозунгом «Украина для украинцев».

народ, в непричастности головорезов из вооруженных формирований Организации украинских националистов (Бандеры) (ОУН(б)) к истреблению людей по национальному признаку. Важная роль при этом отводится исторической науке, представители которой пытаются представить пособников нацистов борцами за независимость Украины от немецко-фашистских и «московско-большевистских оккупантов»¹. Так, печально известный батальон «Нахтигаль» («Соловей»), сформированный гитлеровцами из числа жителей Западной Украины, вопреки очевидным фактам, по мнению галицких историков, не был причастен к погромам и убийствам евреев и польских интеллигентов, да и вообще к каким-либо насильственным действиям во Львове в 1941 г.

«Нахтигаль» (Nachtigall) — вооруженный отряд, состоявший преимущественно из членов и сторонников ОУН(б), сформированный и обученный абвером для действий совместно с 1-м батальоном диверсионного подразделения «Бранденбург-800» (Lehrregiment «Brandenburg» z.b.V. 800) в операции «Барбаросса» на территории Украинской ССР.

«Чаще всего украинских националистов обвиняли, а некоторые исследователи обвиняют и сегодня, в участии в организованных немцами антиеврейских акциях. Члены ОУН, по мнению этих ученых, были чуть ли не главными

---

¹ Броди: Збірник статей і нарисів / ред. О. Лисяк. Дрогобич — Львів, 2003; Українська дивізія «Галичина». Історико-публіцистичний збірник. Слабошпицький М.Ф. Київ, 2008 и др.

исполнителями немецкой политики. Хотя, как показали попытки обвинить бойцов «Нахтигаль» в расстрелах польской и еврейской интеллигенции в 1941 г. во Львове, эти обвинения имеют ярко выраженный политический характер и, как показали новейшие исследования, не отвечают действительности», — пишет один из активных пропагандистов украинского национализма Владимир Вятрович¹. Главные аргументы — мемуары карателей из «Нахтигаль»² (они по понятным причинам страдают провалами в памяти) и «внезапно обнаруженные», а точнее, перечитанные под новым углом зрения документы из архивов бывшего КГБ³. Последние при внимательном изучении даже косвенно не позволяют усомниться в бесчинствах карателей, а лишь показывают бюрократическую процедуру подготовки к судебному процессу над руководителем «Нахтигаль» в Германской Демократической Республике весной 1960 г.

Западноукраинские историки как пример фальсификации доказательств по делу Т. Оберлендера трактуют следующую фразу из справки от 16 ноября 1959 г.: «...установленных

¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 184—185.

² Бойцун Р. Легіон ДУН (Дружин Українських Націоналістів) // Вісті комбатантів. Торонто — Нью-Йорк, 1982. Ч. 5—6. С. 47—51; Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. Львів, 2008; Патріляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940 — 1942 рр. Київ, 2004. С. 362.

³ Речь идет о документах из архива УКГБ по Львовской области, в которых говорится о «выявлении и подготовке свидетелей» по Т. Оберлендеру и «Нахтигаль». / Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. С. 11.

очевидцев злодеяний батальона «Нахтигаль» следует подготовить для допроса работниками прокуратуры... При подготовке к допросу свидетелей следует использовать опубликованные в прессе статьи о преступлениях «Нахтигаль»»¹.

Но давайте внимательно прочтем еще один документ — фотокопию справки от 19 октября 1959 г., которая опубликована Андреем Боляновским. В ней говорится: «Посылка (на пресс-конференцию в Берлин. — А. К.) Шкурлепо-Вайзер нецелесообразна, так как она слабо осведомлена по делу». Что мешало чекистам ее «натаскать», используя газетные публикации?

Видимо, то же, что и их хмельницким коллегам, которые, не найдя компромат на «Нахтигаль», 16 октября 1959 г. доложили в Киев об отсутствии информации об участии бойцов батальона «Нахтигаль» в уничтожении мирного населения в г. Сатанов. В справке управления КГБ УССР по Хмельницкой области констатируется: «...Установлено, что в первой половине июля 1941 г. из Западной Украины через Сатанов по шоссейной дороге в Хмельницкий двигался на велосипедах и автомобилях вооруженный отряд украинских националистов в немецкой форме. Отряд в Сатанове не задерживался. Расстрелов им советского партийного актива и их семей не установлено»².

Поиск доказательств проводился и в других регионах, где отметились «Соловьи». 20 января 1960 г. начальник управления КГБ УССР по Тернопольской области В. Золо-

---

¹ *Боляновський А.* Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 56.

² Там же. С. 55.

товерхий подписал письмо следующего содержания: «В актах Чрезвычайной государственной комиссии, которые фиксировали преступления немцев на территории Тернополя и Тернопольской области, батальон “Нахтигаль” и в частности Оберлендер не упоминаются»¹.

Отметим и тот факт, что среди 15 свидетелей по этому делу 5 — граждане Израиля². Как на них влиял Комитет государственной безопасности СССР? Какими методами заставлял лжесвидетельствовать? На эти вопросы вряд ли ответят мои оппоненты.

Украинские историки пытаются свести все к тому, что «батальон “Нахтигаль” стал жертвой политической борьбы Москвы против немецкого министра, борца с коммунизмом и Москвой (Теодора Оберлендера. — А. К.). Так украинцы стали жертвой борьбы России за свое место на шахматной доске мировой политики»³.

Оберлендер Теодор (Oberlander Theodor) — оберштурмбанифюрер СА, член НСДАП с 1933 г. Перед войной был назначен политическим руководителем батальона «Нахтигаль», капитан. С осени 1941 г. до июня 1943 г. командовал батальоном «Бергманн» (Sonderverband Bergmann), укомплектованным добровольцами из регионов Кавказа. В послевоенный период политический деятель ФРГ: депутат бундестага, затем

---

¹ *Боляновський А.* Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 56.

² Там же. С. 57.

³ *Кальба М.* «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. С. 10—11.

министр по делам беженцев. 29 апреля 1960 г. за расстрел евреев и поляков во Львове был заочно приговорен восточногерманским судом к пожизненному заключению. 28 ноября 1993 г. берлинский суд отменил приговор верховного суда ГДР, указав в качестве основной причины, что судебный процесс проводился заочно. В 1996 г. против Т. Оберлендера было возбуждено новое уголовное дело по обвинению в убийстве гражданского лица в Кисловодске в 1942 г. Т. Оберлендер — автор теории о том, что причиной социальных проблем является перенаселенность, теория широко использовалась для оправдания жестокости нацистов на оккупированных территориях, массового уничтожения и насильственного переселения.

Есть и более фантастические версии. Например, Андрей Боляновский, автор монографии «Убийство польских ученых во Львове в июле 1941 года: факты, мифы, расследования», пишет: «Обвинением украинских военнослужащих батальона “Нахтигаль” в несовершенных преступлениях коммунистические спецслужбы создавали алиби для сотрудников карательных команд, снимали ответственность с настоящих исполнителей убийств...»¹ и делали это «только после того, как главные организаторы убийства польских ученых либо пропали без вести, либо умерли»². Как говорится, без комментариев.

---

¹ *Боляновський А.* Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 102.

² Там же. С. 58.

Что позволяет сильно сомневаться в такой трактовке истории?

В документах Нюрнбергского процесса говорится: «Интеллигенция тоже стала объектом репрессий со стороны гестапо... Эти репрессии осуществлялись по заранее разработанному плану. Так, например, отряды гестапо еще до оккупации города Львова имели список наиболее известных представителей интеллигенции города, которых нужно было уничтожить»¹.

Возникает вопрос: кто готовил данный документ? Сомнительно, что еще до начала боевых действий нацисты засылали разведывательные группы в тыл Красной Армии с заданием составить списки интеллигенции.

После начала войны у немцев времени на это не было, ведь известно, что «массовые аресты и убийства профессоров, врачей, адвокатов, писателей и художников начались сразу после оккупации города Львова немецкой армией»².

Неправдоподобна версия Андрея Боляновского, который утверждает, что списки были составлены гестапо в первые дни оккупации Львова. «На самом деле списки польских ученых, — размышляет Андрей Боляновский, — которых должны были расстрелять, скорее всего, составили на основании доступного для сотрудников нацистских органов безопасности телефонного справочника г. Львова довоенного периода без участия украинцев и содержащиеся в нем сведения не сумели уточнить. На это указывает тот факт, что

---

¹ Сборник материалов Нюрнбергского процесса на английском языке в 42 томах International Military Tribunal, XXXIII. С. 394.

² Там же.

некоторые из профессоров, имена и фамилии которых были в списке, умерли еще до того, как началась оккупация Галичины Вермахтом...»¹

А может, все было проще. Списки врагов Украины составлялись националистами задолго до начала войны, сроки которой, напомним, несколько раз переносились фюрером. За это время некоторые из ученых умерли, некоторые меняли места жительства... Вот и ходило гестапо по старым адресам, на ходу уточняя информацию о потенциальных жертвах.

Здесь же вспомним, что составление расстрельных списков — излюбленное занятие бандеровцев. Подобные документы хорошо известны научной общественности. С какой стати им изменять собственным привычкам? Тем более что именно в данном случае националисты могли решить одну из главных задач — избавиться от тех, кто являлся препятствием на пути установления украинской государственности на бывших польских территориях.

Были ли украинские националисты среди непосредственных исполнителей акций? Еще раз перечитаем воспоминания очевидца тех событий Тадеуша Гумовского. Он наблюдал за казнью из окна своей квартиры в доме на улице Набеляка, 53. «В ночь с 3 на 4 июля 1941 г. нас разбудил стук в ворота, — писал Тадеуш Гумовский (перевод мой. — А. К.). — В переднюю ввалилось пять человек: трое в военной форме и двое в гражданском (подчеркнуто мной. — А. К.). Приказали принести домовую книгу... Про-

---

¹ *Боляновський А.* Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 18.

смаатривая ее, они натолкнулись на фамилию “Родзевич”. У сестры проживал актер и режиссер Родзевич, который теперь живет в Польше. Было легко догадаться, что гражданские поясняли военным: это не тот Родзевич, который им нужен. Спросив, не живет ли у нас кто-нибудь из непрописанных, они вышли. Дом был окружен. Я видел сквозь открытые двери солдата. Под впечатлением неожиданного визита спать мы уже не ложились. Через час мы увидели, что в соседнем особняке, где жил профессор политехнического института Роман Виткевич, загорелся свет, а минутой позже прогремело два выстрела. Обыск длился минут пятнадцать. Когда все стихло, я подошел к забору, который разделял наши участки, и узнал, что профессора Виткевича арестовали вместе со сторожем. Несколько минут я присидел во дворе. Начинало светать, и тогда я увидел, что на Вулецких холмах (Вулецких пагорбах) солдаты копают яму (подчеркнуто мной. — А. К.). Это очень меня встревожило. Рассказал про это близким, и с этой минуты мы уже не отходили от окон. Яму выкопали за полчаса. Людей приводили от “строений Абрагамовичей” (так, насколько помню, назывались эти дома) и ставили на краю ямы лицом к нам. Военные находились с противоположной стороны. После залпа жертвы падали в могилу. Мы считали четверки. Насколько помню, их было около пяти. Среди приговоренных были женщины. Все происходило очень быстро, потому что новые партии уже ждали своей очереди. После расстрела военные забросали могилу землей (подчеркнуто мной. — А. К.). Мы наблюдали за расстрелом в бинокль. Кроме меня, экзекуцию видели мой отец, жена и сестра. Кроме профессора Виткевича, я никого не

узнал, но помню, мои близкие увидели немало знакомых и среди них профессора Влодзимеджа Стожека с сыновьями, профессора хирургии Тадеуша Островского с женой, профессора права Романа Лонгшамо де Берье и других. Женщин было, насколько я помню, три. Одну из них, которая не могла идти, волокли два солдата. Таким способом было расстреляно приблизительно двадцать человек»¹.

Прежде всего, обратим внимание на людей в штатском — проводников и консультантов гестаповцев. Судя по разговору, свидетелем которого стал Тадеуш Гумовский, нацистов сопровождали люди компетентные, т.е., вне всякого сомнения, из местных жителей, но не до конца владеющие обстановкой. Кто бы это мог быть, догадаться не трудно.

Участница тех событий Каролина Лянцкоронска (*Karolina Lanckorońska*) в своих воспоминаниях писала, что в разговоре с ней сотрудник нацистских органов безопасности Вальтер Кучманн обмолвился: в составлении списков польских ученых сотрудникам полиции безопасности и СД помогали «плохие украинские студенты» (сторонники Степана Бандеры)². Не верить Каролине Лянцкоронской нет оснований.

Еще одно косвенное подтверждение — именно украинские националисты в первые месяцы Великой Отечественной войны выступали в качестве переводчиков в немецкой армии и в органах безопасности. Вспомним, например, био-

---

¹ *Боляновський А.* Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 30—31.

² *Lanckorońska K.* Wspomnienia wojenne 22 IX 1939—5 IV 1945, Kraków: Wydawnictwo Znak, 2002. S. 184.

графию Зиновия Тершаковца («Федора»). В должности переводчика он работал у оккупантов до конца 1941 г.¹

Отметим, что «людей в штатском» — проводников и консультантов гестаповцев — пытаются скрыть как биографы Теодора Оберлендера, так и западноукраинские историки. «Аресты осуществляли несколько групп, в которые входили: офицер, 1—2 унтер-офицера гестапо и 2 солдата или унтер-офицера тайной полевой полиции», — со ссылкой на автора книги «Дело Оберлендера» Филиппа-Кристиана Вахса (Wachs Philipp-Christian) пишет Андрей Боляновский². С какой целью авторы занимаются сокрытием соучастников преступления, какой правды боятся?

Аресты, допросы и расстрелы проводились разными людьми. Пока одни хватали несчастных, а другие допрашивали, третьи готовили место для экзекуции. Они же и были исполнителями убийств.

Кровавую работу представители «высшей расы» перепоручали предателям из числа местных жителей. Кстати, последние не упирались, судя по сохранившимся для истории фотографиям, делали ее с удовольствием. Организаторы репрессий, судя по дневнику гауптштурмфюрера СС Феликса Ландау, к месту казни не подходили. Не барское это дело! Бесспорно, например, то, что гауптштурмфюрер был не в курсе, кем была выкопана братская могила. По его утверж-

---

¹ Мороз В. Зиновій Тершаковець — «Федір». Львів — Торонто: Видво «Літопис УПА», 2011. С.15.

² Wachs Ph.-Ch. Der Fall Theodor Oberländer (1905—1998). Ein Lehrstück deutscher Geschichte. Frankfurt am Main, 2000. S. 84—85; Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 26.

дению, профессора сами выкопали себе могилу. «5 июля 1941 г. Ландау записал в дневнике: “Через час, в пять часов утра, приблизительно в 200 метрах от нашего жилого дома были расстреляны 32 поляка из интеллигенции и движения сопротивления, после того как они выкопали себе могилу»¹ (подчеркнуто мной. — А. К.). А последнее, как мы уже знаем, не соответствует действительности.

Теперь еще раз вернемся к воспоминаниям Тадеуша Гумовского и вспомним солдат, которые копали яму, расстреливали, а после закапывали братскую могилу. Кто это мог быть? Вспомогательной полиции (Hilfspolizei) в городе еще не было. Во Львове ее создали лишь 1 августа 1941 г.² Тогда, вне всякого сомнения, функции палачей выполняли военнослужащие армейского подразделения, несшего комендантскую службу в городе. Нам же со слов самого Теодора Оберлендера известно, что «Нахтигаль» все шесть дней своего пребывания во Львове выполнял комендантские функции: патрулировал улицы, охранял важные объекты...³

2 июля 1941 г. в Луцке «с привлечением взвода полиции по охране общественного порядка и взвода пехоты (подчеркнуто мной. — А. К.) было расстреляно 1160 евреев»⁴. Участие солдат вермахта в военных пре-

---

¹ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 32.

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 82.

⁴ Из сообщения Отдела IVA Реферата I СС начальника Полиции безопасности и СД № 24 о событиях на оккупированной территории Украины, репрессиях большевиков, преследовании ев-

ступлениях против мирного населения на Западной Украине — факт бесспорный.

Вспомогательная полиция (Hilfspolizei) — органы поддержания порядка, созданные немецкой администрацией на оккупированных территориях в годы Второй мировой войны. Вспомогательная полиция формировалась из местного населения. Подобные полицейские организации существовали во всех оккупированных странах. Органы вспомогательной полиции не были самостоятельными и подчинялись немецким полицейским управлениям на оккупированных территориях.

Дабы подтвердить наши выводы, вспомним озвученные мотивы уничтожения нацистами профессоров львовских вузов.

Упомянутый нами Андрей Боляновский предлагает нам сразу несколько мотивов. Наиболее невероятный звучит так: немецкие интеллектуалы расправились с польскими интеллектуалами. «Главными нацистскими военными преступниками, которые отдали приказ об убийстве львовских ученых, были О. Раш и К.Е. Шонгарт, — пишет Андрей Боляновский, — не просто генералы СС и полиции, а люди с высшим образованием, докторскими степенями и опре-

---

рейского населения немецкими формированиями и украинскими националистами от 16 июля 1941 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1941—1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 376.

деленным опытом преподавания в высших учебных заведениях Германии. Этот факт дает основание расценивать убийство польских ученых в определенной степени как своеобразную “расправу нацистских интеллектуалов над польскими интеллектуалами”»¹.

Еще один возможный мотив — террор против представителей польской интеллигенции во Львове был продолжением террора против польской интеллигенции в Кракове².

Речь идет об акции 6 ноября 1939 г., когда органами безопасности были арестованы 180 научных работников и профессоров вузов Кракова. Причина, декларируемая гитлеровцами, — необходимость очистки оккупированных Германией территорий Польши от местных и общенациональных лидеров.

Ученые и педагоги были заключены в концлагеря, но информация об этом стала достоянием западной научной общественности, и под ее давлением арестованных пришлось освободить. «Невозможно описать, сколько хлопот мы имели с краковскими профессорами, — заявил 30 мая 1940 г. на заседании руководства СС и полиции генерал-губернатор оккупированной Польши Ганс Франк (перевод мой. — А. К.). — Если бы мы решили эту проблему на месте, она имела бы совсем иные последствия. Очень прошу вас, господа, больше никого не направлять в концентрационные лагеря Рейха и осуществлять ликвидацию на месте или применять предусмотренное распоряжениями наказа-

---

¹ *Боляновський А.* Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 24.

² Там же. С. 25.

ние. Любой иной способ действий будет неприемлемым для Рейха и дополнительной трудностью для нас. Мы используем тут совсем иные методы и должны использовать их в дальнейшем»¹.

Истории схожи. Но почему во Львове аналогичная акция носила локальный характер? По какой причине нацисты ограничились лишь выборочным уничтожением представителей польской интеллигенции города Львова?

По версии Боляновского: «Формально нацисты трактовали ликвидацию отобранных для уничтожения представителей польской интеллигенции как ответ на террор сталинской администрации и наказание без суда и следствия той категории людей, которые сотрудничали с советскими инстанциями...»²

Действительно «формально». Но ведь доподлинно известно, что большинство из расстрелянных даже с натяжкой нельзя было назвать сочувствующими Советам. Скорее они были приверженцами «Великой и Неделимой Польской державы». А значит, все они были опасны прежде всего для зарождающейся украинской государственности и подлежали уничтожению. Таким образом, мотив убийства польской профессуры нужно искать в области украинско-польских взаимоотношений.

Не секрет, поляки стояли на позиции, «что восточные земли Речи Посполитой были и есть исключительно польские земли, на которые никто, кроме нас, не имеет права, ни больше-

---

¹ *Боляновський А.* Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 12.

² Там же. С. 14—15.

вики, ни украинцы... Ликвидируем самостоятельную жизнь украинцев, закроем народные и хозяйственные товарищества и организации, под прикрытием которых велась тайная работа. Ликвидируем самостоятельное украинское образование, письменность, так называемую “кириллицу”, отдельный календарь...» — писала газета «Шанэц Кресови»¹.

«После войны тех украинцев, которые враждебно выступали против Польши, — продолжает эту тему газета “Пляцуфка”, — или лично виноваты в смерти одного из нас, отдадим под суд и в руки палача. Другие получают землю от поляков, если только “забудут о собственном государстве, до которого не доросли и которое было бы абсурдом...”»²

Тексты СМИ изобилуют эмоциями. А вот что гласят официальные документы. 27 января 1944 г. Совет по вопросам национальностей (правительства Польши) принял постановление, касающееся украинского вопроса. В частности, в первом пункте документа отмечалось, что польский народ, который борется за свою независимость, должен понимать и понимает стремление украинского к самоопределению, а возникновение независимого украинского государства в бассейне Днепра согласовывалось бы с польской позицией (украинцев отправляли создавать собственное государство за границы до 1939 г. — А. К.).

«...Украинский народ в своих стремлениях к независимости должен понимать:

1. Для того чтобы создать свое собственное независимое государство, предстоит развивать в собственном обществе

---

¹ Мороз В. Зиновій Тершаковець — «Федір». С. 53.

² Там же. С. 54.

не преступные элементы и анархию, а государственные ценности.

2. Украинские стремления к независимости не должны быть направлены против Польши, потому что не существует возможности возникновения сильного украинского государства без существования сильной Польши.

3. Сильного польского государства не может быть без ее юго-восточных воеводств (Львовское, Тернопольское, Станиславское, Волынское).

4. Независимое государство следует строить не на территориях, смешанных с точки зрения национальностей, а на территории этнической»¹.

Украинские националисты прекрасно понимали, от кого исходила основная угроза их государственности. Советы, немцы, как это уже было не раз, приходили и уходили, а поляки здесь чувствуют себя хозяевами и с галицких земель добровольно не уйдут никогда. Если, конечно, их не истребить собственноручно или чужими руками. В 1941 г. момент для этого выдался прекрасный. Карт-бланш на составление списков сторонников коммунистов получен, а значит, записать в него можно любого по своему усмотрению.

Имелся и нацистский опыт. В 1939—1940 гг. немцы уничтожили в Померании и в Великопольше несколько тысяч представителей польской интеллигенции, несколько тысяч

---

¹ Шишкін І. Українське питання в політиці польського еміграційного Уряду та підпілля в роки II Світової війни. Реакція еміграційного уряду і підпілля на загострення польсько-українських стосунків / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 175—176.

жителей переселили из этих мест в Генеральную Губернию, а часть из тех, кто остался, заставили записаться в немецкие национальные списки. Украинские националисты рассчитывали применить этот «опыт» на так называемых «украинских этнических землях»¹.

В 2006 г. опубликованы документы «правительства» Ярослава Стецько относительно дальнейшей судьбы поляков. В инструкции ОУН(б) на первые дни «государственной жизни» написано: «Истреблять, в частности, тех, кто будет защищать режим: переселять в их земли, уничтожать в основном интеллигенцию, которую нельзя допускать ни к каким руководящим должностям, и вообще исключить пропуск интеллигенции, то есть доступ к школам и т.д. Например, так называемых польских крестьян надо ассимилировать, убеждать их, что они украинцы, только латинского обряда, насильно ассимилированные»².

Такую уникальную возможность националисты упустить не могли. Евреев, коммунистов возможно было уничтожать в открытую, без счета, не переживая за последствия, оправдываясь тем, что это «месть за нечеловеческие зверства НКВД». Простых поляков возможно было приравнять к евреям и заставить их, например, носить повязки на рукавах³. Профессора — случай иной. Можно было

---

¹ Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 206.

² ОУН в 1941 році. Документи. Т. 1. Київ, 2006. С. 104.

³ Донесение начальника Полиции безопасности и СД о положении на оккупированной территории СССР, о действиях украинских националистов и различных органов местной украинской администрации, направленных против евреев и коммунистов от

нарваться на международный скандал. Вот и подсунули украинские националисты — добровольные помощники нацистов не владевшим ситуацией гестаповцам список «ярких пособников» большевиков, а точнее, тех, кто был опасен новой украинской власти и кого позднее собственными силами без очевидных негативных последствий для имиджа ОУН(б) и новорожденного Украинского государства они не могли истребить.

Провозглашение Украинского государства состоялось 30 июня 1941 г. во Львове на Законодательном собрании западноукраинских земель, созданном членами ОУН(б) во главе с Ярославом Стецько, после вхождения в город подразделений вермахта. Итоговым актом собрания было провозглашено создание «нового украинского государства на материнских украинских землях», которое «будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией под руководством вождя Адольфа Гитлера, создающего новый порядок в Европе и всем мире».

В подтверждение этой версии вспомним, что среди расстрелянных во Львове 4 и 11 июля 1941 г. педагогов и ученых был лишь один еврей, Генрик Корович, да и тот, как мы видим, носил польскую фамилию и был арестован органами безопасности как польский ученый.

---

18 августа 1941 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1941—1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 417.

«Вильно, Львов, Кременец, Пинск — это очаги польской культуры, — писала газета “Ржечпосполита Польска”. — И последнее прекрасно понимали украинские националисты, каленым железом выжигая носителей и охранителей этой культуры»¹. Вывод напрашивается сам собой: убийство польских профессоров — это зачистка территории Западной Украины от наиболее авторитетных возможных оппонентов «плохих украинских студентов», первый кровавый этап строительства нового Украинского государства.

Списки жертв заранее составляли украинские националисты, сторонники Степана Бандеры, соучастники фашистов и непосредственные исполнители карательных акций. И творили свои злодеяния они на идейной основе. «В 1941 году бойцы ДУН, — пишет доцент Киевского национального университета Иван Патриляк, — имели достаточно идеологических и мировоззренческих оснований для участия в уничтожении польской интеллигенции и евреев»².

Участие националистов в погромах подтверждают руководящие документы ОУН(б). В инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» прямо указывается: «Евреев изолировать... и ликвидировать за малейшую провинность»³. «В период хаоса и замешательства можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, русских и еврейских деятелей...»⁴

---

¹ Мороз В. Зиновій Тершаковець — «Федір». С. 55.

² Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940—1942 рр. Київ, 2004. С. 325—326.

³ Там же. С. 485.

⁴ Там же. С. 468.

Еще одним документом, характеризующим позицию националистов по еврейскому вопросу, является протокол совещания пропагандистской референтуры «правительства Украины», возглавляемого Ярославом Стецько, под председательством Степана Ленкавского от июля 1941 г. «Отноительно евреев примем все методы, которые пойдут на их уничтожение», — зафиксировано в нем¹.

Ленкавский Степан (Ленкавський Степан) — активный деятель украинского националистического движения; после гибели С. Бандеры в 1959 г. возглавил ОУН(б). В 1939 г. вошел в правление ОУН(б), с апреля 1941 г. — референт по пропаганде. В июле 1941 г. — один из участников провозглашения воссоздания самостоятельного украинского государства и член «правительства Украины», возглавляемого Ярославом Стецько.

Данный документ западноукраинские историки пытаются признать сфальсифицированным. Мотивируют они это тем, что «документ не подписан, не подтвержден, без уточнения, что это было за заседание»². Сомневаться в подлинности протокола не приходится, так как его легитимность признана Василием Куком, в 1941 г. — организационным

---

¹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів. Львів — Київ, 2001. С. 190.

² Косик В. Гарвард патронус ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003. С. 189.

референтом провода ОУН(б)¹. А с ним мы спорить не будем. Ему, как говорится, виднее.

Кук Василий (Кук Василь) — генерал-хорунжий УПА. С лета 1950 г. руководитель ОУН(б) на украинских землях, глава Генерального секретариата Украинского главного освободительного совета (УГВР) и главный командир УПА.

Сложно «спорить» и с Гиммлером, который, выступая перед офицерским составом дивизии СС «Галичина» в 1944 г., заявил: «Ваше отечество стало значительно прекраснее со времени, когда Вы избавились — по нашей инициативе, должен отметить, — от тех жителей, которые нередко были грязным пятном на хорошей репутации Галиции, а именно евреев...»²

В «исследовании» Андрея Боляновского убийство польских профессоров и антиеврейские акции поставлены в один ряд. Мол, и первое, и второе — миф. «...Путем подбора работниками коммунистических органов безопасности соответствующих сфальсифицированных “показаний” и “доказательств”, состоялась также фабрикация дела против сформированного из украинцев в составе вермахта батальона “Нахтигаль”, воинов которого

---

¹ *В'ятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 183.

² *Верещак В.* В мундирах СС // <http://no—fascism—ukr.ucoz.org/publ/4—1—0—117>.

обвиняли в убийствах польских ученых и евреев во Львове в июле 1941 г.»¹

Пытаясь доказать фальсификацию «дела ученых», Боляновский одновременно пытается снять с националистов и ответственность за львовские погромы. Сделать это очень сложно, т.к. исследователям доступен ряд документов, в т.ч. рапорт командира батальона полка «Бранденбург-800» от 1 июля 1941 г. о еврейском погроме в г. Львове.

«...Украинское население, а частично и беднейшее польское население, если оно имеет австрийское происхождение [имеется в виду население, которое когда-то проживало на землях Австро-Венгерской империи (сноска в цит. документе)], встретило войска как освободителей. Резня, которую устроили красные, разожгла ярость до предела. 30 июня 1941 г. и 1 июля случились крупные насильственные акции против евреев, которые частично приняли характер погромов. Направленные сюда полицейские силы выказали себя не способными справиться с этой задачей. Они провоцировали население своим чрезвычайно грубым и вызывающим поведением по отношению к безоружным. Как сообщается в донесениях воинских частей, сами войска возмущены актами жестокости и мучения. Они считают, безусловно, необходимым безжалостный суд над теми, кто виновен в большевистской бойне, но не понимают причиненных мучений и расстрелов всех согнанных вместе без разбора евреев, среди них женщин и детей. Это все производит разрушительное с точки зрения дисциплины впечатление, особенно

---

¹ *Боляновський А.* Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 8.

на украинские воинские части. Они не могут различать вермахт и полицию и не могут встать между ними, поскольку видят в немецком солдате пример, и колеблются в своей общей оценке немцев. Это те самые войска, которые вчера безоглядно расстреляли еврейских мародеров, но отвергают совершенное с холодным сердцем изуверство»¹.

Какие ужасные сцены порочили немецкую власть в глазах мирного населения? Каких «еврейских мародеров» расстреливали украинские военнослужащие батальона? Ответы очевидны. Их все желающие могут найти в материалах Нюрнбергского процесса.

Отмежеваться от участия в погромах националисты пытались еще в 1941 г. В коломыйской городской газете «Воля Покуття» ответственность за еврейские погромы в Коломые 4 июля 1941 г. была возложена на «комсомольских диверсантов» и поляков, целью которых была дезорганизация немецкого тыла². «Много москалей — членов ВКП(б) и НКВД — начали вести работу, чтобы борьбу нерусских народов, направленную на развал московско-большевистской империи,

---

¹ Из итогового донесения командира батальона полка «Бранденбург-800» о еврейском погроме в г. Львове / Каталог выставки «Преступления вермахта. Масштабы войны на уничтожение 1941—1945» (Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941—1945. Hamburg, 2002. S. 95) // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941—1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 347.

² В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 181—182.

направить на путь антиеврейских погромов... Заявляем, что мы не хотим причинять вред евреям, так как сами познали на собственном опыте, какую роль сыграла часть этого народа, замороженная выгодными для себя коммунистическими доктринами, стоящая в авангарде московского большевизма... Мы хотим лишь указать нашей общественности, каковы современные цели Москвы, перекладывающей свои анархические поступки на украинское общество, и остеречь украинское население перед такого рода провокациями, которые могут на местах дискредитировать процесс строительства украинского государства»¹.

Отметим, что приведенный газетный текст больше похож на призыв к новым погромам с четким указанием виновных, а не на призыв не поддаваться на провокации.

Еще одна трагедия, от которой пытаются откреститься националисты, — «Волынская резня». Под этим названием в историю вошло вооруженное противостояние на Волыни между украинцами и поляками в 1943—1944 гг. По польским данным, в ходе конфликта украинскими националистами было истреблено более 36 тысяч человек².

Цель этнической чистки — освободить «спорные земли» от польского населения на случай проведения плебисцита. Насильственное освобождение территории должно было обеспечить положительный результат в случае возможного

---

¹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів. Львів — Київ, 2001. С. 262.

² *Siemaszko Władysław, Siemaszko Ewa. Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia. T. 1. S. 1038.*

голосования по судьбе «спорных территорий». «Так мы создаем для себя выгодные позиции [...]» к будущим мирным переговорам, цитирует «Летописи УПА» Роман Кутовий. Предполагалось, что на послевоенных переговорах государственная принадлежность спорных земель с национально смешанным составом будет определена на основе результатов плебисцита¹.

Украинские националисты рассчитывали, что повторится ситуация конца Первой мировой войны, когда измотанные войной Германия и Советский Союз упадут, а на их руинах возникнут новые независимые государства, территориальные границы которых будут определять влиятельные международные организации либо мирная конференция, основываясь на результатах волеизъявления большинства населения «спорных территорий». Отсутствие на Волыни и Галичине поляков делало результаты голосования предсказуемыми².

---

¹ Літопис УПА. Т. 26. Українська Головна Визвольна Рада: документи, офіційні публікації, матеріали. Кн. 4. Документи і спогади. Торонто; Львів: Літопис УПА, 2001. 490, 368—369 // *Кутовий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І»*. 2013. № 74. С. 199.

² Поляки также готовились к возможному аналогичному развитию событий. «Польское руководство исходило из того, что сохранение на “восточных окраинах” численного, сплоченного и активного польского элемента является необходимым основополагающим условием желаемого решения вопроса послевоенных границ». Польское правительство через окружного депутата призывало население «держаться на посту, чтобы выполнить “долг верности перед государством”». См.: *Кутовий Р. Політика ОУН(б)*

Они откровенно определяли приоритеты. Командиры УПА так видели ситуацию: «1 марта 1943 г. мы начинаем вооруженное восстание. Это военная операция, и, как таковая, она направлена против оккупанта. Однако нынешний оккупант является временным, поэтому не стоит тратить силы на борьбу с ним. Подлинным оккупантом является тот, который наступает. Когда речь идет о польском вопросе, то это не военная проблема, а проблема меньшинства. Мы решим ее, как Гитлер еврейский вопрос. Разве что уберутся сами»¹.

Волинская резня — способ создания однородной в национальном плане территории, главного условия формирования моноэтничного независимого украинского государства.

Сам факт «Волинской резни» оспаривать сложно. Но есть желающие манипулировать цифрами и фактами, связанными с этими трагическими событиями, безусловно, интерпретируя их в свою пользу. Последние годы этим активно занимаются западноукраинские историки и журналисты. Задачи: во-первых, снять ответственность за произошедшее с политического руководства ОУН(б), переложив вину на территориальное руководство ОУН(б), отдельных командиров и местное украинское население; во-вторых, открититься от злодеяний в отношении мирного населения, от антисемитизма в идеологии и практике ОУН-УПА, чтобы «затем гордиться антисоветской борьбой националистического подполья».

щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 202.

¹ Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 208.

«Украинская повстанческая армия вместе с отделами самообороны (не везде объединялись с УПА) выступила в защиту украинского населения и начала борьбу: с карательными немецко-польскими экспедициями, польскими опорными пунктами, отрядами Армии Крайовой и польскими подразделениями в составе российских партизанских частей. Однако все операции повстанцев имели ограниченный тактический характер. Несмотря на все усилия до сих пор не найдено никаких постановлений или приказов руководства украинского движения (мифического постановления III Конференции — не III Большого сбора ОУН, мифических глобальных приказов УПА) об истреблении польского мирного населения. Чтобы лишить враждебные силы поддержки местных поляков, украинские подпольщики предлагали им покинуть зону боевых действий, уехать на запад, хотя те сопротивлялись, желая сохранить т.н. состояние оседлости»¹.

Волынь — в основном территория современных Волынской и Ровенской областей. Согласно военно-административному делению ОУН(б), Волынь — ядро северо-западных украинских земель (північно-західні українські землі (ПЗУЗ)). Галичина (нынешние Ивано-Франковская, Тернопольская и Львовская области) — западные украинские земли (західні українські землі (ЗУЗ)).

Пропагандисты украинского национализма предпринимают попытки рассмотреть убийства мирных поляков

---

¹ *Дашкевич Я.* Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. С. 140.

как ответные действия УПА на польский террор против украинского населения Холмщины, Волыни. «Не мы начали, — утверждают они. — Мы были более слабой стороной, вынужденной защищаться». Как пролог этих событий они рассматривают убийства поляками украинцев на Холмщине и Подлясье, при осуществленной гитлеровцами переселенческой акции в Люблинском дистрикте в конце 1942 — начале 1943 г.¹ Появился даже термин «Холмско-Волынская трагедия».

Такая интерпретация событий начала формироваться еще в 1943—1944 гг. бандеровской пропагандой. Таким способом она пыталась оправдать действия УПА на Волыни и ликвидировать «второстепенный фронт». В эскалации напряженности «...между украинским населением и польским меньшинством» провод обвинил самих поляков, приводит цитаты из архивного документа Роман Кутовой. А дальше отмежевывал украинский народ и даже ОУН(б) от тех «массовых убийств», неожиданно осудив их, призвал свою общественность и польское население воздержаться от враждебных действий и, наконец, обязался «самовольные акты террора» с любой стороны «решительно пресекать»².

Конкретные акции отрядов украинских националистов против польского населения галицкие историки увязывают исключительно с действиями самих мирных жителей, а так-

¹ Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 223, 228.

² Кутовой Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 195.

же с действиями польской полиции. «Владимир Сергийчук считает... — пишет Андрей Портнов. — Вооруженные выступления против отдельных польских сел на Волыни были вызваны тем, что их жители стали помогать как немцам, так и советским партизанам в геноциде украинцев»¹. Например, убийство в Порицке Волынской области (речь идет о Старом Порицке (Старий Порицьк), селе в Иваничевском районе Волынской области. В 1951 г. Порицк был переименован в Павлівку (Павлівка)) большой группы мирных поляков связывается с убийством немцами вместе с польскими полициями 12 крестьян в селе Нехвороща и 9 человек в селе Хмелева 20 мая 1943 г.²

Галицкие «историки» также утверждают, что «Волынскую резню» спровоцировали советские спецслужбы и их «тайные агенты», например гауляйтер Украины Эрих Кох. Директор Львовского отделения Института украинской археологии и источниковедения им. М.С. Грушевского Национальной академии наук Украины, доктор исторических наук, профессор Ярослав Дашкевич утверждал: «Отдельного рассмотрения заслуживает деятельность Райхскомиссариата Украины во главе с гауляйтером Эрихом Кохом (правильно — рейхскомиссар Украины. — А. К.), организатором кровавых расправ над украинцами не только Волыни, но и всего Правобережья. Как выяснила в 1944 г. немецкая комиссия, истребляя украинскую интеллигенцию Волыни, Э. Кох

---

¹ Портнов А. Українські інтерпретації Волинської різанини / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 47.

² Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/ и др.

выполнял польские указания. Он был инициатором направления гранатовой (польской. — *А. К.*) полиции на Волынь. Одновременно Э. Кох поддерживал связь с российскими разведывательными органами. Так, когда УПА подошла к Ровно и райхскомиссар готовился к бегству, с советской стороны выступил партизанский отряд, чтобы нейтрализовать отряды повстанцев. В благодарность за сотрудничество, суд над гауляйтером был устроен не в Москве, а в Варшаве, и остаток своей жизни Э. Кох провел в комфортной польской тюрьме, где за соответствующую плату с ним можно было увидеться»¹. Интересно, общался ли с Кохом сам Ярослав Дашкевич? Сам ли он ему все это поведал или это досужие домыслы автора?

Прилагаются также усилия показать ответные акции Армии Крайовой (*Armia Krajowa*, АК) и иных польских вооруженных формирований как военные преступления против мирного украинского населения. Мотивируется это в том числе тем, что, по мнению отдельных украинских историков, «многие из погибших украинцев принадлежали к “полувоенным” подразделениям самообороны (Самооборонним Кущовим Відділам (СКВ)), а также к гражданской, иногда вооруженной сети ОУН»² (подчеркнуто мной. — *А. К.*). На взгляд галицких историков, это позволяет рассматривать действия поляков как военные преступления против «мирного населения»³. Термин — «иногда вооруженная сеть» в

---

¹ *Дашкевич Я.* Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. С. 140.

² *Шевців А.* Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 221 и др.

³ Там же. С. 222.

международном гуманитарном праве отсутствует. Это чисто западноукраинское изобретение, ярко демонстрирующее «уровень» научности трудов исследователей.

Еще одно направление фальсификации истории «Волынской резни» — попытки доказать, что истинными виновниками гибели мирного польского населения являются отряды УБ (Urząd Bezpieczeństwa, Управление безопасности), БХ (Bataliony Chłopskie, Крестьянские батальоны поляков), отряды советских партизан и спецгруппы НКВД (так называемый «советский фактор»), замаскированные под украинских националистов¹.

Остановимся на последнем направлении, заострив внимание на том, что касается обвинений советских партизан, спецгрупп и агентов НКВД в «провокациях» против польского населения Волыни. Сделаем это на примере трагедии в Порицке, где 11 июля 1943 г. в местном костеле бандеровцы убили большую группу мирных поляков. В различных источниках называются цифры от 62 до 180 человек.

Вот как эти события описаны в польских архивах, например в документах Гражданского представительства польского эмиграционного правительства на оккупированных землях:

«В течение 11—13 июля банды почти одновременно напали на несколько сел, расположенных рядом с г. Порицк

---

¹ *Льюшин І.І.* Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939—1945 гг.). Київ, 2009. С. 279; *Шевців А.* Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 229, 231; *Царук Я.В.* Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/ и др.

(перевод мой. — А. К.). В состав банд входили украинские крестьяне из сел Самоволя, Грушев, Печихвосты, Стрельцы (Самоволя, Грушів, Печихвости, Стрільці. — А. К.). Кроме мужчин, в этих бандах можно было увидеть женщин и подростков. Украинцы имели разнообразное оружие, начиная от пулеметов и гранат и заканчивая лопатами и вилами. Оружие было как советского, так и немецкого производства... Вследствие нападения украинцев, например, в колонии Ожешин из 350 жителей в живых осталось около 60 человек. Главным образом спаслись те, кто в момент нападения отсутствовал дома. Нападение произошло в 9 часов утра. Его совершила банда во главе с Григорием Возняком, который был одет в советскую военную форму (подчеркнуто мной. — А. К.). На вооружении банды были тяжелые пулеметы и 6 автоматов. Украинцы выгнали польское население из домов и убили в лесу возле села.

В Порицке банда появилась 11 июля в 11 часов утра. Бандиты были одеты в немецкие мундиры. (Переодевание в советскую или немецкую форму для участников вооруженного оуновского подполья было делом привычным. «Часто свои акции боевики пытались маскировать под действия советских партизан, чтобы отвести от собственных сил гнев немецких карательных отрядов»¹. — А. К.) Польское население в это время находилось в костеле, где проходило воскресное богослужение. Бандиты установили перед костелом пулемет и, дождавшись, когда люди начали выхо-

---

¹ Патриляк І. Український визвольний рух у 1942 р. // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2006. С. 219—120.

дять из него после службы, открыли огонь. От пулеметного огня и брошенных в толпу нескольких гранат погибли около 100 человек. После этого бандиты подложили под алтарь артиллерийский снаряд, обложили его соломой и подожгли. Произошел взрыв, от которого была разрушена половина алтаря. Банда ограбила город и около 17 часов отошла в лес» (перевод мой. — А. К.)¹.

Такая трактовка событий не устраивает современных западноукраинских историков. Сомнению они подвергают прежде всего количество жертв среди польского населения, что является еще одним направлением фальсификации фактов и событий, связанных с «Волынской резней»².

Например, для «уточнения» этих данных краевед Ярослав Царук использует им же собранные в 2003—2004 гг. свидетельства очевидцев тех событий. Их он приводит в материале «Волынская трагедия: свидетельства очевидцев»³.

От Текли Грицюк (Гѣшко) узнаем: «Тогда в костеле убитых было может до 40—50, не больше, потому что все раз-

---

¹ *Льюшин І.І.* Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939—1945 гг.). Київ, 2009. С. 261—262.

² *Архіви окупації. 1941—1944.* / Упоряд. Н. Маковська. Київ, 2008. С. 852; *Льюшин І.І.* Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939—1945 гг.). Київ, 2009. С. 279; *Семененко В.І., Радченко Л.О.* Історія України з прадавніх часів до сьогодення. Харків, 2000. С. 429; *Шевців А.* Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 221—232 и др.

³ *Царук Я.В.* Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

бежались. Все они были похоронены евреями возле костела. Останки были выкопаны лет 20 назад КГБ и в одном ящике похоронены на украинском кладбище. А несколько лет назад, может около трех, эти останки были перезахоронены на польском кладбище. Возле костела других похороненных не нашли. Еще были убиты поляки в селе, но немного»¹.

«В костеле убитых было немного, на полу были лужи крови, но пол был залит не весь», — записал Ярослав Царук со слов Николая Толта².

«Поляк Филиппович говорил, что эксперты из КГБ насчитали останки 62 человек, которые были найдены при раскопках возле костела. Это были подсчеты, сделанные во время эксгумации при раскопках возле костела на огороде Марии Грицюк», — пишет Ярослав Царук по воспоминаниям Павлины Гавриш.

«Конечно, 62 мирных гражданина, — подводит итог Ярослав Царук, — расстрелянных ни за что, — это тоже много, очень много, но зачем эту цифру увеличивать в 4—5 раз? И не только в Порицке!»³

Далее под рубрикой «Правда должна быть правдой» Ярослав Царук, со ссылкой на интервью со свидетелем тех событий Владимиром Малюхой, называет истинных преступников:

«Сразу после освобождения села от немцев 20.07.1944 г. нас — юношей и мужчин — вызвали в военкомат г. Иваничи

---

¹ Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

² Там же.

³ Там же.

и через день отпустили домой, сказав, что через пять дней будут призывать в армию (перевод мой. — А. К.). Однако уже на второй день МГБ, пограничники и “ястребки” (так в народе называли членов истребительных батальонов и групп самообороны) начали забирать юношей и мужчин и под конвоем гнать в Иваничи. Забрали и нас троих: меня, Владимира Буйвола и Владимира Котилка. По сторонам и сзади идут с оружием военнослужащие МГБ и “ястребки”. Сели у дороги отдохнуть, а “ястребок” Семен Кульба говорит, чтобы я снимал ботинки, потому что они мне не нужны, все равно “в расход”. Разместили нас в сарае в Иваничах, человек около 150. Через день на допрос вызвали и меня. Захожу в комнату. За столом сидит капитан НКВД, еще один офицер стоит сбоку. Тот, что сидел за столом, показался мне знакомым, но я не мог вспомнить, где видел это лицо.

— Ну, так кто в вашем селе убивал поляков? — спросил он.

— А откуда я могу знать?

— Не знаешь, не видел?

— Не знаю, не видел.

— Подскажи ему, — сказал капитан, обращаясь ко второму офицеру.

Ни слова не говоря, тот со всей силы ударил меня кулаком в лицо так, что выбил зуб. Кровь потекла изо рта, зашумело, загудело в голове.

— Ну, вспомнил, кто убивал поляков?

И тут я вспомнил, где видел этого капитана. А это было летом 1943 года, когда к нам во двор пришли несколько вооруженных людей. Они искали поляков. Среди них и был тот, кто сидел за столом в форме капитана НКВД. Тогда в селе он жил как военнопленный у крестьянина Борщевского.

Немцы его отпустили, а может, он из лагеря сбежал. Потом он был у бандеровцев как специалист по военному делу. Он все допытывался у отца, нет ли у нас поляков, заглядывал в овин, в дом. Звали его Колькой.

Закипела у меня злость и обида, и я, не задумываясь, выпалил:

— За что вы меня бьете? Это же вы, Колька-военнопленный, ходили у нас по комнате, кухне, кладовой, сараю и искали поляков. Это вы, вы!

А через несколько дней забрали меня на фронт»¹.

Истребительный батальон (группа самообороны, «ястребки») — военизированное, добровольческое формирование советских граждан в годы Великой Отечественной войны, а также в период ликвидации вооруженного националистического подполья в западных районах СССР. С 1944 г. они замыкались на Главном управлении по борьбе с бандитизмом НКВД СССР (создано приказом наркома внутренних дел СССР № 001447 от 1 декабря 1944 г.), на которое были возложены «организация истребительных батальонов, их обучение, материальное обеспечение и оперативное использование». «Ястребки» сыграли важную роль в борьбе с националистическим подпольем. На первом этапе они формировались по принципу добровольности из просоветски настроенных жителей сел. Затем в их состав начали включать лиц из числа освобожденных от уголовной ответственности на-

---

¹ Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

ционалистов, добровольно сдавшихся властям. К концу февраля 1945 г. в западном регионе Украины было создано 2336 таких групп. Со временем число членов этих формирований увеличилось до 300 тыс. человек. Истребительные батальоны выполняли разноплановые задачи: охраняли объекты народного хозяйства, населенные пункты от нападений вооруженных боевиков из состава УПА, принимали участие в боевых операциях по ликвидации бандподполья¹.

Убийцы — переодетые агенты НКВД. Главное доказательство — воспоминания «вовремя обнаруженного» очевидца событий. Почему он столько лет молчал? 12 лет независимости (напомним, Ярослав Царук беседовал с Владимиром Малюхой в 2003 г.) — срок более чем достаточный, дабы восстановить справедливость.

Недостоверным видится рассказ Владимира Малюхи и по ряду упомянутых в нем деталей. Например, сомнительным является то, что за четыре дня в освобожденном Красной Армией селе был организован истребительный батальон

---

¹ *Безносюк О.* Винищувальні батальйони в боротьбі проти збройних формувань ОУН та УПА на теренах Станіславщини в 1944—1945 рр. Галичина № 14. Івано-Франківськ, 2008. С. 364—370; *Галів М., Ільницький В.* Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944—1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 195—230; *Шелюг М.П.* Участие населения западных областей Украины в разгроме бандеровщины // <http://www.ukrstor.com/ukrstor/ bezprava—kniga2—5.2. html>; <http://ru. wikipedia.org/wiki>; <http://westukraine.ru /archives/66/2>.

(или группа самообороны), а «ястребки» за столь короткий срок были вооружены.

История создания истребительных батальонов (групп самообороны) на Западной Украине исследована достаточно хорошо. Из опубликованных документов известно, что с момента освобождения областного центра (например, г. Дрогобыча) и до появления директивного документа о создании истребительных батальонов в городах и селах области проходила неделя. Около двух недель еще отводилось на подбор и утверждение командного состава батальонов¹.

Позволим себе усомниться в правдивости очевидца еще и потому, что «опасный свидетель» Владимир Малюха не был арестован НКВД, а ушел на фронт. Последнее — служба в действующей армии — веский аргумент, окончательно ставящий под сомнение исповедь Владимира Малюхи. Дело в том, что все призывники из западных областей СССР проходили через запасные полки. Там их тщательнейшим образом проверяли на причастность к националистическому подполью. Те, в ком сомневалась СМЕРШ, вместо фронта попадали в лагеря, где винтовку им заменяло кайло². И наделить им Малюху для пресловутого «Кольки-военнопленного» не представляло никакого труда. В чудо же верится как-то слабо.

---

¹ Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винишувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944—1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 196—197.

² Ступницький Ю. Спогади про пережите. Львів, 2004. С. 78—81.

Зачем исказить историю? Ответ очевиден. Ярослав Царук — продолжатель дела националистов-пропагандистов 1940-х годов. Вольно или невольно он продолжает распространять слухи и домыслы, призванные компрометировать органы НКВД и советских партизан. История, как известно, повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй — в виде фарса. «По данным на 23 июня 1943 г., украинские националисты на территории Ровенской области продолжают проявлять зверства в отношении польского населения, причем в целях компрометации партизан распространяются слухи, что убийствами и поджогами занимаются советские партизаны», — читаем о разыгравшейся на Волыни трагедии в разведывательной сводке Украинского штаба партизанского движения о деятельности различных украинских националистических формирований («бульбовцы», «секирники», УПА) на временно оккупированной территории Украины от 14 июля 1943 г.¹ Откровения же Малюхи — нечто лицемерное, циничное и лживое.

Следует отметить, что попытки переложить ответственность за злодеяния с националистов на партизан не ограничиваются событиями в Порицке. Еще один яркий пример — резня в Паросле.

«Утром 8 или 9 февраля 1943 г. сотня “Довбешки-Коробки” добралась до села, — описывает события Гжегож Мотика. — Они представились отрядом советских партизан и потребовали еды. В каждый дом зашли несколько напа-

---

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941—1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 663.

давших... После обеда, в полдень, пленных во Владимирце казаков допросили, а затем убили топорами. Одновременно поляков проинформировали о подготовке нападения на соседнюю железнодорожную трассу и в связи с этим предложили, чтобы те позволили себя связать — это вроде бы должно было защитить деревню от немецкой мести. Даже если некоторые из поляков и сомневались относительно намерений “советских партизан”, однако, запуганные, они были не в состоянии сопротивляться. Связанных жителей села нападавшие поочередно рубили топорами. Не пощадили даже детей... Были замучены не менее 155 человек — жителей Паросли и приезжих, уцелели — двенадцать тяжело раненых»¹.

Современные украинские авторы в этом преступлении обвиняют советских партизан. Причина внимания к этой трагедии — в Паросли произошло первое массовое убийство поляков. До этого бандеровцы истребляли отдельных людей или семьи. Среди галицких историков и публицистов есть много тех, кто очень хотел бы списать его на «советскую провокацию». Но несостоятельность данной версии доказана очевидцами событий, поляками, чудом выжившими в бойне, и показаниями пленных бандеровцев, захваченных несколько дней спустя отрядом Юзефа Собесняка (Макса)².

А вот что по поводу «советских провокаций» пишет Гжегож Мотика:

---

¹ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943—1947 рр. Київ, 2013. С. 55.

² Kobylański Władysław. W szponach trzech wrogów. Chicago, 1988. S. 26.

«...Стоит рассмотреть версию советской провокации, которая якобы привела к резне польского населения на восточных землях II Республики. Согласно этой теории, польско-украинский конфликт вроде бы спровоцировали советские партизаны, которые под видом воинов УПА совершили первые убийства польского населения. Эти предполагаемые советские действия будто бы обусловили польское возмездие, оно, в свою очередь, заставило УПА реагировать. Такая гипотеза, на которую в свое время часто ссылались украинские авторы, не находит никакого подтверждения в источниках, и поэтому следует ее решительно отбросить. Среди сотен нападений на польские поселения не найдено ни одного, которое бы можно было приписать советским партизанам. Зато в каждом случае... где удалось идентифицировать преступников, ими оказались бандеровцы»¹.

Являются ли тайной личности порицких убийц? Нет. Польский исследователь — бывший солдат Армии Крайовой Владислав Филяр (Władysław Filar. — А. К.) — утверждает, что нападение на костел в Порицке совершил отряд УПА во главе с Николаем Квитковским («Огородничуком»)². Какую бы форму он ни носил, из-под нее выглядывает вышиванка украинского националиста.

Были ли нападения спонтанными? Нет!

Атаки на польские села носили спланированный характер. Это не была «крестьянская война», «социальный, почти ин-

---

¹ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943—1947 рр. Київ, 2013. С. 108.

² Filar Władysław Przed akcją 'Wisła' był Wołyń. Op. cit. S. 40.

дивидуальный конфликт, когда сосед убивает соседа», «бунт украинских крестьянских масс против польских панов».

Не выдерживает критики попытка последнего командующего УПА Василя Кука представить Волынскую трагедию как стихийный народный бунт, порожденный многолетним польским господством: «В начальный период это не УПА инициировала антипольскую акцию, мы имели дело со спонтанными действиями украинского населения. [...] В первой фазе конфликта на Волини имели место не боевые операции партизан, направленные против поляков, а действия часто вооруженного топорами, косами, вилами украинского населения. Это была крестьянская месть за годы оскорблений и унижений. Когда выяснилось, что мы не запрещаем крестьянам подобных действий против поляков, они приобрели массовый характер»¹.

Опровергая утверждение Кука, авторитетный польский исследователь проблемы Гжегож Мотика пишет: «...Спонтанных акций было немного. Местное население в основном вербовали, порой даже принудительно мобилизовали. Конечно, какая-то часть украинцев охотно присоединялась к акциям уничтожения поляков, ведь это была возможность свести соседские счеты или просто пограбить. Оживали низкие инстинкты, которые обычно проявляются в критических ситуациях. Я не встречал ни одного примера, когда какое-то село было уничтожено группой озверевших крестьян, которые бы руководствовались желанием мести.

---

¹ Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 210.

Всегда инициатором была группа, связанная с ОУН, которая тщательно готовила нападения. В одном из известных мне документов перечислены даже коробки спичек, розданные мобилизованным крестьянам, которые, имея в руках только горящие головни, должны были идти сразу за отрядом Украинской повстанческой армии и поджечь польское село. Это не была социальная революция, а спланированная сверху акция¹.

Участники резни прямо пишут: «Был приказ, мы его выполнили». Игорь Ильющин, цитируя отрывок отчета о нападении отряда УПА на села Луцкого района в июне 1943 г., приводит слова неизвестного командира националистов: «Получил я приказ уничтожить два фольварка — Гирку Полонку и Городище... Без единого выстрела выдвинулись к его центру. От конюшни прозвучал выстрел часового. В ответ откликнулись наши ружья. Начался короткий, но упорный бой. Поляки отстреливались из-за стен.

Чтобы лучше сориентироваться, откуда стреляет враг, мы зажгли солому. Ляхи начали отступать. Повстанцы занимали дом за домом. Вытаскивали ляхов и резали, приговаривая: “Это вам за наши села и семьи, которые вы сожгли”.

Поляки вертелись на длинных советских штыках, умоляли: “На милость Бога, сохраните нам жизнь, я ни в чем не виновен и не виновата”. А сзади чотовой О., с разбитой головой, отвечает: “Наши дети, наши старики были виноваты, что вы их кидали живьем в огонь?” И работа идет дальше...

---

¹ Мотика Г. Наші — не завжди добрі / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 56.

После короткого боя мы подожгли дом с ляхами, где они и сгорели»¹.

В цитируемом отрывке речь, скорее всего, идет о приказе территориального командования УПА на Волини. Свидетельство о наличии директивного документа ОУН(б) зафиксировано в протоколе допроса арестованного органами НКВД УССР в 1945 г. заместителя Краевого руководителя ОУН(б) на Волини Ю. Стельмашука: в июне 1943 г. Д. Клячківський («Клим Савур»), как представитель главного провода ОУН(б), «передал мне устную секретную директиву центрального провода ОУН о поголовном и повсеместном физическом истреблении всего польского населения, проживавшего на территории западных областей Украины. 29-го и 30-го августа я с отрядом численностью 700 вооруженных бандитов, по указанию командующего военного округа «Олега» (М. Ковтонюк [Якимчук]), вырезал поголовно все польское население на территории Голобского, Ковельского, Седлищенского, Мациевского, Любомльского районов, разграбил все их движимое и сжег их недвижимое имущество»².

А вот фрагмент из документа главного провода ОУН(б), изданного не позднее 3 мая 1944 г.: «Учитывая официальную позицию польского правительства в деле сотрудничества с советами, нужно поляков из наших земель устранять». То

---

¹ *Льюшин І.* Волинська трагедія 1943—1944 рр.: пошук між «двома правдами» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 68.

² *Кутовий Р.* Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 193.

есть «потребовать от польского населения в течение нескольких дней перебраться на коренные польские земли. Когда они не выполняют этого, то слать вооруженные отряды, которые мужчин будут ликвидировать, а дома и имущество жечь (разбирать). Еще раз обращаю при этом внимание на то, чтобы поляков призывать покинуть территории, а после ликвидировать, а не наоборот. (Прошу на это обратить особое внимание.)»¹

Смертью предлагалось карать поляков и на территории Великопольши, но уже противодействуя польскому давлению. Тайная инструкция украинского националистического подполья, датированная 18 октября 1944 г., гласит: «Среди поляков распускать слухи, что если кто-то займет украинское хозяйство, будет физически ликвидирован. Тех, кто не послушают, физически ликвидировать, не исключая женщин и детей. Среди украинского населения вести агитацию против выселений [...]. Лозунг на сегодня: “Ни один украинец, ни украинка не оставят своей прадедовской земли”»².

И как после таких цитат понимать «труд» профессора Юрия Сливки, который утверждает, что «украинцы приложили много усилий, чтобы не только избежать обострения украинско-польских отношений, а наоборот, создать союз украинских и польских формирований в борьбе против

---

¹ *Кутовий Р.* Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 198.

² *Мотика Г.* «Українці — за Збруч!» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 234.

двух тоталитарных государств — Германии и Советского Союза»¹.

Приказ центрального провода ОУН(б) был, а значит, «Волынская резня» — военное преступление, выразившееся в геноциде польского населения, т.е. «в действиях, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу». О «крестьянской войне» говорят те, кто пытается снять ответственность за события на Волыни в 1943—1944 гг. с ОУН-УПА, а саму трагедию свести к противостоянию двух неуступчивых соседей.

Были ли подобные случаи единичными? Ответ мы находим в оуновских документах.

Приведем цитату из отчета Службы безопасности ОУН(б) о проведении отрядами УПА антипольских акций в районе Млынив с 1 по 10 сентября 1943 г.: «На протяжении отчетного периода ликвидировано 17 польских семей (58 человек)... Территория полностью очищена. Чистокровных поляков нет. Дела смешанных семей рассматриваются»².

Вот строки из протокола допроса следователями НКВД командира группы «Озеро» Юрия Стельмашука от 20 февраля 1945 г., опубликованного в «Летописи УПА»: «Согнав вместе все польское население в одно место... начинали

---

¹ Сливка Ю. УПА і українсько-польське протистояння // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. Львів, 2003. С. 120.

² Ільющин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939—1945 гг.). Київ, 2009. С. 246.

резню. После того как не осталось ни одного живого человека, выкапывали большие ямы, сбрасывали туда трупы, засыпали их землей... Так мы переходили от села к селу»¹.

Стельмашук Юрий (Стельмашук Юрій, клички — «Рудый», «Кайдаш»). Командир группы «Озеро», ВО «Турив», «Завыхвост». Организатор этнических чисток на Волыни. Расстрелян в 1945 г.

Особую «пикантность» фигуре Юрия Стельмашука добавляет информация о том, что он прошел подготовку на курсах диверсантов при разведывательном отделе штаба Верховного командования вооруженными силами Германии, а затем, в июне 1941 г., был переброшен для подрывной работы в Советский Союз².

«Обвинение мне понятно, — заявил на судебном заседании Стельмашук, — виновным себя признаю, за исключением того, что моим отрядом было уничтожено не 15, а 5000 поляков, 15 000 поляков было уничтожено по всей Волыни»³.

Убийцы не скрывали своей причастности к конкретным эпизодам «Волынской резни». Они гордились своими «под-

---

¹ Літопис УПА. Нова серія. Торонто — Львів, 1997. Т 9. С. 442.

² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941—1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 534—546.

³ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 117.

вигами». Не верить им причин нет. А значит, не правы авторы украинского учебника истории для 11 класса, которые «толерантно» пишут об антипольской акции УПА на Волини следующее:

«Трагически сложились отношения УПА с польскими вооруженными отрядами разных политических направлений, которые действовали на Западной Украине. УПА декларировала необходимость ликвидации второстепенных фронтов, за исключением большевистского и нацистского. Но достичь взаимопонимания с польскими национальными силами не удалось. Украинцы обвиняли в этом поляков, которые стремились к восстановлению Польши в довоенных границах, поляки же причиной вражды считали неуступчивость украинцев. А жертвами этого политического антагонизма было в основном мирное население»¹.

По польским данным, в ходе конфликта украинскими националистами было истреблено более 36 тыс. человек, из которых 19,5 тыс. с установленными фамилиями². Именно эти цифры и пытаются вымарать из истории современные националисты-пропагандисты.

Вымарать не удастся, отсюда попытки противопоставить количество жертв с одной и другой стороны, показать, что основные усилия УПА на украинско-польском фронте «были направлены на борьбу с Армией Крайовой».

---

¹ Турченко Ф.Г., Тимченко С.М., Панченко П.П. Новітня історія України. 11 клас. Київ, 1996. С 45.

² *Siemaszko Władysław, Siemaszko Ewa* Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia. T. 1. S. 1038.

Как один из способов искажения количества жертв можно рассматривать проведение Украинским институтом национальной памяти «исследований по микроистории отдельных населенных пунктов». Подготовленные на этой основе работы «убедительно» доказывают, что «количество польских жертв» в конкретном районе было меньше украинских»¹. Такой подход ярко иллюстрируют слова Михаила Коваля, сотрудника Национальной академии наук Украины: «Одним из главных объектов атак со стороны УПА стали партизанские отряды Армии Крайовой [...]. Оуновцы попытались выселить поляков с западноукраинских территорий [...]. Во взаимных террористических акциях погибло не менее 40 тыс. поляков — детей, женщин, стариков — и примерно столько же украинского населения (некоторые авторы называют 60—80 тыс. тех и других)»². Даже признавая наличие невинных жертв, украинские исследователи уравнивают эту информацию завышенными, ничем не подтвержденными цифрами украинских жертв.

Здесь особо отметим: утверждение, что «одним из главных объектов атак со стороны УПА стали партизанские отряды Армии Крайовой», присутствует в публикациях и других украинских авторов.

«Подчеркивание борьбы с АК, — пишет по этому поводу Гжегож Мотика, — создает впечатление, что на Волыни и в Восточной Галиции дошло до равнозначной партизанской

---

¹ *Пуцук І.* Трагедія українсько-польського протистояння на Волині 1938—1944 років. Ківерцівський район, Луцьк, 2008. С. 15.

² *Коваль М.* Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939—1945 рр.). Київ, 1999. С. 153.

войны, а истреблению подвергались только села, которые защищали сильные вооруженные формирования»¹.

В то же время такие, как Стельмашук, сегодня активно героизируются украинскими историками и журналистами. Так, из справки, размещенной в Интернете, мы узнаем: «Стельмашук Юрий — “Рудый”... Организатор и руководитель отрядов УПА в Волынской и Берестейской обл. — отряд “Озеро”, затем — ВО “Тури́в”. Под его руководством достигнуто много блестящих побед над нацистами. Заболел тифом, в бессознательном состоянии попал в руки к большевикам (январь 1945 г.). Была выпущена листовка, что С. покаялся и добровольно согласился помогать НКВД в ликвидации освободительного движения. Никто не поверил. В 1990 г. связная, которая в 1945 г. находилась в той же тюрьме, подтвердила мужество С. на допросах и очных ставках. Расстрелян в Лукьяновской тюрьме...»² Об убитых мирных поляках в справке нет ни слова.

Нет ни слова и о жителях городка Янова Долина (Базальтовец), погибших от рук националистов, в биографии Ивана Литвинчука («Дубового»), «выдающегося командира УПА, прославившегося успешными боями»³.

Иван Литвинчук (Иван Литвинчук, кличка — «Дубовий»), майор, член ОУН(б), командир группы «За-

---

¹ Мотика Г. Спроба підведення підсумку «війна у війні», геноцид, сталінські етнічні чистки / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 249.

² Стельмашук Юрій / uk.wikipedia.org/wiki/.

³ Литвинчук Іван / <http://forum.milua.org/viewtopic.php?t=4532>.

грава» (1943—1944), организатор этнических чисток на Волыни. С 1945 г. — командир УПА-«Север», с 1949 г. заместитель руководителя ОУН(б) на Волыни. Убит в 1950 г.

На мемориальной доске, открытой в 2003 г., написано: «Установлена в честь 60-летия Украинской повстанческой армии. Здесь 21—22 апреля 1943 г. сотнями [...] под командованием полковника “Дубового” была ликвидирована одна из наиболее укрепленных военных баз польско-немецких оккупантов на Волыни [...]. В результате боя были уничтожены немецкий и польский гарнизон, освобождены из концлагеря военнопленные и прекращены террористические акции против соседних сел, осуществляемые польско-немецкими захватчиками»¹.

А вот как этот «подвиг» описывают очевидцы событий:

«Украинцы ударили около полуночи, когда жители уже спали или готовились ко сну. Поселок обстреляли из ручного оружия и пулеметов. По мере продвижения специальные штурмовые группы поджигали дома, бросая в них бутылки с легковоспламеняющейся жидкостью и горящие головни. В некоторые дома также бросали гранаты. В беглецов стреляли или убивали их топорами, возможно, также вилами. Многие пытались скрыться в каменных подвалах, которые, однако, оказались смертельной ловушкой: большинство из них задохнулись в дыму или угорели. Украинцы также подожгли госпиталь, предвари-

---

¹ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943—1947 рр. Київ, 2013. С. 72.

тельно вынеся оттуда больных украинцев. Трех медиков, обслуживавших госпиталь, вывели наружу и зарубили топорами»¹.

За этот и множество подобных «подвигов» 4 августа 2013 г. сессия Золочевского сельсовета Демидовского района (Золочів Демидівського району) единогласно приняла решение увековечить память последнего командира УПА-«Север» Ивана Литвинчука («Дубового») и присвоить местной общеобразовательной школе его имя².

Есть публикации, призванные оправдать такое преступление военнослужащих 4-го галицкого добровольческого полка дивизии СС «Галичина» (командир — штурмбаннфюрер СС Зигфрид Бинц³), как убийство мирного населения в Гуте Пеняцкой (Гута Пеняцька)⁴.

---

¹ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943—1947 рр. Київ, 2013. С. 71.

² Золочівській школі присвоєно ім'я головного командира УПА-«Північ» «Дубового» / «Волинь», 2013, 23 листопада // <http://volyn.rivne.com/ua/193>.

³ 4-й галицкий добровольческий полк СС (die Galizische SS-Freiwillige Regiment) был подчинен полицейскому командованию немцев, в частности высшему руководителю СС и полиции Генерального Губернаторства. В феврале 1944 г. он был направлен для борьбы с советскими и польскими партизанами. 4-й полк действовал на северо-западных землях Галиции. 24 апреля был издан приказ о переводе 4-го полка в галицийскую дивизию. 9 июня полк были распущен, а его украинский личный состав переведен в дивизию «Галичина». См.: Боляновський А. Дивізія «Галичина». Історія. Львів, 2000. С. 218—224.

⁴ Слабошпицький М. Українська дивізія і ми // Українська дивізія Галичина. Київ, 2008. С. 4.

Хронология такова. 23 февраля 1944 г. на окраине села поляки убили двух разведчиков 4-го полка. 28 февраля украинские добровольцы в отместку сровняли село с землей.

В книге «От волинской резни до операции “Висла”» ее автор Гжегож Мотика приводит цитату из воспоминаний уцелевшего жителя села — священника Яна Ченского: «На рассвете село окружили, военные ходили по домам, стгоня всех без исключения в часовню, кто пытался бежать или сопротивляться, того на месте расстреливали. В часовне согнанных поделили и выводили группами. Часть отправили на кладбище и там постреляли, но таких было мало. Большинство жителей загнали по несколько человек в сараи и дома и подожгли»¹.

И еще одно свидетельство — видержка из отчета Главного попечительского совета: «Автор отчета разговаривал с умирающей женщиной, раненной ножом в грудь, которая показала, что родственник их, эсэсовец из соседнего села, несмотря на заклинания мужа, застрелил его, ребенка зарезал, ее проткнул ножом, говоря: “Теперь война — нет родственников”»².

Националисты в Гуте Пеняцкой установили своеобразный «рекорд». «Учитывая, что вероятно во время этой акции погибли от шестисот до восьмисот человек, ее следует признать одной из крупнейших подобных пачификаций, совершенных во время войны отделами СС»³.

---

¹ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943—1947 рр. Київ, 2013. С. 166.

² Там же.

³ Там же. С 168.

Свидетели преступления есть, хронология событий подробно отражена в документах польского подполья. Но и в этом случае есть те, кто берется утверждать, что украинские добровольцы не убивали поляков.

«Сторонником этого тезиса является, например, Андрей Боляновский, — пишет Гжегож Мотика, — который на основании найденного документа польского подполья, в котором обвиняют в совершении преступления только немцев, создал теорию, согласно которой обвинения в адрес дивизии СС “Галичина” были инспирированы КГБ. Однако трудно принять всерьез его утверждения, поскольку... существует много материалов... которые однозначно говорят об участии украинских солдат СС в пацификации»¹.

В межнациональных, межрелигиозных конфликтах невозможно определить правых и виноватых. Кровавая пелена ненависти застилала глаза и одним, и другим. Отсюда ничем не оправданная жестокость как военнослужащих к врагу, так и мирного населения к соседям. Не исключение львовские погромы, «Волынская резня»... Согласимся с мнением украинского исследователя И. Ильюшина о глубинных корнях волынской трагедии: «Кровавое противостояние было последствием, с одной стороны, польского шовинизма, а с другой — украинского национализма, которые обесценивали человеческую жизнь, оправдывая это патриотическими лозунгами. И тут нет оправдания ни одной из сторон»². Для потомков важно, чтобы

---

¹ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943—1947 рр. Київ, 2013. С 167.

² Ильюшин И.И. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939—1945 гг.). Київ, 2009. С. 248.

львовский, порицкий и иные эпизоды не были вымазаны ложью. Иначе мораль этих историй будет уже совсем иной.

«Не знаю, есть ли доказательства того, что именно ОУН причастна к организации резни на Волыни, или наоборот — непричастна, — пишет львовский журналист Антин Борковский. — Мне бы хотелось верить, что трупов этих не было, что они бред “польских шовинистов”. Что цифры завышены. Что волынский мрак породили Сталин с Гитлером. Что как-то оно так вышло. Как-то само. Не верится. Ведь июльской ночью синхронно загорелась сотня сел. Сомневаюсь, что кто-то, даже в националистическом кураже, будет фальшиво свидетельствовать на тему убийства. Поэтому не убивали сами себя поляки, чтобы потом их потомки имели удобный инструмент для понижения национальной самооценки украинцев. Была кровь. Было пожарище из костей. Убивали детей. Были ответные акции, где убивали украинцев, где убивали украинских детей»¹.

Предстоятель Украинской греко-католической церкви митрополит Андрей Шептицкий в письме Папе Римскому Пию XII, написанном 29—31 августа 1942 г., охарактеризовал гитлеровский оккупационный режим так: «Немецкий режим есть на уровне или выше, чем режим большевистский, лихой, почти дьявольский»². Отсюда вопрос к галицким историкам и журналистам: зачем же служить дьяволу, выступая фактически его адвокатами?

---

¹ *Борковський А. Гіркi хлiби волинських рiк / Волинь-1943 // Журнал «Ї». 2013. № 74. С. 136.*

² *Музичка І. Митрополит Андрей в часі німецької окупації // Богослов 'я. Рим, 1987. № 51. С. 98.*

РАСШИРЕНИЕ КРУГА УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ

Пропагандисты украинского национализма прилагают титанические усилия с целью доказать интернациональную суть ОУН и УПА. Как говорится, чем шире круг участников, тем более весомо национально-освободительное движение.

Председатель Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко заявил на общественных слушаниях «Евреи в украинском освободительном движении», что нет никаких оснований говорить об антисемитизме в идеологии ОУН, ведь в рядах УПА служили и евреи. При этом он ссылаясь на рассекреченные документы из архивов украинской спецслужбы. По словам руководителя СБУ: «Эта историческая правда (то есть правда о дружеском расположении ОУН к евреям) была грубо извращена и мифологизирована — в этом состоит циничное преступление КГБ СССР по разжиганию неестественной вражды между украинским и еврейским народами»¹.

---

¹ Новое историческое открытие СБУ: ОУН-УПА руководили евреи // <http://nnm.ru/blogs/kugelblits/>.

«Мы обнародуем правдивые документы о том, как бо-ролись вместе украинцы и евреи после большого голода с тоталитаризмом и коммунистическим режимом начиная с 42-го, с 41-го года... — путаясь в годах, заявлял Валентин Наливайченко. — Мы покажем уникальные документы, рассекреченные дела о тех представителях освободительного движения, которые были евреями, но входили в высшие звенья УПА, которые, по сути, были среди руководителей освободительного движения»¹.

Таких нашлось немного. На сегодняшний день официально назван Лейба-Ицик Домбровский («Валерий»). Дабы повысить значимость совершенного украинскими историками «открытия», создается миф о том, что он не просто участник бандподполья, автор нескольких листовок и одной пропагандистской статьи², а фактически идеолог национально-освободительного движения, политконсультант по вопросам СССР в политическом отделе при командовании УПА-«Север»³.

Обнародована фамилия еще одного «активного» участника украинского националистического подполья — Хаима Сыгала (Хаїм Сигал), он же — К.М. Сыголенко, К.И. Ковальский⁴. Но о нем немного позже.

---

¹ Новое историческое открытие СБУ: ОУН-УПА руководили евреями // <http://nnm.ru/blogs/kugelblits/>.

² В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 187.

³ Новое историческое открытие СБУ: ОУН-УПА руководили евреями // <http://nnm.ru/blogs/kugelblits/>.

⁴ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 90—111.

«Интернационализация» — ход эффективный и проверенный. Например, современные поклонники Гитлера утверждают, что фюрер «стремился освободить Русь от диктатуры большевиков», что «немцы считали русских своими “белыми братьями”», что «славяне тоже сражались в отрядах СС за чистоту арийской крови» и т.д.¹ Вы скажете: «Бред!» Да, бред. Но очень и очень опасный. Таящий в себе попытку в корне исказить историю Второй мировой войны и пересмотреть ее результаты.

Действительно, ОУН в постановлениях III Чрезвычайного большого сбора ОУН (август 1943 г.) декларировала, что выступает за свободу вероисповедания, за право национальных меньшинств на национальную культуру, за равенство всех граждан Украины независимо от национальности в гражданских правах и обязанностях... Но если вспомнить события этого периода на Волыни, то мы увидим: слова националистов очень сильно расходились с их делами.

Современные украинские пропагандисты национализма решили не отставать от боевых побратимов. Для начала они постарались сменить окраску термина «жид», используемого оуновцами в документах и пропагандистских материалах, с негативной на позитивную.

Большинство исследователей рассматривают данный термин как оскорбительное обращение к лицу еврейской национальности. Опровергая это, западноукраинские историки утверждают, что «он не имел ни одного обидного оттенка. ...Слово “жид” исчезло из литературного языка, хотя его

---

¹ Родионов В. Идеологические истоки дискриминации славян в Третьем рейхе // <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/488116/>.

иногда используют представители старшего поколения, не вкладывая в него никакого негативного смысла», — утверждает Владимир Вятрович¹. Внимательное прочтение националистической литературы ставит данное утверждение под большое сомнение².

Отметим, термины «жид», «жидо-большевизм», «московско-жидовская коммуна» исчезают из документов ОУН в 1942 г. Произошло это тогда, когда опустели гетто, когда «еврейская проблема», по мнению националистов Украины, перестала существовать³. Тогда же берет свое начало история фальсификации взаимоотношений между ОУН и евреями: «Нужно быть сегодня политическим младенцем, чтобы не понимать, что, не обращая внимания ни на какие наши традиции в еврейском вопросе, сегодня по ряду причин необходимо любой ценой сторониться антисемитизма. И прежде всего поэтому необходимо избавляться от наименьшей тени гитлеризма. Собственный народ распнет или выкинет прочь тех, кто станет на эту линию. Не потому, что народ симпатизирует евреям. А потому, что народ испытал от носителей антисемитизма — гитлеровских орд — еще боль-

---

¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 167.

² Іщук О., Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945—1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 242.

³ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 191.

шую трагедию, нежели евреи, и всякую подобную “политику” расценит как продолжение уже виденного, а носителей ее — как гитлеровских агентов»¹. Причина фальсификации взаимоотношений между украинскими националистами и евреями: ОУН(б) необходимо было «избавляться от наименьшей тени гитлеризма» в глазах собственного народа. А для этого пришлось создать и поддерживать миф о дружественном расположении ОУН(б) к нацменьшинствам.

Данная задача актуальна и ныне. На Западной Украине на «роль» главного интернационалиста назначен Лейба-Ицик Домбровский. Он — человек-мираж, герой пропагандистских мифов. Главное его достоинство — по своей национальной принадлежности он выпадает из рядов бандподполья, четко очерченных по национальному признаку. Лейба-Ицик Домбровский — символ «интернационального» характера этих сил. Именно его образ позволяет западноукраинским пропагандистам решать сверхзадачу по расширению круга участников подполья по национальному признаку.

Здесь вспомним уже упомянутого Хаима Сыгала (К.М. Сыголенко, К.И. Ковальский)². Его история более чем показательна в плане темы этого раздела. Вот основные штрихи его «удивительной» биографии.

Хаим Сыгал родился в 1904 году на Львовщине. Закончил вечернюю гимназию. Преподавал в частной школе. С приходом в 1939 году в западные области советской вла-

---

¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 191.

² В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 90—111.

сти был принят на службу в милицию. Прошел обучение, а затем трудился помощником оперуполномоченного ряда райотделов Львова. После начала войны он был эвакуирован и прошел спецподготовку для ведения партизанской войны. Так Хаим Сыгал стал начальником штаба 8-го батальона 1-го партизанского полка войск НКВД.

Партизаном Сыгал пробыл недолго. Через несколько дней он оставил своих товарищей (причина такого шага неизвестна) и уже в гражданской одежде был задержан немцами и заключен в лагерь для военнопленных.

В лагере Сыгал скрыл свою национальность и начал делать карьеру предателя. Под фамилией Кирилл Михайлович Сыголенко он стал переводчиком, но после медосмотра его вернули в барак. «Я понял, что они узнали мою национальность... поэтому я решил бежать».

Побег Сыголенко удался. Повезло ему и с документами. В городе Корец он получил удостоверение личности на новую фамилию.

Аусвайс позволил ему устроиться на работу в Сарнах: сначала переводчиком в окружной управе, а затем в полиции. Здесь же, в Сарнах, в здании полиции Кирилл Михайлович Сыголенко познакомился с «легендарным» атаманом «Полесской сечи» Тарасом Боровцом («Тарас Бульба»). Последний и предложил Сыголенко перейти к нему на службу.

Тарас Дмитриевич Боровец (Тарас Боровец, клички — «Тарас Бульба», «Чуб», «Гонта»). Украинский националист, руководитель «Полесской Сечи» (бульбовцев).

В «Полесской сечи» он отличился как военный, пропагандист, оратор и журналист. «Украинец» Сыголенко сразу же стал закоренелым, пламенным украинским националистом. Карьера его пошла стремительно вверх. За неполные два месяца ему присвоили три офицерских звания: хорунжий, поручик, сотник. Он стал личным адъютантом атамана «Тараса Бульбы», первым редактором газеты «Полесской сечи» «Гайдамака».

Стремительный взлет Кирилла Михайловича Сыголенко был прерван обстоятельствами, от него не зависящими. Немцы разогнали «Полесскую сечь», подтолкнув тем самым «Тараса Бульбу» к уходу в подполье. Но с ним Сыголенко было не по пути. В «партизанах» он уже был и ничего интересного для себя там не нашел.

Карьеру Сыголенко продолжил в должности переводчика в украинской полиции, а затем немецкой жандармерии. Этот шаг назад позволил ему затем снова резко пойти вверх. Весной 1942 г. он становится начальником районной полиции в Дубровице. В этой должности он принял самое активное участие «в окончательном решении еврейского вопроса». Сначала он просто грабил бывших соплеменников под предлогом обеспечения безопасности жителей Дубровицкого гетто. Позже лично принимал участие в расстрелах несчастных.

Свидетели рассказывали: «Когда мы выкопали яму, на кладбище полицейские, возглавляемые Сыголенко, привели 30 человек евреев, которых по несколько человек полицейские подводили к яме и по команде Сыголенко расстреливали. Сыголенко сам лично расстреливал из пистолета. Я это хорошо видел, так как находился на расстоянии около ста

метров от места расстрела... Полицейские расстреливали из винтовок, а Сыголенко из пистолета. Также я хорошо видел, что маленьких детей Сыголенко брал из рук матерей и расстреливал, детей расстреливал только Сыголенко»¹. Эксгумация выявила в массовом захоронении 70 трупов, из них 17 детских².

Здесь мы прервем повествование о дальнейших зловещих «приключениях» Хаима Сыгала. Скажем лишь, что в послевоенный период он скрывался в Германии. Под фамилией Ковальский он жил в Берлине. Здесь его в 1951 г. и узнала жительница Дубровиц. Дальше было следствие, суд и расстрел.

Владимир Вятрович верно пишет, что для Хаима Сыгала «важно было быть с теми, кто у власти. Неважно, кто ее представляет сегодня, — коммунисты, нацисты или кто-то иной»³. А коль так, вся биография этого оборотня в вышиванке украинского националиста еще раз подтверждает наш вывод: предатели и приспособленцы не имеют национальности, а биографии таких нелюдей, как Хаим Сыгал, не являются основанием для обобщений и исторических выводов.

В украинских средствах массовой информации упоминаются евреи-врачи — Антин Кольман (кличка «Вугляр») и Самуэль Нойман («Максимович»)⁴. Какое они имели отношение к УПА? Насколько труд их был добровольным?

---

¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 104.

² Там же.

³ Там же.

⁴ В'ятрович В. Як євреї в УПА боролися за незалежну Україну / Високий замок. 2008. 30 січня.

Ответить на эти вопросы позволяет история так называемых лесных лагерей¹. Они размещались возле населенных пунктов Ратне, Порицк (Волынской области), Тучин (Гошанского района Ровенской области) и др. Численность их обитателей составляла от 100 до 400 человек. Лагерь создавали и охраняли отряды УПА на подконтрольных территориях. Идеологом и их организатором считается шеф хозяйственного сектора УПА-«Север» Василий Мороз (в ряде источников упоминается как Антин, кличка — «Зубатый»). В лесных лагерях евреи, спасаясь от геноцида, лечили раненых и больных бандеровцев, стирали для них белье, ремонтировали обувь и одежду... И хоронили останки жертв украинских националистов!

Вернемся к событиям в Порицке, где 12 июля 1943 г. в местном костеле бандеровцы убили большую группу мирных поляков. Со слов очевидца событий Елизаветы Кулаковской мы узнаем, что «убитых хоронили евреи»². Об этом же свидетельствует и Текля Грицюк (Гошко). По ее воспоминаниям, все убитые «были похоронены евреями возле костела»³. Напрашивается естественный вопрос: какие евреи хоронили поляков? Известно, что к лету 1943 г. в оккупированных селах и городах Волыни их уже не было. Это подтверждают «Информационные обзоры регионального провода ОУН» за 1943—1944 гг., в которых подробно

---

¹ Шанковський Л. Ініціативний комітет для створення Української головної визвольної ради // Літопис УПА. Т. 26. 2001. С. 59—60.

² Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

³ Там же.

перечисляется национальный состав подконтрольных населенных пунктов. Можно предположить, что в качестве похоронной команды националисты использовали обитателей еврейского лесного лагеря УПА, располагавшегося вблизи Порицка¹. Иных вариантов просто нет!

Лесные лагеря существовали с 1941 по 1944 г., т.е. с момента оккупации Западной Украины немецко-фашистскими войсками и до освобождения региона частями Красной Армии. Судя по хронологии функционирования лагерей, отношения к идеологии украинских националистов их обитатели не имели, подтверждает это и дальнейшая судьба лагерников. Большинство из них, по утверждению участницы тех событий Betty Eisenstein-Koshev, перед приходом Красной Армии были расстреляны националистами². Слова свидетеля подтверждает цитата из отчета № 4 от 30 ноября 1943 г. референта «СБ» «Жбурт» отдела «СБ» района «Скеля»: «Ранее “СБ” издала приказ — всех жидов-неспециалистов конспиративно уничтожать, чтобы жида и даже наши люди не знали, а пускали пропаганду, что ушел к большевикам»³. Поэтому нельзя рассматривать подневольный труд еврейских врачей и портных в организованных УПА лесных лагерях как совместную борьбу с оккупантами.

---

¹ Шанковський Л. Ініціативний комітет для створення Української головної визвольної ради // Літописи УПА. Т. 26. 2001. С. 59—60.

² Betty Eisenstein-Koshev. Die yden in Volin. New-York, 1957. P. 62—64.

³ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 7.

Бескорыстной ли на самом деле была помощь бандеровцев евреям? Об этом можно судить на примере снабжения евреев фальшивыми паспортами. Из донесений полиции безопасности и СД мы узнаем: «...движение Бандеры обеспечивает фальшивыми паспортами не только всех своих членов, а также и евреев»¹. Казалось бы, Степана Бандеру и его подручных можно смело записывать в «Праведники мира». Но не тут-то было. «...Установлено, что среди тех, кто вносит деньги (финансирует движение Бандеры. — А. К.) есть и евреи; иногда их принуждают давать деньги», — фиксируют немцы в своих документах². Оказывается, причина помощи банальна — деньги. Оуновцы просто наживались на несчастных, пополняя свою партийную кассу.

О «добровольной помощи» евреев украинским националистам написано много. Вот цитата из воспоминаний активного участника подполья Ивана Белейловича (кличка — «Дзвинчук»), посвященных попыткам украинских националистов создать в Закарпатье Карпатскую республику: «Ячейка “Сичи” быстро перерастала в отряд. Одной из первых его задач, помимо военной подготовки, стала украинизация Рахова и близлежащих сел. Мы начали заменять все вывески на венгерском языке на украинские. Нужно сказать, что здесь нам очень помогли торговцы-евреи, или, как тогда говорили, — “жиды”. Они меняли надписи на витринах своих магазинов с чешского на украинский язык без повторных напоминаний. Кроме этого, активно, наравне с местными

---

¹ Косик В. Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С. 139.

² Там же. С. 143.

украинцами они помогали нам заготавливать продукты для курсантов отрядов “Сичи”. Конечно же, продукты и вещи мы брали у них в кредит, с обещанием: “Отстоим Украину — отдадим и оплатим”»¹.

Приведенные эпизоды относятся к 1939 г., времени строительства Карпатской Украины. Но, по сути, отношение националистов к нацменьшинствам не изменилось и в более поздний период. Украинские националисты рассматривали их как тех, кем можно бессовестно пользоваться, не давая ничего взамен, отделяясь лишь пустыми обещаниями.

Карпатская Украина (Карпатська Україна) — непризнанное государство, провозглашенное 15 марта 1939 г. в городе Хусте, на территории современного Закарпатья, и просуществовавшее один день — до 16 марта, когда Хуст захватили венгерские войска.

У еврейского населения Западной Украины и местных националистов не было общих объединяющих интересов. Проблемных же точек — более чем достаточно. Прочитав Владимира Вятровича: «Противостояние развивалось в разных плоскостях: национальной (украинец/еврей); религиозной (христианин/иудей); социальной (украинцы чаще всего угнетенные/евреи принадлежали к высшим слоям общества); украинцы — крестьяне/евреи — жители городов; политической (среди украинцев преобладают антипольские и антисоветские настроения, значительную поддержку имеют

---

¹ «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 52.

националистические организации/евреи лояльны к Польскому государству, значительный процент среди них — симпатизирующие и члены коммунистических организаций); экономической (развивающаяся в межвоенный период украинская кооперация противостояла традиционной еврейской монополии на торговлю)»¹. Точек соприкосновения нет! А вот еще цитата: «Поляки и украинцы воспринимали еврея в его традиционной роли мелкого торговца или владельца магазина. Новые функции, которые некоторые из них начали исполнять в период власти Советов, вызвали обиду»². Именно поэтому «евреев поставили в один ряд с нациями, которые были оккупантами украинских земель: поляками, русскими, румынами»³. Не это ли самое лучшее подтверждение ничтожности заявлений о совместной борьбе УПА и евреев?

Изучение современной украинской научной литературы и публицистики позволяет говорить и о попытках западноукраинских историков и публицистов найти в боевых организациях националистов представителей нетитульных национальностей и доказать: национальные формирования «боролись за идеалы УПА»⁴.

---

¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 165.

² Редліх Ш. Разом і нарізно в Бережанах: Поляки, євреї та українці, 1919—1945. Київ, 2002. С. 157.

³ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 169.

⁴ Косик В. Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С.159.

«Сегодня лозунг “Украина для украинцев” пугает многих людей, которые думают категориями российско-советской науки, — утверждает историк-эмигрант Владимир Косык, — не беря во внимание естественного выбора, который говорит: украинец есть тот, кто им себя считает, чувствует, несмотря на его этническое происхождение»¹.

Такой подход выгоден не только тем, кто сегодня переписывает историю, но и тем, кто с этим лозунгом под свастикой ныне шагает по жизни.

Отметим, что данная мысль не является чем-то новым, революционным в националистической пропаганде. Убедить в этом инородцев украинские националисты пытаются уже много десятилетий. Подобную мысль еще в 1942 г., на заседании проводя ОУН, высказывал Мырослав Прокоп («Гармаш»). Указывая на основные недостатки в работе на востоке Украины, он предлагал: «2. Прекратить популяризацию лозунгов, которые принижают иные национальности. Найти основу для привлечения неукраинцев в ряды освободительного движения путем пропаганды равенства и дружбы всех наций, которые проживают на Украине»².

Прокоп Мырослав (клички — «Володымыр», «Орловыч», «Выворий», «Гармаш») — деятель ОУН-УПА, редактор официального печатного органа ОУН «Ідея і чин».

---

¹ Косик В. Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С.132.

² Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 56.

Участие русских в УПА сегодня «исследуется» на деньги Конгресса США журналистами «Радио свобода». Вот фрагмент материала корреспондента «Радио свобода» Оксаны Пеленской: «...В УПА было только 46 процентов украинцев, все остальные — представители других наций. Например, в военном округе Турив был курень азербайджанцев, в военном округе Заграва организован курень из грузин и армян. Появилась также сотня кубанских казаков. Была даже создана российская сотня, которая очень хорошо воевала с немцами»¹.

Вот та же мысль, но уже в изложении западноукраинского историка эмигрантского разлива. «На начало 1944 года, как свидетельствуют участники национально-освободительного движения, в состав УПА входили около 50 украинских куреней и 15 куреней национальных... Численность армии (УПА) в то время составляла около 100 тыс. человек, из них 80 тыс. — украинцы и 20 тыс. — представители других народов»².

Обратим внимание на значительный разброс цифр. Сколько же их было — 20 % или 54 %? И если в действительности УПА более чем наполовину состояла из грузин, армян, ингушей... то и называться она должна была по-другому, например кавказской повстанческой армией или объединенными вооруженными силами угнетенных наро-

---

¹ Пеленська О. Вірмени, азербайджанці, євреї, росіяни та грузини у лавах УПА // <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1114513.html>.

² Мірчук П. Українська повстанська армія. 1942—1952. Мюнхен, 1952. С. 51.

дов СССР. Но тогда при чем здесь борьба за независимую Украину?

Свои доводы западноукраинские исследователи иллюстрируют цитатами из официального издания УПА «До зброї». В заметке «Мы не одиноки» говорится: «Вместе с УПА выступают угнетенные народы Запада и Востока. Грузины, узбеки, черкесы, осетины уже сегодня борются в рядах УПА, создавая свои отдельные национальные отряды, которые в ближайшее время станут национальными революционными армиями»¹.

Еще одна цитата: «“Залили за шиворот сала” большевики не только украинцам, но и всем угнетенным народам Востока. И теперь плечом к плечу с УПА выступают все угнетенные народы Востока и в борьбе платят кровавым захватчикам за все их злодеяния, собирают силы для освобождения своих земель. В боях с большевиками и немцами они проявляют подлинный героизм, самоотверженность и высокую идейность. В одном отряде УПА, действующем на Житомирщине, особо отличился повстанец — татарин Арсен, который захватил у красных миномет, перестреляв из своего пулемета минометчиков, и бесстрашно пошел в наступление.

Пулеметчик кавказец Миша отличился в бою с большевиками под Теремном и возле Верхова на Волыни. ...В одном бою Миша, увидев красного бандита на дереве, который обстреливал из пулемета повстанцев, подошел к нему совсем близко, сбил красную “птицу”, захватил пулемет и пошел дальше в бой.

---

¹ Ми не самітні / До зброї. 1943, вересень // Літопис УПА. Т. 1. 1995. С. 42.

Мужество и отвагу проявили три грузина, которые в бою с красными, несмотря на опасность, подобрали раненых повстанцев. При этом один из них сам был ранен.

Отряды из представителей угнетенных народов при УПА растут с каждым днем. Идея освобождения и борьба с общим врагом объединяет их с украинцами в единую мощную армию, которая не складывает оружия ни перед одним врагом...»¹

Теперь слово западноукраинскому исследователю Юрию Киричуку: «С августа 1943 г. в УПА началось формирование национальных отрядов, организатором которых стал бывший лейтенант Красной Армии Дмитро Карпенко — “Яструб”. Наиболее многочисленными были отряды литовцев, грузин, татар, азербайджанцев, армян и узбеков. Существовал отряд русских. Также к УПА присоединялись дезертиры из итальянской, венгерской, румынской, немецкой армий, военнопленные — голландцы и бельгийцы. Что касается последних, речь идет о единичных случаях. В исторической литературе принято считать, что в УПА к концу 1943 г. было около 20 % бойцов-неукраинцев»².

«Из-за отсутствия точных статистических данных, — честно признается Юрий Киричук, — которые касаются национальных легионов УПА, подтвердить или опровергнуть эту цифру невозможно»³.

---

¹ Плiч-о-плiч / До зброї. 1943, листопад // Літопис УПА. Т. 1. 1995. С. 93—94.

² Киричук Ю. Український національний рух 40—50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 142.

³ Там же. С. 142.

Сегодня статистика есть. Ее на основе учетных карточек ВО «Богун» приводит уже упомянутый нами Иван Патрыляк. «Национальный состав повстанцев, зарегистрированных в учетных карточках, был достаточно однородный: 1420 бойцов (98,27 %) записались украинцами и всего 25 человек (1,73 %) указали иные национальности»¹. Среди них: русских — 12, что составляло 0,830 % от всех зарегистрированных повстанцев; узбеков — 5 (0,346 %); белорусов — 4 (0,28 %); донских казаков — 2 (0,14 %); казахов — 1 (0,07 %); чехов — 1 (0,07 %). Особо отметим, что Иван Патрыляк не приводит данных о наличии в ВО «Богун» евреев².

Откуда УПА черпала национальные кадры? Можно согласиться с утверждением, что «...при формировании УПА летом-осенью 1943 г. в её ряды попали представители других, помимо украинской, национальностей — частью из бывших окруженцев Красной Армии и бежавших из германских лагерей советских военнопленных, ...частью из национальных формирований германской полиции порядка...»³. Например, 20 марта отряды УПА разоружили охрану и освободили узников Луцкого лагеря для военнопленных. Часть из них влилась в отряды националистов⁴.

---

¹ Патрыляк І. «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 117.

² Там же. С. 118.

³ Украинская повстанческая армия // ru.wikipedia.org.

⁴ Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944—1948) //

На военнопленных возлагались большие надежды. В проекте документа о развертывании повстанческой армии от 12 апреля 1943 г. «К ситуации» говорится о необходимости объединения боеспособных беглецов с принудительных работ и военнопленных. Их предполагалось переправить в Полесье¹.

Сколько времени прошло до момента, когда они поняли, под чье крыло попали? Осознание того, в чьи ряды их занес злой рок, приходило очень быстро. Галицкие историки сами пишут об этом: «...Была создана российская сотня, которая очень храбро воевала с немцами. Но у них возникли конфликты с местным населением, и эта сотня была разбросана по другим подразделениям»². Причину конфликта автор не называет. Но коль не расстреляли, а всего лишь «разбросали», то дело, видимо, не в дисциплине: не грабили, не насиловали... Может быть, просто говорили на русском языке?

Отсюда сомнительность вывода, предлагаемого читателям Иваном Патрыляком, изучавшим учетные карточки, что «...достаточно высокий процент неместных военнослужащих (по его подсчетам, в УПА таких было 21,59 %. — А. К.) свидетельствует о том, что повстанче-

---

Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 146.

¹ Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 66.

² Пеленська О. Вірмени, азербайджанці, євреї, росіяни та грузини у лавах УПА // <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1114513.html>.

ская армия имела тенденцию к превращению во всеукраинскую армию. А ее программные цели и идеи были близки и понятны украинцам из разных регионов УССР и из-за пределов республики»¹.

Украинская национальная идея в жизни вчерашних военнопленных никакой роли не играла. В ряды УПА их толкало чувство самосохранения, желание выжить! Многие рассматривали пребывание в рядах УПА как возможность отсидеться и вернуться домой или затем установить связи с местными коммунистами.

В отчете информатора ОУН(б) о событиях в ВО «Богун» за ноябрь—декабрь 1943 г. говорится: «В селах Ступни и Малой Мощанице стоит около 2 сотен шуцманов-восточников, которые перешли на нашу сторону из Дубно и Мирогощи. Среди них была проведена агитация пропагандистом из УПА. Часть из них увлечены нашей борьбой и заявляют, что будут биться вместе с нами против немцев и большевиков, но есть среди них и такие типы (лейтенанты и политруки), которые к нашему делу относятся враждебно и стараются связаться с местными коммунистами»².

И еще один пример из «Информационного отчета СБ ОУН о событиях на территории южной Волыни с 1 по 10 октября 1943 года»: «Ночью 50 восточников, которые бежали из сотни Мороза, разгромили колонию Костюшків, где стояло немецкое подразделение. Забрали в плен 30 восточников,

---

¹ *Патриляк І.* «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // *Український визвольний рух: науковий збірник* № 6. Львів, 2006. С. 113.

² Там же.

а немцев и поляков постреляли. Захватили один “Максим”, 33 винтовки... и одного “Токаря”. Эта часть стоит сейчас в селе Золочивка (рай. Демидовка), во главе с бунчужным Жуком. Вторая подобная группа движется из Дубовой Коршмы в сторону Золотивки, чтобы соединиться»¹.

Сам за себя говорит и «портрет» шуцмана с востока Украины, нарисованный в документах УПА: «Шуцманы из восточных украинских земель — это в большинстве своем элемент деморализованный и политически ненадежный», — читаем мы в отчете отряда УПА № 37, совершившего в марте 1944 г. рейд по Житомирской и Киевской областям. Есть сведения и о тех выходцах из Восточной Украины, которые убежали из отряда и ушли домой².

Как явление, носившее массовый характер, западноукраинские историки рассматривают переход младших офицеров Красной Армии на сторону Украинской повстанческой армии. «Отдельным “донором” для УПА время от времени становилась Красная Армия: факты неоднократного перехода офицеров нижнего звена из рядов КА в УПА были следствием бессмысленных приказов высших командиров, которые требовали бросать своих солдат на верную смерть». В качестве аргумента автор приводит подтверждающие его мысль цифры из публикации Ивана Патрыляка «“Еведенційні картки” УПА як статистичне джерело»: «Среди общей численности учтенных повстанцев в ВО “Богун” большинство (57,68 %) не были знакомы с военным делом,

---

¹ *Сергійчук В.* Український здви́г: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 216.

² Там же. С. 300—301.

в то же время среди тех, кто был знаком, наибольший процент составляли те, кто служил в польской армии (15,57 %) и в Красной Армии (9,48 %)»¹.

Отметим очередное жонглирование цифрами. Пресловутые 9,48 % — это проценты от общего количества штатных националистов ВО «Богун»? А может, за 100 % следует брать всех тех, кто до УПА имел военный опыт, т.е. 42,32 %? Тогда бывших красноармейцев не 9,48 %, а в два раза меньше. Сколько среди них офицеров, бежавших из Красной Армии? Ясности нет, а значит, нет и науки.

Определенную часть инородцев в УПА составляли военнослужащие румынских, итальянских, венгерских, голландских воинских частей².

О том, какое значение придавали националисты работе с иностранными военнослужащими, можно судить по приказу руководителя УПА Клима Савура от 28 октября 1943 г.

Во вводной части документа говорится: «На нашей земле мы ведем борьбу с империалистическими Москвой и Германией и их агентами — польскими империалистами.

Бывает, что происходят стычки между отрядами УПА и иностранными отрядами, которые не по своей воле пошли на службу немецкому империализму.

В данный момент все противоречия между поработенными и угнетенными Германией и СССР народами надо

---

¹ Ткач Д. Мотивація вступу до лав УПА: до постановки проблеми // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007. С. 156.

² Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Львів, 1993. С. 387.

решительно прекратить (подчеркнуто мной. — А. К.). Надо крепить дружбу народов, поработенных империалистами. Надо совместно бороться с нашими общими оккупантами за национальное освобождение».

В этих целях руководители УПА требовали:

«1) Прекратить все действия против мадьяр, румын, словаков, латвийцев и других, которые находятся на нашей территории и по принуждению, под немецким террором, выполняют немецкие приказы.

2) Как можно быстрее на местах найти общий язык с упомянутыми иностранными военными формированиями и договориться с ними о прекращении огня...

3) Упомянутые национальные военные отряды гостеприимно принимать в наших селах, помогать им продовольствием.

4) Если возникнут какие-то недоразумения или стычки между нашими отрядами и иностранными военными подразделениями — сообщить о виновниках конфликта, а затем прекратить конфликт. Это же относится и к грабежам нашего имущества и террору украинских граждан.

5) Всех представителей иностранных воинских частей, пребывающих на нашей территории, которые хотят договориться с нами, — связывать с политическими руководителями...

6) Чтобы дружбу поработенных и угнетенных империалистами народов укреплять, надо широко пропагандировать среди всех иностранцев наши лозунги, идеи, в т.ч. идею борьбы за свободные национальные государства на национальных территориях. Надо, чтобы нас и нашу политическую программу все свои и все иностранцы знали.

7) Прибегать к самообороне против иностранных воинских частей мы можем тогда, когда они, после попыток прийти к согласию, продолжают терроризировать и грабить наши села»¹.

Ставки в борьбе за умы, а следовательно и штыки инородцев, были высоки. УПА нуждалась в союзниках. Отсюда и непривычная для ОУН-УПА миролюбивость положений документа.

Но ради чего они должны были сражаться в рядах УПА? За идеалы УПА? За независимую Украину? Сомнительно.

В ряды националистов их также толкала безысходность и непреодолимые жизненные обстоятельства. Командование УПА понимало это и поэтому им особо не доверяло.

О том, как «по доброй воле» вливались в отряды УПА иностранные солдаты и офицеры, мы можем узнать из рапорта командира чехословацкого партизанского отряда капитана Репкина командиру партизанского соединения генерал-майору А.Н. Сабурову о переговорах с украинскими националистами от 31 октября 1943 г. (Приложение 1).

По приказу командира партизанского соединения, в состав которого входил чехословацкий партизанский отряд, капитану Репкину (Ян Налепка)² давелось общаться с представителем центрального штаба УПА. Заявленные цели переговоров — договориться о прекращении борьбы УПА с партизанами; спровоцировать украинских националистов к действиям против немцев; обезопасить дорогу связным.

---

¹ *Сергійчук В.* Український збиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 225—226.

² Ян Налепка / Герои страны // <http://www.warheroes.ru>

Налепка (Nalepka) Ян (псевдоним «Репкин») — организатор и командир словацкого партизанского отряда, действовавшего на оккупированной территории Украинской ССР. Кадровый офицер. В 1941 г. марионеточное правительство Словакии направило воинскую часть, в которой служил Я. Налепка, на советско-германский фронт. Начальник штаба 101-го словацкого полка капитан Я. Налепка создал в полку подпольную антифашистскую организацию. 15 мая 1943 г. он с группой офицеров и солдат перешел на сторону советских партизан. Летом и осенью 1943 г. отряд под командованием Я. Налепки неоднократно отличался в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Я. Налепка погиб 16 ноября 1943 г. в бою за освобождение города Овруч Житомирской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1945 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Необходимость решения этих задач вытекала из обстановки в районе дислокации отряда. «После прихода в район Рокитно (юго-восточнее Рокитно), — пишет Ян Налепка, — наблюдал усиленное действие украинских националистов против партизан и польского населения, в особенности их активные действия распространялись против мелких партизанских групп (диверсионные группы, разведки) и, наоборот, не наблюдал с их стороны никаких действий против немцев. Немцы также не принимали никаких мер к ним, села, в которых находились украинские националисты, немцы не жгли

---

¹ Ян Налепка / Герои страны // <http://www.warheroes.ru>

(Карпиловка, Дерть, Кисоричи), жители этих сел в Рокитно привозили продовольствие для немцев, а также не оказывали никакого сопротивления, когда немцы в этих местах собирали хлеб и скот. Во время нахождения в этих местах я пытался наладить агентурную разведку, но в Рокитно это проделать было невозможно, так как нужно было проходить через места, где находились националисты, и связные, которые мной посылались, ловились националистами»¹.

Для установления контактов с бандеровцами офицер пишет им письмо, на которое вскоре он получил устный ответ из местного штаба националистов: если партизаны вернут им скот и людей, которых захватили, тогда они начнут с нами переговоры... Затем был второй устный ответ от них: если уберете у себя, т.е. у партизан, сначала всех евреев, тогда будем с вами вести переговоры².

После непродолжительных переговоров встреча все же состоялась.

«Переговоры мною велись с представителем центрального штаба УПА... — продолжает Ян Налепка. — Я ему сказал, что они слабые в борьбе против красных и немцев и их жертвы являются бесцельными. Он ответил: “Мы, украинцы, без свободной Украины жить не можем и не хотим, будем воевать до последней капли крови, или свободную Украину завоюем, или честно погибнем. Мы пытались дипломатическим путем в Москве добиться свободной Украины, но когда наших вождей арестовали и убили, мы взя-

---

¹ *Сергійчук В.* Український збиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 234.

² Там же.

лись за оружие, чтобы им добиться свободной Украины. Мы не слабы, мы мобилизовали весь украинский народ под оружие, наша УПА теперь достаточно сильна, кроме этого, у нас в УПА имеются узбеки, казаки, французы и даже чехословаки, правда, их немного, но из них составлен национальный легион». Обращаясь ко мне, он сказал: «Ваша обязанность также перейти к нам со своим отрядом, увеличить ряды чехословацкого легиона и принять над ним командование, чтобы помочь освободить свой народ от немецкого рабства и одновременно обеспечить от большевистской небезопасности». После этого он стал объяснять, какой опасностью является большевизм для нашего народа. Я пытался снова перейти на разговор о прекращении борьбы с партизанами, но он продолжал меня агитировать. Увидев бесцельность дальнейших переговоров, я решил уехать. На мои попытки уехать он ответил: «Вы обратно не поедете, останетесь у нас, напишите своим людям записку, чтобы пришли за Вами, и Вы их будете здесь ожидать». Я пытался из этого положения выбраться, но ничего не помогало. Почувствовав, что я пленен, решил применить другие меры для выхода из создавшегося положения, решил пойти на обман. ...На его агитирование о переходе отряда со мной в УПА я ответил согласием и договорился о всех подробностях перехода»¹.

Как видно из документа, командиру чехословацкого партизанского отряда было сделано предложение, от которого он «не смог отказаться». Может быть, бандеровцы и другим

---

¹ *Сергійчук В.* Український здви́г: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 235—237.

«интернационалистам» делали предложения подобным образом?

«В числе партизанских отрядов УПА, — гласит мельниковский документ, — нашлись также отдельные отряды, сформированные из разных военнопленных: узбеков, чувашей и т.д., которые использовали первый подходящий случай, чтобы перейти на сторону большевистских партизан» (приложение 2)¹.

Как результат, уже в конце 1943 г. «было прекращено формирование национальных отрядов в составе УПА, поскольку их существование облегчало советским спецслужбам внедрение своей агентуры. Обращения к представителям других народов теперь призывали не вступать в УПА, а создавать собственные национально-освободительные организации, — со ссылкой на распоряжение по редактированию листовок от 12.07.1944 г. пишет Александр Стасюк. — Уже сформированные отряды рекомендовалось не привлекать к участию в выполнении боевых задач и содержать в изоляции от других национальных отрядов»².

---

¹ Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР А.Ф. Задоя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву текста документа «мельниковского» провода ОУН, обвиняющего «бандеровский» провод ОУН в вооруженном выступлении на Волыни // НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 328—332.

² *Стасюк О.* Видавничо-пропагандивна діяльність ОУН (1941—1953 рр.). Львів, 2006. С. 179.

Инструкция руководителя СБ ОУН(б) от 15 января 1944 г. предлагала: «Прекратить ведение агитации в чужих подразделениях (шущманы, казаки, добровольные отряды нацменов, военнопленные красноармейцы, красные партизаны, немцы, венгры, красноармейцы) с целью их перехода на сторону УПА. Тех, кто перейдет самостоятельно, не включать в отряды УПА. Держать их отдельно от подразделений, не раскрывать связей. Особое внимание обратить на перебежчиков—одиночек и малые группы...

Всех передавать в органы СБ для проверки (обязательно)»¹. Обязательно! Какое уж тут доверие? Какое братство по оружию?

Тем, кто остался в рядах УПА, националисты грозили смертью. «За допущенные преступления: а) измену, б) дезертирство, самовольное оставление повстанческих рядов, в) уныние, деморализацию, г) пьянство: распитие водки, самогона и других спиртов, д) подрыв авторитета командиров и УПА — наказаны будут смертной казнью», — гласит приказ по УПА относительно укрепления дисциплины от 1 декабря 1943 г.²

Вне сомнения, национальные подразделения в рядах УПА были лишь случайными попутчиками бандеровцев, и к моменту освобождения Западной Украины Красной Армией они прекратили свое существование.

Как обстояло дело с интернационализацией УПА в период с 1944 по 1956 г.? Из воспоминаний участника националистического подполья Романа Маца «Крутыми тропами

---

¹ *Сергійчук В.* Український здви́г: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 360.

² Там же. С. 296.

к свободе»¹ мы узнаем «правду, соответствующую украинским историческим реалиям», о массовом переходе военнослужащих Красной Армии, сотрудников НКВД на сторону Украинской повстанческой армии. Мемуары малолетнего националиста Романа Маца содержат следующие откровения: «Среди слушателей было много бойцов и старшин из восточных земель, особенно из частей Красной Армии и из отделов НКВД. Все они в разное время и по разным причинам приняли решение бороться за Украину в рядах УПА»².

Могло ли такое быть? Единственный правдоподобный вариант — Роман Мац наблюдал выходцев из западных областей Украины, призванных в ряды Красной Армии и дезертировавших. Уклонение от мобилизации и дезертирство среди выходцев из западных областей Украины носили массовый характер. Только в Ровенской области было задержано 37677 дезертиров из Красной Армии, а также тех, кто уклонялся от мобилизации³. Упоминания о таких случаях достаточно часто можно встретить в архивных документах⁴. Например, в «Докладной записке о бандпроявлениях в Каменец-Подольской области за зимний период времени

---

¹ *Мац Р.* Крутыми тропами к свободе. Львов, 2006.

² Там же. С. 37.

³ *Вовк О.* Короткий нарис діяльності УПА та її заплілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943—1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 205.

⁴ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 427—428.

1944/45 гг.» говорится: «9.2.1945 г. Полонским РО НКВД была задержана и разоружена бандгруппа в количестве 7 человек... Все служили в Красной Армии, откуда дезертировали и пробирались на территорию Тернопольской области»¹.

Все они местные жители! Среди них нет русских, восточных украинцев, о которых далее повествует Роман Мац: «Советская власть старалась не переправлять украинских бойцов Красной Армии через районы, где воевала УПА, потому что многие из них, особенно из восточных областей Украины, с радостью выбирали борьбу в УПА...»²

Опровергая автора мемуаров, напомним, что, согласно указаниям руководителей националистического движения (1945 г.), членами ОУН(б) не могли быть «лица, бежавшие из тюрем, пересыльных пунктов, Красной Армии... инвалиды Красной Армии» и др.³

«...Ни один “восточник” (украинцы из восточных областей. — А. К.) не может состоять в СБ (Службе безопасности. — А. К.) или на другом ответственном посту», — это уже цитата из инструкции ОУН(б) от 1944 г.

Под подозрение, согласно сообщению об агентурной работе НКВД и НКГБ от 24 декабря 1944 г., также попадали:

«3. Продажный элемент (спекулянты, проститутки и т.д.).

4. Морально неустойчивый элемент, который не выдерживает морального и физического террора. Например, аре-

---

¹ *Сергійчук В.* Український здви́г: Поділля. 1939—1955. Київ, 2005. С. 194.

² *Мац Р.* Крутыми тропами к свободе. Львов, 2006. С. 77.

³ *Сергійчук В.* Український здви́г: Прикарпаття. 1939—1955. Київ, 2005. С. 370.

стованные НКВД за участие в революционной борьбе во время немецкой оккупации, к которым подходят просто: “сотрудничество с НКВД или расстрел”, угрожают репрессиями, ссылкой семей и т.д.

5. Сотрудников администрации, [глав] и секретарей сельсоветов, учителей пугают отправкой на фронт или каторжными работами.

6. Священников и церковную администрацию.

7. Неместный элемент, завербованный агентурой, который ведет разведку среди населения под видом беглецов с каторжных работ в Донбассе, из Красной Армии, торговцев, нищих и т.д.»¹.

Для чего Роман Мац рассказывает небылицы о «восточниках», которые с радостью выбирали борьбу в УПА? Сегодня, как и вчера, перед современными украинскими националистами остро стоит проблема сближения запада и востока Украины. «Мы, чтобы добыть Восток в 1941 г., направили туда много людей, которые за это заплатили жизнью. Сегодня эти украинцы здесь. Мы должны помнить, что, завоеывая Восток, делаем большую часть революционной работы. Без Востока Украинского государства нам не создать. Поэтому: “Лицом к Востоку!”» — читаем в инструкции провода ОУН(б) от 12 ноября 1945 г.²

---

¹ Дзюбан О. Документ про агентурну роботу спецслужб СРСР проти українського визвольного руху // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003. С. 17.

² Стасюк О. Видання ОУН(б) післявоєнного періоду: тематичний огляд публікацій // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 163.

Эту проблему в среде украинских националистов впервые поднял Дмитро Маевский («П. Дума») в брошюре «Лицом к народу» (1942 г.). Выделяя такие негативные черты «восточников», как полная или частичная денационализация, анархизм, тяготение к московской культуре и непонимание Запада, публицист определял основной задачей националистического подполья в восточных украинских землях «оторвать разрубленные украинские массы от московско-большевистских берегов, завоевать их души, разорвать единство Украины с Москвой и повести массы к собственным берегам, к родной идее. Коротко: повернуть их лицом к родине»¹.

Оторвать не удалось. В 1950 г. перед пропагандистским аппаратом ОУН(б) вновь была поставлена задача: «Бороться за сближение между западными и восточными украинцами, особенно среди молодежи, призывать в печатной и устной пропаганде к ликвидации отчуждения, которое сегодня существует между двумя частями одного народа»².

Отчуждение существовало и по-прежнему существует. Своей остроты эта проблема не теряет и спустя шестьдесят лет. «К сожалению, нынешние парламентарии и политики вспоминают про эту проблему лишь тогда, когда враждебные Украине силы используют ее как разменную карту в своей далеко не честной политической игре, — переживает Александр Стасюк. — Государственной программы, кото-

---

¹ Дума П. Лицем до народу // Науково-довідкова бібліотека центрального державного архіву України.

² Стасюк О. Видання ОУН(б) післявоєнного періоду: тематичний огляд публікацій // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 163.

рая бы предусматривала консолидацию населения разных регионов Украины, сегодня не существует, и именно этим объясняется разница в культурных и политических взглядах восточных и западных украинцев, которая не только не уменьшается, а даже углубляется»¹.

Что ждало инородцев в УПА? Ответить на этот вопрос поможет директива ОУН(б) «По вопросу отношения к парашютистам, которые выбрасываются в тылу Красной Армии», найденная 14 мая 1945 г. среди документов убитого в Каменка-Бугском районе Львовской области подрайонного проводника ОУН(б) Березняка Антона (кличка — «Артем»)².

В документе говорится: «Приказываю — всевозможных парашютов немедленно вылавливать. Оружие, подрывные вещества, связь, радиоаппараты, техническое оборудование, фотоаппараты, печати, документы, парашюты, деньги забирать, а их самих доставлять в органы СБ.

Виновных в умышленной агентурной работе публично уничтожать и разъяснять людям, за что уничтожены, наших включать в УПА или боевки как обычных стрелков с правом аванса.

Намеченных к уничтожению можно под острым надзором использовать как инструкторов-минеров. Как одних, так и других нельзя использовать на той территории, где они были, а также на родной территории.

---

¹ Стасюк О. Видання ОУН(б) післявоєнного періоду: тематичний огляд публікацій // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 163—164.

² Сергійчук В. Український збиг: Прикарпаття. 1939—1955. Київ, 2005. С. 357—358.

Если на той или другой территории будут появляться чужие национальные парашютные подразделения (власовцы, немцы), то последних по возможности обезоружить и уничтожить. В каждом случае нельзя входить с ними в позитивные взаимоотношения, вести с ними переговоры или заключать договора».

Документ делит «парашютов» на чужих и своих. Первые — «национальные парашютные подразделения (власовцы, немцы)». Вторые — диверсионные и разведывательные группы, выбрасываемые абвером на базы УПА.

Бандеровцы тесно сотрудничали с фашистами и после освобождения западных областей Красной Армией. В архивных документах достаточно часто встречаются упоминания о наличии в отрядах УПА германских военнослужащих, о выброске грузов и диверсионно-разведывательных групп, состоящих из немцев, на базы украинских националистов.

В качестве опровержения данного утверждения западноукраинские историки приводят воспоминания С. Бандеры о его отказе подписать соглашение с немцами о взаимной борьбе с Красной Армией¹. Но отсутствие документа не мешало сторонникам С. Бандеры оказывать фашистам посильную помощь вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

«По показаниям задержанного бандита Жук Дмитрия, в районе села Малая Вишенка, Ивано-Франковского района, совершали посадку немецкие самолеты, которые доставляли боеприпасы и продовольствие для банд УПА. Установлено, в составе многих банд УПА находятся вооруженные немцы, принимающие участие во всех действиях этих банд», — чи-

---

¹ Сватко Я. Життя на грані двох світів. Львов, 2006. С. 27.

таем в информации заведующего орготделом Львовского обкома КП(б)У И. Богородченко от 9 ноября 1944 г.¹

«В селе Ордув находится член областного провода ОУН “Ромко” и двадцать человек немецких парашютистов...» — свидетельствует еще один документ².

Обратим внимание, что большинство упоминаний о наличии немцев в отрядах УПА относятся к осени 1944 г. — началу зимы 1945 г. Позже их нет, как не было и раньше. Оно и понятно. Немцы к концу войны — союзники бесполезные! Но ведь в документе разговор идет и о власовцах. Их легко можно было привлечь на свою сторону, расширяя ряды бойцов движения. Власовцам деваться некуда. Они, не задумываясь, уйдут в горы. Зачем их уничтожать? Причина — маниакальная подозрительность и недоверие к чужакам.

Вторые — группы парашютистов, выбрасываемые немцами на костры отрядов УПА, в свой состав включали выходцев из западных областей, «людей обманутых или же насильно мобилизованных украинских патриотов»³.

Если следовать логике документа «По вопросу отношения к парашютистам», получается следующее: если галичанин по-

---

¹ Информация зав. орготделом Львовского обкома КП(б)У И. Богородченко о действиях украинско-немецких националистов на территории Львовской области от 9 ноября 1944 г. // *Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939—1955*. Київ, 2005. С. 241.

² Донесение начальника управления НКВД по Львовской области Грушко начальнику управления внутренних войск НКВД Украинского округа Яхимовичу от 30 ноября 1944 г. // *Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939—1955*. Київ, 2005. С. 250.

³ *Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939—1955*. Київ, 2005. С. 357.

шел на сотрудничество с немцами с ведома ОУН, его включают в УПА с правом аванса, если же уличат в «умышленной агентурной работе» (а какой еще она может быть?), публично уничтожат. Отметим особый цинизм автора документа: «Намеченных к уничтожению, — приказывает “Орлик”, — можно под острым надзором использовать как инструкторов-минеров».

Но о какой, собственно, «умышленной агентурной работе» велась речь? По данным НКГБ УССР, немецкие разведорганы уже с конца октября 1944 г. активно использовали участников ОУН(б) и УПА для заброски в советский тыл «для связи с действующим оуновским подпольем и бандформированиями УПА, а также проведения диверсий и терактов, создания новых банд и активизации саботажа мероприятий, проводимых органами советской власти».

По данным ориентировки НКГБ УССР № 2117/С за подписью заместителя народного комиссара госбезопасности УССР П.Г. Дроздецкого, «перебрасываемые на советскую территорию бандиты предварительно обучаются в специально созданной школе в г. Кракове — так называемом “украинском штабе” полковника Морковского. Последний связан с немецким фронтовым штабом, по заданию которого организует диверсионно-террористическую деятельность на территории СССР.

Перед выброской в наш тыл террористы и диверсанты снабжаются оружием, взрывчатыми веществами, деньгами, продуктами, различными фиктивными документами и подпольными техническими средствами»¹.

---

¹ Органы Государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том V (в двух книгах, книга 2). М., 2007. С. 496—497.

Информация о такой группе, например, содержится в докладе от 2 марта 1945 г. наркома внутренних дел Украинской ССР В.С. Рясного наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о задержании во Львовской области группы парашютистов, прошедших обучение в немецкой разведывательной школе.

«25 февраля с.г. в 22 часа с вражеского самолета Ю-88 на территории Городокского района Львовской области выброшены 4 вражеских парашютиста, которые 26 февраля в 9 часов задержаны: старший группы — Рудых, 1918 г. рождения, уроженец Каменец-Подольской области, украинец, с незаконченным высшим образованием, бывший сержант Красной Армии; Мостовой, 1918 г. рождения, уроженец Киевской области, украинец; Корнейчук, 1925 г. рождения, уроженец Винницкой области, украинец; Кабута, 1918 г. рождения, уроженец Станиславской области, украинец, служил в Красной Армии рядовым... На допросе задержанные парашютисты показали, что все они в декабре—январе 1944—1945 гг. прошли обучение в немецкой разведывательной школе в Германии, после окончания которой 25 февраля с самолета были выброшены в наш тыл с заданием: собрать данные об экономическом и политическом состоянии СССР, а также о состоянии оуновского движения и банд УПА»¹.

Не об этих ли «обманутых патриотах», получивших со-ответствующий «вышкол», ведется речь в ориентировках НКВД-НКГБ УССР?

---

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 461—462.

Но даже этим «подготовленным кадрам» ОУН-УПА руководители Службы безпеки не доверяли. Как и высшие руководители ОУН(б), «они оценивали людей, с которыми общались, исключительно с точки зрения знания ими украинского языка»¹ и места рождения.

Еще точнее, они не доверяли никому. «Реорганизация освободительного движения и действия СБ (“чистка”) привели к “исключению” (выводу, ликвидации) из его рядов многих участников, например тех, кто присоединились к нему ради самосбережения (не желающие служить в КА, работать в Донбассе)»². «С 1 января по 1 октября 1945 г. в ПЗК “Москва” СБ казнило (за неполными данными) 889 подозреваемых в связях с НКВД. В объединении “Хмельницкий” на 1 декабря 1945 г. по этим же причинам было ликвидировано 248 человек»³.

«Приказывается приступить к суровой ликвидации всех враждебных нам элементов, сексотов, резидентов (конфидентов) всяких национальностей, будь это украинцы, сексоты или поляки, или все пленные восточники, — гласит оуновский документ, датированный 13 марта 1944 г. — В частности — приказывается ликвидировать всех восточников на нашей территории. Все восточники, если они не являются агентами-разведчиками, то с прибытием большевиков перейдут на их сторону с данными про нас материа-

---

¹ Косик В. Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С.147.

² Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її заплілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943—1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 213.

³ Там же.

лами. Обращаю внимание, что восточников, находящихся в рядах ОУН, не ликвидировать, пусть они копают землянки (краивки) и прячутся. [...]

Этот приказ издало Главное руководство ОУН. Издано дня 6 марта 1944 года»¹.

В удавку СБистов чуть было не попала помощница и одновременно любовница члена Украинского главного освободительного совета, краевого проводника пропаганды ОУН(б) Михаила Дяченко («Марка Босслава») — Ольга Чемерыс («Днипрова»). Причина — ее родиной была Черкасская область. На допросах в НКВД она показала: «...в июне, июле 1945 г. ей запретили работать в подполье в связи с проведением чисток и проверок кадров (именно тогда СБ ОУН вела активную борьбу и искала в подполье агентов-внутренников МГБ, причем прежде всего подозревала украинцев — выходцев из восточных земель)»².

«...В одном районе Верба УПА задушила свыше 1000 душ националистического актива и сознательных украинцев. Террор, как способ господства, исключительно и всесильно царил в рядах УПА. За просьбу отпуска из УПА часто карали удушением... Не странно, что дезертирство из УПА — дело неслыханное, принимая во внимание ее повстанческий

---

¹ Письмо неустановленного члена ОУН о необходимости следовать приказу ОУН от 6 марта 1944 г. о ликвидации всех враждебных элементов и подготовке к большевистской оккупации от 13 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 100.

² *Ишук О.* Життя та доля Михайла Дяченка — «Марка Босслава». Львів, 2010. С. 38.

характер, выросло до необычных размеров, за что бандеровцы, очевидно, опять расстреливали», — утверждает мельниковский документ¹.

Бей своих, чтоб чужие боялись. Этот принцип националисты активно воплощали в жизнь. Вот лишь один пример, взятый из оуновского документа «Вести с мест»: «21.X.1945 г. рафаловская бойвка под видом большевиков вошла в г. Рафаловку. Руководитель района “Нечай” с тремя казаками зашел в госпиталь, где лежал раненый казак “Вовк”. Найдя его, повстанцы хотели его забрать с собой. “Вовк” не согласился. Говорил, что когда вылезется, то убежит. Тогда “Нечай” достал пистолет и застрелил его прямо в кровати...»²

Борьба с мнимыми большевистскими «агентами» зашла настолько далеко, что отдельным руководителям ОУН(б) приходилось издавать приказы о прекращении массового террора³. Такой приказ 5 декабря 1945 г. издал провод края «Одесса».

---

¹ Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР А.Ф. Задоя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву текста документа «мельниковского» провода ОУН, обвиняющего «бандеровский» провод ОУН в вооруженном выступлении на Волыни от 20 декабря 1945 г. // НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 331.

² *Сергійчук В.* Український здви́г: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 572.

³ Приказ провода края «Одесса» членам ОУН и отделам УПА о прекращении массового террора от 5 декабря 1945 г. // Украинские

«Всем известно о создавшемся взаимном недоверии между ОУН-УПА и населением, а также между членами организации и повстанцами.

Все население целиком подозревало в сотрудничестве с большевиками. Не абсурд ли это? Говорят, зачем ездить в город? Кто возил в тюрьму передачу арестованным, купил в городе соли, бежал из тюрьмы, армии или места работы, ездил к врачу и т.п., почти всегда подвергались “проверке”.

Массовая чистка организации, отделов УПА при помощи методов следствия третьей степени станка вызывали ужас. Это производилось по приказам и инструкциям так называемого провода-инспектората.

Подобная постановка “политико-революционной” работы привела почти к полной ликвидации организации и отделов УПА, а также к пассивному, а нередко и враждебному отношению населения края “Запад” к революционной борьбе.

Этот способ “политико-революционной” работы вызвал вполне оправданное беспокойство и сопротивление среди населения, членов организации и повстанцев.

В связи с этим поясню:

1. Провод края “Одесса” еще в апреле сего года не одобрял стремлений так называемого провода-инспектората (читать ликвидаторов), которые отражались в его приказах и инструкциях, не выполнял политически неоправданных приказов и считал себя ответственным только перед центральным проводом ОУН.

2. Приблизительно в начале ноября сего года ликвидаторы уничтожили политического референта краевого провода славной памяти друга “Архипа” за то, что он критиковал работу так называемого провода-инспектората, высказывался о ней, как крайне враждебной работе.

3. В конце ноября сего года члены краевого провода в оценке практических стремлений так называемого провода-инспектората разделились на две группы:

а) Командиры: “Олекса”, “Василь” и “Сотник” — изменили свои убеждения и включились в ликвидаторскую работу, которой руководили люди так называемого провода-инспектората. [...]

Во избежание излишних жертв и направления в нужное русло революционно-политической борьбы.

Приказываю:

[...]

4. Всем членам и проводам ОУН и отделам УПА и в дальнейшем исполнять возложенные обязанности и отдельные задания.

5. Не выполнять приказов так называемого провода-инспектората и командиров: “Олекса”, “Василя” и “Сотника” (читай § 3). Главное — не являться на встречи и не передавать организационного имущества и финансов¹.

Сотрудники Службы безопасности ОУН(б) не доверяли своим, практикуя «усиленную слежку за всеми участника-

---

¹ Приказ провода края «Одесса» членам ОУН и отделам УПА о прекращении массового террора от 5 декабря 1945 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 820—821.

ми подполья». Такие указания содержатся в «Инструкции по работе Службы безопасности» от октября 1947 г.¹ и в других документах². Не было у бандеровцев и доверия к населению. Об этом прямо говорится в «Инструкции по конспирации» от 1947 г.³ Атмосферой тотального недоверия активно пользовались сотрудники органов НКВД и НКГБ. Они практиковали вызовы для бесед местных жителей из числа кулаков, торговцев, подозреваемых в связях с бандитами⁴. Участь последних легко предсказуема.

Судьбы галичан, попавших под подозрение, трагичны. Что уж тут говорить о мифическом бандеровском «интернационале»: русских, евреев, «восточниках»... «Бей москаля, жида, ляха, кацапа и немца» — не просто лозунг. Это руководство к действию!

---

¹ *Сергійчук В.* Український здви́г: Прикарпаття. 1939—1955. Київ, 2005. С. 588.

² Там же. С. 366.

³ Там же. С. 588.

⁴ *Сергійчук В.* Український здви́г: Поділля. 1939—1955. Київ, 2005. С. 252—254.

ОТРИЦАНИЕ УЧАСТИЯ ОУН(Б) В ПЕРЕГОВОРАХ С НАЦИСТАМИ О СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЕ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Западноукраинские историки в категорической форме утверждают: руководство ОУН(б), исходя из принципиальных соображений, отказалось подписывать с руководством Германии документ о сотрудничестве в борьбе с Советским Союзом. Степан Бандера «понимал, — пишет, например, Ярослав Сватко, — что заключение такого соглашения отяготило бы украинское освободительное движение в будущем»¹.

Степан Бандера, согласно его воспоминаниям, отказался подписать подобный документ, т.к. «с политическими банкротами подписывают соглашения только очень недалекие люди»². Здесь отметим, что произошло это тогда, когда исход войны был для всех очевиден, а последний немецкий солдат уже покинул Украину. Пока же на ее территории шли

---

¹ *Сватко Я.* Життя на грані двох світів. Львов, 2006. С. 27.

² Там же.

бои, на уровне отдельных командиров было заключено большое количество так называемых «местных» соглашений. Об этом свидетельствует ряд немецких документов. В приказе бригаденфюрера СС Бреннера о переговорах с руководителями УПА от 12 февраля 1944 г. говорится: «Начатые в районе Деражно переговоры с руководителями национальной Украинской повстанческой армии были успешно проведены также в районе Верба. Достигнута договоренность: немецкие части не подвергаются нападению со стороны “УПА”. “УПА” засылает лазутчиков, преимущественно девушек, в занятые врагом районы и сообщает результаты Развед. отделу Боевой группы. Пленные Красной Армии, а также советские партизаны препровождаются в развед. отдел для допроса; местные чуждые элементы используются Боевой группой на работах»¹.

Начальник полиции безопасности и СД Львова полковник полиции Биркамп сообщал, что 11 марта 1944 г. в районе Подламин «200 участников укр. свободного движения объявило борьбу против большевизма совместно с германским вермахтом. В течение 12 марта 1944 г. их число достигло 1200 человек. Они из РКУ и в большинстве своем вооружены. [...] 14 марта 1944 г. до полудня жандармский пост Броды сообщил, что I-Ц пропагандист вермахта оперативной группы Броды майор доктор Гибель подтвердил

---

¹ Приказ бригаденфюрера СС Бреннера о переговорах с руководителями УПА в Деражно и Вербах и достигнутой договоренности о взаимодействии УПА и немецкой армии от 12 февраля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 38.

сообщение и показал, что вермахт снабдил банду оружием и перевязочным материалом. В ближайшие дни состоятся переговоры майора доктора Гибеля с руководителем этой национальной украинской группы. [...] По моему мнению, здесь уже речь идет не о банде, а о «дружественном войске», которое снабжает и вооружает вермахт. И полиция к ним относилась бы иначе, так же как и вермахт, т.е. как к союзникам, если переговоры с ними привели бы к тому, чтобы они обязались (и выполнили бы эти обязательства) рассматривать немецкую полицию как «дружественное войско»¹.

С конца января 1944 г. различные отряды УПА искали прямые контакты с частями вермахта. Офицер разведывательного отдела боевой группы Прюцманна — штурмбаннфюрер СС Шмиц наладил связь с отдельными руководителями банд УПА в районе Постойно (33 км северо-западнее Ровно), Кременец, Верба, Котин, Бересце, Подкамень и Деражня, чтобы применить их для ведения разведки против Красной Армии и в качестве диверсионных отрядов².

¹ Сообщение начальника полиции и СД Львова полковника полиции Биркампа в полицию Генерал-губернаторства о направлении начальником полиции порядка письма всем старшим командирам СС и полиции о сотрудничестве с украинскими националистическими формированиями от 15 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 103.

² Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Гаулиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] в Главное управление государственной безопасности, СС-группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Г. Мюллеру, командующему полицией безопасности и СД Биркампу и начальнику СС и полиции СС Диму о контакте УПА с армией, поли-

Разведкой и диверсиями дело не ограничивалось. В апреле 1944 г. в Каменка-Струмилово состоялась встреча между руководителем подразделения УПА Орлом и представителями немецкой администрации. Среди предложений украинских националистов особое внимание заслуживает следующее: «Орел объявил о своем согласии, — говорится в отчете о переговорах, — по указанию немецкой стороны заградить свой отрезок территории в 20 км на восток против вторжения советско-русских банд или их частей или, например, взять на себя защиту дороги Львов — Перемышль от атак саботажа»¹.

Подобных «местных» соглашений известно множество, но они позволяли решать лишь тактические задачи отдельных групп, частей и подразделений. Для стратегического партнерства требовались указания Главного провода ОУН. Руководитель «Абверотряда-104» 11 апреля 1944 г. докладывал: «У УПА есть приказ, по которому запрещено вести борьбу против немецких солдат или совершать диверсионные акты против их военных сооружений и связи. [...]

По приказу, изданному 6 апреля, всем подразделениям (Украинской повстанческой армии. — *А. К.*) было снова за-

---

цией и служебными инстанциями гражданской администрации от 15 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 157.

¹ Краткий доклад неустановленного лица о переговорах между руководителем подразделения УПА Орлом и представителями немецкой администрации о выработке соглашения о прекращении борьбы и оказании помощи УПА оружием и боеприпасами от 8 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 127.

прещено заключать какие-либо особые сделки с немецкими службами. Целью этого запрета было склонить немецкое командование к тому, чтобы оно установило связь непосредственно с руководством УПА.

[...]

Хотя были установлены общие пункты и руководители были заинтересованы в улучшении положения, они все-таки не решились на связь больших размеров, так как имелись противоположные приказы. Они обещали выдавать захваченных русских агентов вместе с документами, картами и письменным материалом в обмен на взятых немецкой стороной служащих УПА»¹.

И немцы, и националисты с нетерпением ожидали решений о стратегическом партнерстве. И переговоры начались. Сведения о них содержатся в отчетах о переговорах руководителей полиции безопасности и СД Галиции с представителем ОУН(б) — отцом Иваном Гриньохом (кличка — «Герасимовский»). Эти документы раскрывают цели и задачи, которые преследовали договаривающиеся стороны.

Отец Иван Гриньох (Иван Михайлович Гриньох, (кличка — «Герасимовский») — украинский националист, известный деятель ОУН(б), военный капеллан

---

¹ Докладная записка «Абверотряда-104» руководителю «Абверкоманды-101» о переговорах между офицерами УПА организации «Адлер» и обер-лейтенантом Пютцем о снабжении УПА тяжелыми орудиями и обмене советских агентов на арестованных членов УПА от 11 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 147.

батальона «Нахтигаль», член бандеровского провода в 1942—1943 гг., участник III Чрезвычайного съезда ОУН, член, а затем второй вице-президент Главной освободительной рады ОУН (Української Головної Визвольної Ради (УГВР)).

Переговоры проходили в несколько этапов. Первый состоялся 6 марта 1944 г. Отец Иван Гриньох начал беседу с заявления, что «ему поручено вести переговоры от имени центрального руководства ОУН-бандеровской группы, по уполномочию политического и военного секторов этой организации, а в территориальном отношении — от имени всех областей и частей страны, в которых жили и проживают украинцы»¹.

В свою очередь гауптштурмфюрер СС криминальный комиссар Паппе предупредил Ивана Гриньоха, что переговоры он может вести «не на политической базе», а только в интересах полиции безопасности.

Соглашаясь с этим, Иван Гриньох высказал соображение о том, что «если бы сегодня немецкая и украинская стороны приступили к политическим переговорам, в течение которых бандеровская группа получила бы от немцев какие-нибудь уступки и этим самым была бы политически при-

---

¹ Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о встрече с представителями центрального руководства ОУН, украинскими националистами Болюхом и Герасимовским для обсуждения вопроса о сотрудничестве от 6 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 78.

знана, то Сталину было бы выгодно назвать всех украинцев и членов ОУН, которые опять находятся под его насилием, немецкими союзниками или их агентами и [он] извлек бы себе право их совершенно физически уничтожить. Исходя из этого, его организация также не требует политической основы переговоров и скорее желает, чтобы все переговоры и встречи, а также возможно последующее после этого сотрудничество проводились строго конспиративно»¹.

Иван Гриньох озвучил требования к немецкой стороне.

Во-первых, органы безопасности не должны больше арестовывать украинцев из-за их нелегальной политической деятельности, если она не будет выражаться в терроре, саботаже и покушениях и если ОУН(б) будет придерживаться своего обещания активно действовать исключительно против большевиков.

Во-вторых, полиция безопасности должна освободить всех политических украинских заключенных и пленных.

В-третьих, немецкая сторона должна гарантировать, что она окажет влияние на Центральный украинский комитет и Украинский комитет взаимопомощи, чтобы в своей пропаганде они больше не называли ОУН(б) большевистской агентурой.

В-четвертых, ОУН(б) получает свободу действий в своей организационной деятельности и т.д.²

---

¹ Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о встрече с представителями центрального руководства ОУН, украинскими националистами Болюхом и Герасимовским для обсуждения вопроса о сотрудничестве от 6 марта 1944 г. С. 79.

² Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о встре-

Со своей стороны Иван Гриньох пообещал, что ОУН(б) соблюдает лояльность к немецким властям, не мешает поддержанию порядка, подвозу, строительству; предоставляет в распоряжение немецкого командования собранный разведкой агентурный материал против поляков и большевиков; проводит карательные операции соответствующим немецким интересам способом; не предпринимает никаких самовольных и самостоятельных действий против поляков¹.

Политический вес Ивана Гриньоха не позволяет сомневаться в том, что переговоры он вел не по собственной инициативе, а о его действиях было известно руководству ОУН(б). Для ведения переговоров он был выбран не случайно. Во-первых, в случае ареста за него как за священника заступился бы предстоятель Украинской греко-католической церкви Андрей Шептицкий. Во-вторых, Гриньох — бывший военный капеллан батальона «Нахтигаль», доверенное лицо и представитель интересов тройственного бюро провода ОУН(б), т.е. тех, кто пришел к власти в результате отстранения Николая Лебеда.

Вторая встреча состоялась 24 марта 1944 г. В начале беседы Иван Гриньох «констатировал, что в его организации существует полная ясность относительно обсужденных со мной в первой беседе от 6 марта 1944 г. вопросов и что

че с представителями центрального руководства ОУН, украинскими националистами Болюхом и Герасимовским для обсуждения вопроса о сотрудничестве от 6 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 81—82.

¹ Там же. С. 82.

подробно изложенные пункты признаны и приняты со стороны ОУН»¹.

Представитель Организации украинских националистов заявил о том, что его организация «обязуется передавать в распоряжение полиции безопасности все свои разведывательные данные о большевиках, коммунистах и польском повстанческом движении. Кроме того, ОУН готова сотрудничать с немцами против общего врага (большевизма) на всех участках, которые окажутся необходимыми для борьбы. Таким образом, ОУН будет держать свои боевые единицы за линией советского фронта, вредить советскому подвозу и базам подвоза, центрам вооружения, складам и т.д. путем активного саботажа и разлагающе действовать на Красную Армию и прежде всего путем постоянного террора физически уничтожать сотрудников НКВД. Кроме того, она будет передавать немцам всевозможными путями (радио, курьеры) сообщения военного и политического характера с территории за линией советского фронта»². Дабы эта работа была эффективной, отец Иван Гриньох предложил,

---

¹ Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о второй встрече с представителями центрального руководства ОУН и готовности их к сотрудничеству с полицией безопасности от 24 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 104.

² Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о второй встрече с представителями центрального руководства ОУН и готовности их к сотрудничеству с полицией безопасности от 24 марта 1944 г. С. 105.

чтобы немцы тайно доставляли УПА боеприпасы, оружие и взрывчатку.

Очередной этап переговоров состоялся 29 марта 1944 г.¹ В этот раз немецкую сторону представлял командир полиции безопасности и СД Галиции оберштурмбаннфюрер СС и старший имперский советник доктор Й. Витиска. В ходе беседы он выдвинул ряд практических требований: ОУН-УПА следовало прекратить разложение Украинской добровольческой дивизии СС «Галичина» и негативное влияние на украинскую полицию, также требовалось не проводить контрпропаганду в случае, если с немецкой стороны будет осуществлена новая мобилизация украинского населения.

По всем пунктам командир полиции безопасности и СД в Галиции получил от Гриньоха положительный ответ. Политика — дело грязное! Националисты были готовы на все, даже на содействие угону в рабство западноукраинских крестьян.

Особо отметим циничное суждение отца Ивана Гриньоха касательно мобилизации украинского населения. «По его мнению, украинский народ имеет еще столько живой силы, что немецкие оккупационные власти смогут провести мобилизацию для себя и еще останется достаточное количество

---

¹ Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] криминал-комиссару об итогах третьей встречи с представителем центрального руководства ОУН Герасимовским от 29 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 109—111.

сил для вербовки ОУН в ряды УПА...»¹ Националисты были союзниками нацистов. Союзниками, в меру менталитета не надежными, но других в 1944 г. у Германии уже не было.

Немецкое руководство оценивало переговоры с ОУН-УПА, прямо скажем, неоднозначно. С одной стороны, «несмотря на то, что Герасимовский как представитель авторитетного руководства ОУН бандеровской группы постоянно заверял, что немедленно были изданы приказы организации не вредить немецким интересам, не разлагать состоящие на немецких услугах украинскую полицию и добровольческую стрелковую СС-дивизию “Галиция”, а также ограничить беспощадный украинский террор над польскими женщинами, детьми и населенными пунктами, — отряды УПА в Галиции ничем не доказали, что они получили указания от центрального “Провода”, по которым было бы заметно влияние переговоров между Н-референтом и Герасимовским и имевших место соглашений»².

¹ Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] криминал-комиссару об итогах третьей встречи с представителем центрального руководства ОУН Герасимовским от 29 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 111.

² Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] в Главное управление государственной безопасности, СС-группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Г. Мюллеру, командующему полицией безопасности и СД Биркампу и начальнику СС и полиции СС Диму о контакте УПА с армией, полицией и служебными инстанциями гражданской администрации от 15 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы

С другой стороны, руководители полиции безопасности и СД в Галиции не прерывали переговоры, исходя из следующих соображений: «Путем переговоров ОУН могла бы быть удержана от нанесения большого ущерба немецкому подвозу и немецким интересам. Усмирение строптивого украинского народа в настоящее время, при большом недостатке карательных сил, может быть только выгодным. [...]

Связь с ведущими лицами ОУН и УПА будет исключительно важна и ценна для полиции безопасности, так как она даст разведывательный материал о наших государственных врагах и облегчит работу полиции безопасности»¹.

Облегчая «труды» гестапо, Иван Гриньох 3 мая 1944 г. отчитался о выполнении «просьбы», высказанной ему на предыдущей встрече. Он «связался с подразделениями УПА в дистрикте Галиция и узнал, что УПА захватила живыми в свои руки 20 советско-русских парашютистов, сброшенных на территорию Галиции. Среди этих агентов несколько женщин, так называемых радисток. ОУН (группа Бандеры) готова передать мне этих 20 агентов-парашютистов. В дальнейшем не исключено, что мне (представителю львовского гестапо. — А. К.) будут переданы все отобранные у агентов диверсионные средства и по меньшей мере одна радиостанция для использования ее в интересах охранной полиции»².

Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С.161.

¹ Там же.

² Сообщение Львовского гестапо в Главное управление государственной безопасности о захвате УПА 20-ти советских парашютистов и готовности передать их немецким властям от 5 мая 1944 г. // Украинские националистические организации в годы

«Просьба» гестапо могла быть воспринята соратниками по ОУН(б) неоднозначно, уж больно она походила на неприкрытое пособничество оккупантам. Поэтому в беседе Иван Гриньох особо подчеркнул, «что об этой передаче агентов в охранную полицию не должны знать ни сами парашютисты, ни УПА. Он предложил дать указание УПА, чтобы она перевела находящихся в ее распоряжении агентов в другое место. Он обещал сообщить мне маршрут движения с тем, чтобы я надежными силами охранной полиции устроил засаду на пути движения, напал на конвоиров УПА и отобрал конвоируемых парашютистов. Во избежание ненужного кровопролития руководство бандеровской группы ОУН даст распоряжение не выдавать конвоирам УПА оружия вообще или выдать минимальное количество. Герасимовский лично будет находиться поблизости, чтобы в случае необходимости сгладить и уладить инцидент»¹. В качестве компенсации за свои услуги Иван Гриньох потребовал, чтобы охранная полиция помиловала и освободила приговоренных к смертной казни за хранение оружия националистов.

Отец Иван Гриньох торговался с нацистами. 21 апреля 1944 г. он «заявил, что невыполнение определенных ожиданий, высказанных бандеровской группой ОУН в ходе пере-

---

Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 197—198.

¹ Сообщение Львовского гестапо в Главное управление государственной безопасности о захвате УПА 20-ти советских парашютистов и готовности передать их немецким властям от 5 мая 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 197—198.

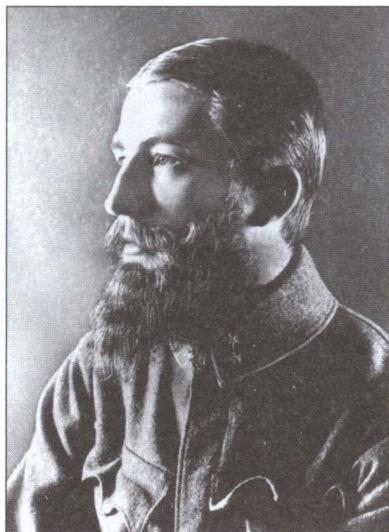

Степан Бандера

С. Бандера в национальном костюме

Андрей Мельник

Тарас Бульба-Боровец

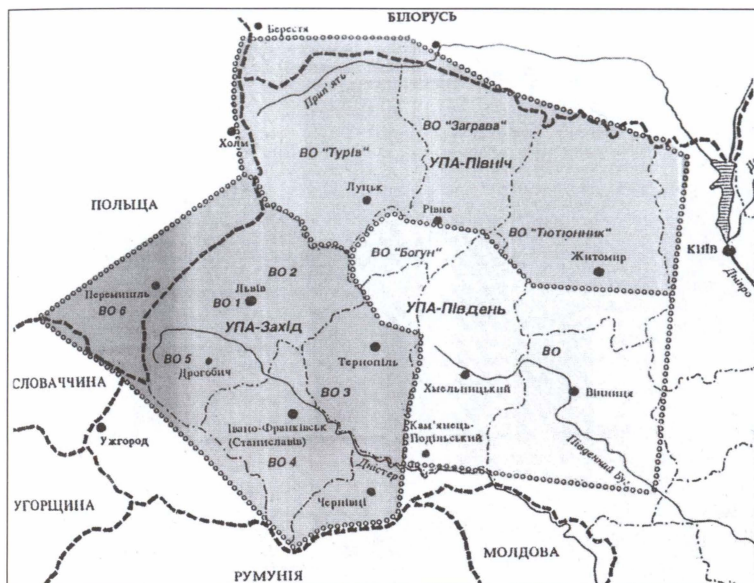

Р. Шухевич (слева) с соратниками на Волыни

П. Мельник (крайний справа) с гуцульскими повстанцами

Места дислокації частей УПА

Жертвы «Волынской резни»

У С С Р
МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УПРАВЛЕНИЕ МГБ
по РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
СЛЕДОСТЕП

ДЕЛО ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В АРХИВ
УКГБ РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ДЕЛО № 9607

РЕВИЗИЯ
16 мая 1957

По обвинению **СЫГАЛ Х.И. он же СЫГОЛЕНКО К.И.**
он же КОВАЛЬСКИЙ К.И. по ст.ст. 54-1б и 54-11 УК РСФСР

Начато 14. МАЯ 1957 г. В Решающих томах

Окончено 20. ФЕВРАЛЯ 1952 г. Том № ПЕРВЫЙ

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу настоящее дело подлежит немедленному возвращению в _____

Судить в составе бригады МГБ _____

К делу должна быть приобщена копия приговора _____

ОСНОВАНИЕ: Приказ НКВД, Прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 0.359 от 10/IV 1939 г.

39804

Сдано в архив _____ 19 _____ г.

67436

Уголовное дело на К. Сименко, он же Хаим Сыгал,
он же Карл Ковальский

*Оборудование и инструменты, захваченные
в одной из типографий ОУН*

Бойцы МГБ на Западной Украине

*Польский
памятник
жертвам
«Волынской резни».
Надпись внизу:
«Если я забуду
о них, ты,
Божже на небе,
забудь про меня»*

*Памятник
полякам,
уничтоженным
ОУН — УПА
на Волыни
и в Восточной
Польше
в 1943—1945 гг.*

говоров с охранной полицией, может оказаться чрезвычайно опасным лично для него, как лица, на которое возложено поддержание связи с охранной полицией, так как он один без всякого прикрытия и без гарантий излагает и представляет в штабе ОУН требования охранной полиции. Ему лично, как, впрочем, и всей организации, представляется очень важным, чтобы такое прикрытие было обеспечено возможностью изложить позицию Бандеры по вопросу о переговорах охранной полиции с бандеровской группой ОУН. Организация твердо уверена в том, что Бандера несомненно поддержит и одобрит нынешние контакты в интересах взаимного сотрудничества в борьбе с большевизмом. [...]

В этой связи он просит ходатайствовать перед компетентными инстанциями, которые должны дать разрешение на встречу представителя бандеровской группы ОУН, возможно, самого Герасимовского, с Бандерой»¹.

За переговорами пристально наблюдали заинтересованные спецслужбы. 19 апреля 1944 г. по вопросу о контактах вермахта и абвера с Украинской повстанческой армией было проведено информационное совещание руководителей трех отделов контрразведки группы армий «Юг»². На нем были

---

¹ Сообщение неустановленного лица в Главное управление государственной безопасности группенфюреру СС Г. Мюллеру о контактах УПА с вермахтом, полицией и учреждениями гражданской администрации от 21 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 169—170.

² Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру

высказаны доводы за сотрудничество с украинскими националистами. Полковник Линхардт («Абверкоманда-101»), например, был уверен, что «без контактов с УПА разведывательная и контрразведывательная деятельность этой команды немыслима вообще», т.к. «поступающие от УПА разведматериалы военного характера чрезвычайно обширны (10—15 донесений ежедневно). Большая часть этих материалов представляет ценность с военной точки зрения и используется войсками. К этому можно прибавить, что в некоторых случаях подразделения украинских банд вели боевые действия вместе с германским вермахтом против Красной Армии и большевистских банд».

Подполковник Зелигер («Абверкоманда-202») придерживался мнения, что в современных условиях диверсионные задачи за линией фронта могут быть выполнены лишь силами УПА. «На оккупированных русскими территориях лишь УПА представляет единственную враждебную силу. Ее усиление путем поставок оружия и обучения определенных кадров — тоже в интересах вермахта. Связь с подразделениями, действующими за линией фронта, может быть установлена только подразделениями, находящимися на территории, занятой германскими войсками. Он будет вынужден вербовать боевиков УПА на территории Галиции, а затем, после их обучения и снаряжения, сбрасывать в тылу рус-

---

и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и абвером от 22 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 177—179.

ских с самолетов, а более крупные группы будут проникать сквозь бреши в линии фронта. Согласие высших инстанций в Берлине получено. Связь поддерживается уже давно через одного связника с Шухевичем, уже завербовано несколько человек для предстоящего обучения. Предложение Ш. оснастить все находящиеся на территории дистрикта Галиция части УПА и постепенно перебросить их через бреши в линии фронта не было принято по соображениям безопасности. И все же в ближайшее время он с согласия Берлина сосредоточит группу числом в 100 человек непосредственно у переднего края на участке Делятин — Станислав, вооружит ее и с помощью действующих там германских частей перебросит за линию фронта»¹.

Абвер был убежден в пользе подобных контактов. В свою очередь полиция безопасности в этом сотрудничестве видела как отрицательные моменты, так и плюсы. Командир охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрер Й. Витиска по этому поводу писал:

«С одной стороны, вермахт заинтересован в сотрудничестве с УПА. Аргументы подполковников Л. и З. (Линхардт и Зелигер. — *А. К.*) вполне убедительны. С другой же стороны, УПА воспользуется полученной свободой передвиже-

---

¹ Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и абвером от 22 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 178.

ния и неофициальным признанием возможностей усиления ее собственных рядов. Проводимая почти во всех округах мобилизация оказывает отрицательное влияние на хозяйственную деятельность (убийства польских специалистов, мобилизация сельскохозяйственных контингентов и пр.).

Добровольческий полк СС, строительные организации, равно как и украинская вспомогательная полиция, большей частью находятся на грани разложения»¹.

В то же время «бросается в глаза тот факт, — уточняет еще один нацистский документ, — что в отношении украинского населения к рейхсдойчам произошло большое изменение. В то время, как несколько месяцев тому назад в селах можно было заметить категорическое враждебное отношение украинцев к немцам, то теперь немецкие команды приветствуются даже часто немецким приветствием. Нужно ли эту перемену объяснить тем, что приближается большевистская опасность, или тем, что бандеровская группа и УПА провели пропагандистскую работу, — этого до сих пор мы не можем сказать»².

---

¹ Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и абвером от 22 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 179.

² Сообщение командира Полиции безопасности и СД в Галиции в Главное управление государственной безопасности, командиру полиции безопасности и СД в Галиции Й. Витиска о деятельности бандеровской группы и УПА в районе Бережаны от 22 мая

«Будет правильно, — делает вывод оберштурмбаннфюрер Й. Витиска, — если мы станем продолжать переговоры в интересах сдерживания актов саботажа и диверсий на германских коммуникациях со стороны УПА, с целью получения от нее разведданных и недопущения ведения с ее стороны подрывной работы, как это подчеркивалось в ходе переговоров, не давая со своей стороны никаких серьезных обещаний, как, например, оснащение оружием»¹.

7 июня 1944 г. состоялась очередная встреча. На ней богослов, общественный и политический деятель Иван Гриньох (так сегодня позиционируют его украинские СМИ и интернет-ресурсы. — *А. К.*) и командир охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрер СС Й. Витиска обсуждали вопросы об использовании агентов-диверсантов и диверсантов-радиотов за линией фронта, а также об оставлении агентов-радиотов на случай отступления немецких войск с территории Галиции².

1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 224—225.

¹ Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и абвером от 22 апреля 1944 г. С. 179.

² Сообщение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрера СС Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности штурмбаннфюреру СС Поммерингу о контактах УПА с армией, полицией, гражданской администрацией от 15 июля 1944 г. // Украинские националистические

Относительно подготовки агентов-радистов и диверсантов с целью использования их за линией фронта отец Иван Гриньох заявил: «Между вермахтом и УПА уже давно существует договоренность, в соответствии с которой УПА будет выделять из своих рядов агентов-радистов и агентов-диверсантов. Поэтому нет никакой необходимости раскрывать этих боевиков УПА перед охранной полицией...»

Взаимодействие с вермахтом было уже налажено. Результат — совместные действия вермахта и УПА против советских партизан и Красной Армии; передача вермахту разведывательных материалов; выполнение УПА диверсионных задач за линией фронта; также посредством переговоров немецкое командование и спецслужбы сумели удержать ОУН-УПА от нанесения значительного ущерба немецкому подвозу на коммуникациях и немецким интересам в регионе.

Иван Гриньох использовал встречу, чтобы «по ходу сообщения о деятельности УПА в советском тылу [...] указать на то, что УПА лишена возможностей пополняться оружием, боеприпасами и медико-санитарными материалами. Именно поэтому она вынуждена очень экономно и осторожно расходовать указанные средства, что в свою очередь не может не отразиться на активности и эффективности ее действий. Он утверждает, что интересы Германии никак не пострадают, если немецкая сторона согласится сбрасывать с самолетов оружие, боеприпасы и медикаменты для частей УПА, действующих в тылу про-

тивника. Наоборот, будучи лучше вооруженной и оснащенной, УПА-Ост сможет более надежно отстаивать военные интересы Германии»¹.

Имели ли договоренности практическое воплощение? Безусловно, да! Подробности взаимодействия украинских националистов и нацистов мы узнаем из протокола допроса сотрудника «Абверкоманды-202» З.М. Мюллера².

Осенью 1944 г. лейтенант Зигфрид Мюллер был прикомандирован к «Абверкоманде-202» (г. Краков). При назначении он прошел инструктаж. «Заместитель начальника отдела I-Ц генерального штаба по делам разведки капитан Дамерау и капитан Штольц сообщили мне, что в октябре 1944 г. начальник “Абверкоманды-202” капитан Кирн установил связь с южным штабом УПА и ведет с украинскими националистами переговоры о привлечении повстанческих отрядов УПА к проведению диверсионной работы в тылу Красной Армии»³.

В Краков Зигфрид Мюллер прибыл 1 декабря 1944 г. «При встрече с капитаном Кирном, последний рассказал мне, что

---

¹ Сообщение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрера СС Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности штурмбаннфюреру СС Поммерингу о контактах УПА с армией, полицией, гражданской администрацией от 15 июля 1944 г. М., 2012. С. 255.

² Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды-202» З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды-202» украинских националистов от 19 сентября 1946 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 912—918.

³ Там же. С. 913—914.

в октябре 1944 г. он имел встречу со связным южного штаба УПА, вместе с которым на участке “Абверотряда-206” перешел линию фронта и вел переговоры с южным штабом УПА. [...]

Командование повстанческих отрядов УПА дало капитану Кирну принципиальное согласие на совместное с немецкой разведкой проведение подрывной работы в тылу Красной Армии. [...]

Касаясь же практической работы по организации диверсий в тылу Красной Армии, украинские националисты поставили следующие условия: германские разведорганы должны создать на оккупированной немцами территории диверсионные школы для украинских националистов и вести обучение выделенных УПА националистов радиосвязи и военной подготовке.

[...]

Имея соответствующие полномочия генштаба германской армии, Кирн принял условия украинских националистов и со своей стороны поставил перед УПА условия германского командования. Они сводились к следующему: южный штаб УПА предоставляет в распоряжение “Абверкоманды-202” такое количество диверсантов, как это считает необходимым командование “Абверкоманды-202”. Право комплектования диверсионных групп из этих лиц “Абверкоманда-202” оставляет за собой, определяет место и объекты для диверсий.

Кроме того, штаб УПА должен предоставлять “Абверкоманде-202” все имеющиеся у них шпионские сведения о Красной Армии, а также информации об общей деятельности украинских националистов в тылу Красной Армии, на

участке южной группы войск немецкой армии, т.е. на участке от Варшавы до румынской границы.

Южный штаб УПА согласился с этими условиями, и было принято решение об обмене офицерами связи между «Абверкомандой-202» и южным штабом УПА. Должность офицера связи от «Абверкоманды-202» Кирн предложил занять мне (Зигфриду Мюллеру. — А. К.)»¹.

Для связи с «Абверкомандой-202» украинские националисты прислали в Краков профессора Данилова (кличка — Орлов). Данилов участвовал в вербовке, обучении и комплектовании диверсионных групп исключительно из украинских националистов и переброске их в тыл Красной Армии для совершения диверсий². Этим он исправно занимался до апреля 1945 г.

«Человеческий материал» подбирался специалистами «Абверотряда-206» (структурное подразделение «Абверкоманды-202». — А. К.) непосредственно за линией фронта в отрядах УПА в Карпатских горах. Из бандеровцев нацисты черпали диверсионную агентуру, обучали ее на краткосрочных курсах, а затем забрасывали в тыл Красной Армии. В последние месяцы перед капитуляцией Германии в диверсионной школе «Мольтке» обучались 45 диверсантов из числа украинских националистов. 25 человек из них были присланы штабом УПА с территории Украины³.

---

¹ Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды-202» З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды-202» украинских националистов от 19 сентября 1946 г. С. 914—915.

² Там же. С. 915.

³ Там же. С. 916.

Здесь вернемся к началу раздела и еще раз вспомним цитату из мемуаров Степана Бандеры, согласно которой «с политическими банкротами подписывают соглашения только очень недалекие люди»¹. Правдивость воспоминаний лидера националистов сегодня установить не представляется возможным. Очевидно одно — в условиях завершения войны письменные договоренности, тем более влекущие за собой легко прогнозируемые негативные политические последствия, заключать было бессмысленно и даже опасно. Иное дело — практическая помощь союзнику.

Из протокола допроса все того же лейтенанта Мюллера мы узнаем, что после освобождения Степан Бандера в декабре 1944 г. «прибыл в распоряжение “Абверкоманды-202” в г. Краков и лично инструктировал Данилова, а также подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб УПА».

По случаю приезда Бандеры в «Абверкоманду-202» капитан Кирн устроил банкет. На нем с речами выступали Бандера, капитан Кирн и профессор Данилов. «Там я познакомился с Бандерой, а затем через несколько дней встретился с ним на деловой почве, — вспоминал Мюллер. — 27 декабря 1944 г. я подготовил группу диверсантов для переброски ее в тыл Красной Армии со специальным заданием. Эта группа состояла из трех украинских националистов — Лопатинского, “Демеда” и одного радиста, фамилию которого не помню. Степан Бандера в моем присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб УПА приказание об активизации подрывной работы в тылу

---

¹ Сватко Я. Життя на грані двох світів. Львов, 2006. С. 27.

Красной Армии и налаживании регулярной радиосвязи с «Абверкомандой-202»¹.

Группа Лопатинского была переброшена в тыл Красной Армии с Краковского аэродрома в район г. Львова и имела при себе для передачи командованию УПА один миллион рублей, медикаменты, взрывчатые вещества и рацию.

На допросе лейтенант Мюллер указал еще три группы, заброшенные им в советский тыл. Первая — «Пауль-2», в количестве 8 чел., была переброшена 7 апреля 1945 г. в район г. Сарны с заданием восстановить связь со штабом волинской группы УПА и развернуть диверсионную работу на железнодорожной магистрали в районе г. Сарны. Вторая группа, «Пауль-3», также состояла из 8 чел. и была переброшена 13 апреля 1945 г. в район Владимир-Волыньска. Все участники группы — уроженцы сел Волини. Третья диверсионная группа, «Пауль-1», десантирована 20 апреля 1945 г. в район г. Ковель, в количестве 9 человек. Все участники — уроженцы Ковельского района. С кем им пришлось воевать? За чьи интересы они лили свою и чужую кровь? Ответ очевиден: проводимая украинскими националистами диверсионная работа в тылу Красной Армии проводилась в интересах германской разведки и была санкционирована лично Степаном Бандерой. Отсутствие соглашения «о стратегическом партнерстве», подписанного лично украинским националистом № 1, этому не мешало.

---

¹ Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды-202» З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды-202» украинских националистов от 19 сентября 1946 г. С. 915—916.

ИСКАЖЕНИЕ ГРАНИЦ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ ЗА СЧЕТ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ МАСШТАБОВ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ, ВОСТОЧНЫХ И ЮЖНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ

Параллельно с задачей интернационализации современная западно-украинская националистическая пропаганда пытается искусственно расширить границы деятельности вооруженного подполья за счет преувеличения масштабов национально-освободительного движения. Задачи эти неразрывны.

Галицкие историки, журналисты пытаются доказать населению, в первую очередь левобережной ее части, что боевые действия Украинской повстанческой армии и ячейки ОУН(б) охватывали территории не только западной, но и центральной, восточной и даже южной частей страны, а идеологию Бандеры и его подельников разделяло большинство жителей этих местностей¹.

---

¹ Щур Ю. Діяльність підпілля Організації Українських Націоналістів на території Мелітопольського району Запорізької області // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006.

Владимир Косык пишет о том, что многие историки «пытаются утверждать, что в Восточной Украине не было доверия к ОУН, к национализму». «Реальность была иной», — заявляет он. В качестве подтверждения Владимир Косык приводит данные из немецких архивных документов: «В сообщении 155 от 14 января 1942 г. говорится об ОУН в Херсоне и его окрестностях. Там выяснилось, что группа сторонников Бандеры объединяется вокруг командира самообороны Конрада... Под видом создания отрядов самообороны в селах организовали сборы, в которых принимали участие до 2 тысяч человек. Одновременно проводили набор в члены ОУН-Бандеры, пропагандировали цели ОУН, распространяли листовки, которые призывали к активному сотрудничеству с ОУН...»¹

Дабы понять, кто записывался на этих сборах в ОУН, вспомним, что из себя представляли отряды самообороны, кто в них входил и от кого их члены собирались обороняться. Немцы формировали полицейские отряды «самообороны» («Selbschutz» под юрисдикцией военной администрации) для наведения порядка на оккупированной территории. Они предназначались для охраны деревень от партизан, проведения немецкой политики и поддержания порядка на местах. Набором в эти отряды занималась айзатцгруппа «Д». В задачи этого подразделения входило

С. 153—163; *Ищук О., Николаєва Н.* Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945—1954 рр. // *Український визвольний рух: науковий збірник* № 8. Львів, 2006. С. 225—252 и др.

¹ *Косик В.* Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С. 134—135.

истребление евреев, коммунистов и «нелояльных» элементов¹. Личный состав отрядов состоял из красноармейцев-дезертиров и крестьян.

При чем здесь доверие к ОУН среди населения восточных областей Украины? Предатели и приспособленцы были во все времена. Среди них и вели работу оуновские вербовщики.

В одном из отчетов о рейдах отрядов УПА на восток Украины отмечено: «Люди называли нас бандеровцами, реже повстанцами, но никогда партизанами»². «А именно с партизанами в сознании местных жителей ассоциировалась борьба с немецкими оккупантами»³, — честно подмечает историк Юрий Щур.

Здесь следует сказать: сегодня западноукраинские историки пытаются применять термин «партизаны» к личному составу УПА. Так, в работах профессора истории Рутгерского университета (США) Тараса Гунчака можно встретить термин «украинский подпольный и партизанский рух»⁴, у исследователя истории национально-

---

¹ Кузнецов А. Предатели советской Родины. Крымские татары // kuzhist.narod.ru/Predateli/Krim_Tatarich/; Романько О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941—1945) // lib.ololo.cc/b/214458/read.

² Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 69.

³ Там же.

⁴ Гунчак Т. Україна. Перша половина ХХ століття. Київ, 1993. С. 227; Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні. Львів, 1993. С. 249.

освободительного движения Анатолия Русначенко — «украинская партизанка»¹. Иван Патриляк упоминает о «массовой партизанской войне (ОУН. — А. К.) против немцев»².

Научно обосновывая применение данных терминов, украинский историк Александр Вовк пишет: «Бытует потребность отметить характер деятельности УПА на ПЗУЗ (северо-западных украинских землях. — А. К.) и в других регионах: была она партизанской или повстанческой? Относительно классификации вооруженной борьбы (“партизанки”), предложенной руководством ОУН и УПА: “Партизанка” у поработенных народов есть, как правило, начальная стадия или часть “большой войны” народного восстания, когда вооруженный народ создает правильную армию”. По другому определению, партизанская деятельность (“партизанка”) может существовать как часть действующей армии в тылу врага или как деятельность повстанцев “на родной земле”. Парт[изаны] должны иметь за собой население или армию». Таким образом, деятельность УПА, очевидно, следует квалифицировать как повстанческую, или, другими словами, как некую стадию и специфическую форму партизанских действий, поскольку она охватывает этнические украинские земли, имеет за собою коренное население, а не регуляр-

---

¹ Русначенко А. Народ збурений: (Національно-визвольний рух в Україні й національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940—1950-х роках). Київ, 2002. С. 3—5.

² Патриляк І. Український визвольний рух у 1942 р. // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2006. С. 221.

ную армию, и сама пытается превратиться в регулярную военную структуру»¹.

Для чего в научный оборот вводятся данные понятия, зачем создаются труды, научно обосновывающие возможность их применения? Ответ очевиден. В сознании современной украинской молодежи бандеровцы должны фигурировать как повстанцы, а лучше как партизаны, т.е. личности героические и положительные, с коими традиционно связана победа над ненавистным фашизмом. Не является ли это еще одним примером прямой подмены понятий?

Деятельность ОУН должна охватывать все слои населения и все украинские земли, — гласит постановление Второй конференции ОУН(б) (апрель 1942 г. — *А. К.*). С учетом необходимости достижения этой цели в центре и на востоке Украины необходимо было решить ряд задач: создать политически грамотный актив; сформировать организационную сеть для проведения политической работы; привить населению националистические идеи для углубления объединения центральных, восточноукраинских и западноукраинских земель и т.д. Обратим внимание, они ставятся лишь весной 1942 г. и делается это с учетом возможного возвращения Красной Армии².

---

¹ *Вовк О.* Короткий нарис діяльності УПА та її запілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943—1946 рр. // *Український визвольний рух: науковий збірник* № 8. Львів, 2006. С. 172.

² *Постанови Другої Конференції Організації Українських націоналістів (квітень 1942 р.)* // *ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929—1955 рр.* (Збірка документів). Бібліотека українського підпільника, 1955. С. 62—64.

В монографии львовского историка Юрия Киричука «Украинское национальное движение в 40—50-х гг. XX столетия»¹ мы встречаем упоминания о националистическом подполье в годы войны и в послевоенный период (как бандеровском, так и мельниковском) в Киевской, Одесской, Винницкой областях. Здесь же скромно указывается, что ячейки были немногочисленны. Но сколь малочисленными они были, из кого состояли, на кого опирались и в каких условиях работали, сведений нет. Хотя правда об этом могла бы четко показать масштабы националистического движения в этих регионах.

О составе националистического подполья на востоке и юге Украины можно судить по фамилиям арестованных немецкой полицией и гестапо членов и сторонников ОУН(б). За редким исключением, все подпольщики — выходцы из западных областей².

В донесении полиции безопасности и СД Киева № 164 с 4 февраля 1942 г. говорится: «Центр организации движения А. Мельника на Восточной Украине теперь в Киеве. Его руководитель по кличке Кандыба имеет окружение из известных и неизвестных людей с Западной Украины»³. Схожая ситуация и у бандеровцев. «Движение Бандеры... распространилось на население сел благодаря активной пропа-

---

¹ *Киричук Ю.* Український національний рух 40—50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003.

² *Щур Ю.* Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 60.

³ *Косик В.* Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С. 137.

ганде активистов, которые почти все прибыли с Западной Украины», — описывается в донесении № 187 от 30 марта 1942 г. обстановка в Житомире.

«Ситуация и настроение на Восточной Украине... С другой стороны, много украинцев, которые прибыли из западных областей Украины, рисуют украинскому населению ситуацию так, что немцы имеют намерение специально задушить национальные надежды и желания», — говорится в донесении полиции безопасности и СД № 191 от 10 апреля 1942 г.¹ Отсюда вывод: ячейки ОУН на востоке Украины в основном состояли из выходцев из западных областей Украины. Это не противоречит логике и исторической правде.

Кстати, «молодому поколению революционеров, родившихся в Галичине, Буковине, Закарпатье, не просто давалась работа за пределами западноукраинских земель... Следовало понять восток и привлечь его к борьбе за Украинское независимое государство», — отмечает полное непонимание западниками мировоззрения восточных украинцев Анатолий Русначенко².

«Следует сказать, что условия борьбы в Центральной и в Восточной Украине были далеко не такими, как в Галичине, — продолжает Анатолий Русначенко. — ...Украинский освободительный рух должен был бороться за доверие населения со всеми пророссийскими течениями — от быв-

---

¹ Косик В. Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С. 139—140.

² Русначенко А. Проблема Сходу в українській революції середини ХХ ст. // Український визвольний рух: науковий збірник № 13. Львів, 2009. С. 231.

ших белогвардейцев до большевиков»¹. Дмитрий Маивский (Дмитро Маївський)² «отмечал у восточных украинцев, прежде всего у городской интеллигенции, “московский комплекс”, т.е. увлечение величием империи, неумение и нежелание мыслить государственно-политическими категориями собственной самостоятельности на собственных землях»³.

Маивский Дмитро (Маївський Дмитро, клички — «Майченко», «Тарас», «Косар», «П. Дума»). В начале Великой Отечественной войны был назначен референтом Краевого провода ОУН(б) на ЗУЗ, основным заданием которого была координация действий походных групп ОУН. В 1941—1942 гг. — заместитель краевого руководителя ОУН в Киеве. В 1942—1945 гг. — член провода ОУН. В 1943 г. вошел в бюро провода ОУН, избран заместителем главы бюро.

В словах Дмитрия Маивского звучит неприкрытое бессилие. Мол, мировоззрение изменить сложно. Но в нем ли только дело? Может, все-таки причина не в «промоскальском» мировоззрении, а в том, что украинские националисты шли сразу же за гитлеровскими войсками и население справедливо было уверено, что «происходит это по воле

---

¹ Русначенко А. Проблема Сходу в українській революції середини ХХ ст. // Український визвольний рух: науковий збірник № 13. Львів, 2009. С. 236.

² http://sb7878.ucoz.ru/publ/majivskij_dmitro/.

³ Дума П. До питання внутрішніх перешкод української національно-визвольної боротьби. Літопис УПА. Т. 24. С. 186.

немцев»¹. Отметим также, что «в 1942 году, с приходом большевистских партизан в северные области и под давлением немцев, ОУН пришлось частично, а кое-где целиком покинуть эти территории»².

Откровенно фальсифицирует границы деятельности Украинской повстанческой армии Владимир Вятрович, ответственный редактор и составитель издания «Украинская повстанческая армия. История непокоренных». Согласно карте, приведенной в книге, восточная граница «территории УПА» в 1944 г. проходила в нескольких десятках километров от Киева. Южная — на подступах к станции Раздельной Одесской области!³

Хочется напомнить, что в опубликованных источниках прямо указывается, структура Украинской повстанческой армии с ноября 1943 г. включала три военных округа: УПА-«Север» (северо-западные земли Полесья и Волыни), УПА-«Юг» (Подолье), УПА-«Запад» (Галичина). Южноукраинский военный округ со штабом в Одессе в УПА не числится.

Не было в структуре УПА и военного округа УПА-«Восток». Это название использовалось лишь в пропагандистских целях⁴. В историческую литературу четвертый

---

¹ *Русначенко А.* Проблема Сходу в українській революції середини ХХ ст. // Український визвольний рух: науковий збірник № 13. Львів, 2009. С. 238.

² Там же.

³ Українська повстанська армія: історія нескорених. Під ред. В. В'ятровича. Львів, 2008. С. 71.

⁴ *Щур Ю.* Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 66.

военный округ ввел Р. Гоше (Gaucher R. — А. К.), который исследовал оппозиционные движения в Советском Союзе¹. «Использование в пропагандистских целях названия УПА-“Восток” привело к определенной путанице в структуре повстанческой армии. Так, Р. Гоше, анализируя структуру УПА, называет четыре большие армии, среди них и “Восток”, отряды которой действовали на северо-западе Киевщины»². Была ли эта ошибка случайной или преднамеренной, сказать сложно. Но она является фактически подарком таким, как Владимир Вятрович. Тем, кто сегодня решает задачу по расширению границ деятельности вооруженного подполья за счет преувеличения масштабов национально-освободительного движения в центральных, восточных и южных областях Украины.

«Создать военный округ УПА-“Восток” действительно планировалось, но население центральноукраинских земель было к этому не готово», — со ссылкой на документ из фонда Николая Лебеда (М. Рубан)³ пишет Юрий Щур⁴. Первые вооруженные отряды УПА в Киевской, Полтавской, Винницкой и Днепропетровской областях начали создаваться

---

¹ *Gaucher R. Opposition in the USSR, 1917—1967 // The Restoration of the Ukrainian State in World War II. London, 1987. P. 56.*

² *Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 68.*

³ <http://www.peoples.ru/state/politics/mikola-lebed>.

⁴ *Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 67—68.*

летом 1943 г. Просуществовали они короткий промежуток времени. Причинами неразвитости вооруженного националистического подполья на востоке Украины Юрий Шур называет малочисленность сторонников, отсутствие больших лесных массивов, нехватку оружия и др.¹ К этому же времени относится и организация первых рейдов УПА на восток. «В 1943 г. на Волыни специально для рейдов формировались отдельные отряды, а из Галичины отправляли наиболее боеспособные и закаленные курени или сотни. Так, в апреле 1943 г. в ВО 3 “Тури́в” группы УПА-“Север” за две недели был сформирован курень особого назначения под командованием Николая Якимчука (“Оле́га”). Он должен был впервые осуществить рейд на восток (подчеркнуто мной. — А. К.), в области, где повстанческое движение не было распространено»².

Лебедь Николай (Лебідь Микола, клички — «Максим Рубан», «Марко») — один из руководителей украинских националистов. После ареста С. Бандеры в июле 1941 г. занял пост главы провода (оставаясь во главе СБ), стал заместителем Бандеры и перешел на работу в подполье. Один из создателей Украинской повстанческой армии. В декабре 1949 г. эмигрировал в США. В 1956—1991 гг. член правления Украинского товарищества зарубежных

¹ Шур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 65.

² Забілий Р. Підготовка та забезпечення маршів і постів рейдуючих відділів УПА // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 173.

организаций (Мюнхен) и Торонтского издательского комитета «Летопись УПА».

К концу лета 1943 г. националисты не испытывали иллюзий по поводу развития дальнейших событий на советско-германском фронте. Это хорошо видно в постановлениях Третьего чрезвычайного сбора ОУН(б) (21—25 августа 1943 г.) и в воспоминаниях его участников (основной причиной проведения сбора В. Кук называл необходимость перехода националистического подполья на новые условия деятельности в связи с возвращением советской власти¹. — А. К.). Надежды на развертывание отпора «новым оккупантам» (т.е. Красной Армии) в центральноукраинских землях не было никакой. Идеологию западников здесь не разделяли, рассматривая ее как «импортированную из-за границы, а не такую, которая вытекает из украинской действительности»². Население с нетерпением ожидало освобождения. Зачем же тогда бандеровцам понадобилось оставлять в тылу Красной Армии вооруженные отряды УПА?

Формировались они не для борьбы с немецкими оккупантами, а с целью «популяризации идеи борьбы за независимую Украину»³ и ведения диверсионной работы в тылу

---

¹ Бондарук Л. Державотворчий збір ОУН // Шлях перемоги. 2003. 10 сентября.

² Русначенко А. Проблема Сходу в українській революції середини ХХ ст. // Український визвольний рух: науковий збірник № 13. Львів, 2009. С. 237.

³ Семенів З. Рейди УПА й їх значення // До зброї. 1952. № 16. С. 15.

Красной Армии¹. «Уничтожать железнодорожные мосты, подрывать эшелоны и парализовать коммуникации» — такие задачи ставились отряду УПА «Зализняк», действовавшему в районе Киева и Белой Церкви².

«Особым видом повстанческой деятельности в регионе были военно-диверсионные акции на Ковельской, Львовской и Винницкой железных дорогах, которые начались с приходом основной массы войск КА и НКВД и начавшимся их дальнейшим продвижением на запад в сентябре 1944 г. Так, в Ровенской области (Ковельская железная дорога) органы советской власти зафиксировали подрыв эшелона с боеприпасами, нападения на бронепоезд и станцию Томашгород. Подобные акции проводились и на других железных дорогах. 10 октября 1944 г. на перегоне Кривин—Могиляны (Винницкая железная дорога) вследствие подрыва железнодорожного полотна сошел с рельсов поезд № 1901. 17 октября 1944 г. на участке железной дороги Красносильце—Ланивци—Ляписивка (Львовская и Винницкая железные дороги) сожжено 6 железнодорожных мостов и станция Куськивцы. Всего в сентябре—декабре 1944 г. повстанцы только на Ковельской железной дороге совершили 47 таких акций, 11 из них привели к катастрофам. ...В январе—феврале 1945 г. в Волынской обл. было подорвано 10 эше-

¹ Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 69.

² Кентій А., Папакін Г. Стратегія «двофронтової» боротьби ОУН-УПА у 1941—1944 рр.: мовою документів, очима історика // Україна у Другій світовій війні: уроки історії та сучасність. Матер. міжнарод. наукової конференції. Київ, 1995. С. 167.

лонов, а 10 мая 1945 г. диверсионная группа бригады “Независимая Украина” на участке Ковель—Поворск подорвала бронепоезд»¹.

А вот пример из оуновского документа, озаглавленного «Вести с мест»: «В начале мая 1945 г. группа повстанцев подорвала поезд возле Польской горы Колкивского района.

В мае 1945 г. оперативная группа повстанческого куриня “Кубика” подорвала на линии Берестя — Ковель три поезда и один бронепоезд, последний подорван так, что его уже нельзя будет отремонтировать»².

Кому это было выгодно? Безусловно, гитлеровцам. В чем же был их интерес? «Одной из причин, почему немцы считали полезным искать контакт с УПА, — пишет Владимир Косик, — было, без сомнения, то, что немецкие разведывательные службы получали информацию о боях между “украинскими националистами”, т.е. УПА, и советскими гарнизонами, точнее — войсками НКВД в районах Киева, Житомира, Проскурова, Каменец-Подольского, Славуты, Ровно, Сарн. Это интересовало немцев с военной точки зрения. В донесениях, между прочим, говорилось, что ситуация в этих районах была настолько сложной, что советская власть была вынуждена ввести некоторые ограничения относительно въезда в Украину граждан из других республик, в частности из России. Одно из сообщений информировало

---

¹ *Вовк О.* Короткий нарис діяльності УПА та її заплілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943—1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 203.

² *Сергійчук В.* Український здвиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 567.

о “слухах”, что “партизаны” (украинские националисты. — А. К.) убили генерала Ватутина»¹.

Свои прагматические интересы немцы подкрепляли передачей оружия и боеприпасов. 20 апреля 1944 г. командующий немецкой группой армий «Северная Украина» подготовил докладную записку относительно взаимоотношений с УПА. В ней он отметил, что в отдельных случаях предложенное отрядами УПА сотрудничество в военных целях можно использовать в своих интересах. В частности, «оказывать всяческую поддержку тогда, когда речь идет об усилении групп УПА, которые действуют в советском тылу»².

Украинские националисты преследовали свои цели. Историкам известен документ, датированный 2 апреля 1944 г. и адресованный командованию немецкой армии в Галиции, подписанный «Климом Савуром» (Дмитро Клячківський) и «Тарасом» (Дмитро Маївський).

Дмитрий Клячковский (Дмитро Клячківський, клички — «Клим Савур», «Охрим», «Билаш», «Роман», «Щур») — командир УПА (с 13 мая 1943 г. по 27 января 1944 г.), руководитель СБ (службы безопасности), командир УПА-«Север».

В письме говорится: «Мы готовы координировать с вами (немцами. — А. К.) нашу боевую деятельность, но при условии...»: верховное командование вермахта должно «добить-

---

¹ Косик В. УПА в німецьких документах // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003. С. 73.

² Там же.

ся от немецкого руководства решения об освобождении из тюрьмы и возвращении на родину вождя украинцев и руководителя Организации украинских националистов (ОУН) Степана Бандеры, а также других политических узников...»; немцы «должны прекратить репрессии против населения Украины, а также прекратить уничтожение его имущества и, главным образом, ограничение личной свободы»; немцы не будут вмешиваться в дела мобилизации мужчин в УПА на западноукраинских землях; немецкие войска должны передать УПА определенное количество оружия (10 тысяч пулеметных лент, 250 тысяч боевых патронов, 200 единиц скорострельного оружия, 20 полевых пушек, 30 минометов, 10 зенитных пушек, 10 тысяч гранат и т.д.)»¹.

Немцы были «кукловодами», решавшими чужими руками свои проблемы. Взорвут националисты мост — спасибо, пустят под откос эшелон — прекрасно. За каждого убитого советского офицера и солдата объявим благодарность! Воистину, в условиях войны любая помощь от вольных или невольных союзников бесценна.

В новых, послевоенных, условиях руководством ОУН(б) планировалась активизация деятельности в центральных и восточных областях². Но эта работа ограничивалась подки-

---

¹ *Косик В.* УПА в німецьких документах // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003. С. 72.

² *Жмура В.* ОУН в Донбасі: 1941—1943 // Вісті комбатанта. Торонто—Нью-Йорк, 2000. Ч. 1. С. 74—77; *Стахів Є.* Крізь тюрми, підпілля й кордони: Повість мого життя. Київ, 1995. 317 с.; *Шанковський Л.* Похідні групи ОУН. Причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941—1943 рр. Мюнхен, 1958. 369 с.; Чи були організації ОУН на

дыванием листовок и литературы в поезда, отправлением агитационных материалов в письмах рабочим¹. Объектами пропагандистского воздействия были насильно вывезенные в Сибирь и на восток Украины. Особое внимание при этом уделялось работе среди молодежи².

Пропагандистская работа на востоке шла сложно. Причина — молодое поколение «не интересовалось деятельностью ОУН и УПА, его национальное воспитание было неразвитым. ...К тому же большинство людей были запуганы и сомневались в победе идей ОУН, сравнивая силы ОУН и советской власти»³.

О невозможности работать в восточных областях Украины, где население не поддерживало ОУН, еще в 1946 г. докладывал Роману Шухевичу референт Службы безопасности Центрального проводка ОУН(б) Николай Арсенич-Березовский⁴ («Михайло»).

теренах Східної України в 1941—1950 рр. Спомини учасників // Альманах «Гомон України». Торонто, 2001. С. 76—86.

¹ *Іщук О., Ніколаєва Н.* Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945—1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 234.

² Там же. С. 233.

³ *Іщук О., Ніколаєва Н.* Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945—1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 238.

⁴ Справка командования 62-й стрелковой дивизии начальнику внутренних войск МГБ Украинского округа генерал-майору Фадееву о структуре украинского националистического подполья на территории Львовской области от 12 февраля 1948 г. //

Арсенич-Березовский Николай (клички — «Михайло», «Григор», «Максим» и «Демьян»). С конца 1941 г. — референт Службы безопасности Центрального провода ОУН(б). Занимал эту должность до момента ликвидации 23 января 1947 г.

Это ли не еще одно подтверждение высказанного нами ранее тезиса.

Здесь напомним, ОУН(б) с лета 1945 г. состояла из Прикарпатского, Подольского и Волынского краев. В состав Прикарпатского края входили Дрогобычская (не полностью), Станиславская области, Закарпатская Украина и Буковина. В состав Подольского края были включены Львовская и Тернопольская области. В состав Волынского края входили Волынская и Ровенская области¹. Как видим, «южноукраинский край» в структуре ОУН(б) отсутствует.

Что собой представляли ячейки ОУН(б) на востоке Украины в послевоенный период?

В мае 1948 г. органами МГБ УССР было арестовано 12 студентов киевских вузов, которые обвинялись в создании Киевского городского провода ОУН. «Из них активной деятельностью — распространением листовок и изучением подпольной литературы — занимались лишь несколько человек. Во время ареста у участников организации были

Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939—1955. Київ, 2005. С. 589.

¹ О реорганизации структуры ОУН и о новых методах и формах пропагандистской и террористической деятельности украинских националистов // *Сергійчук В.* Український здви́г: Прикарпаття. 1939—1955. С. 365.

изъяты письма подпольщиков ОУН, около 400 образцов листовок и большое количество старой исторической литературы, которую считали антисоветской»¹.

Судя по материалам уголовного дела, и ОУН, и МГБ преувеличивали масштабы деятельности данной группы: одни — из пропагандистских соображений, вторые, видимо, в расчете на ордена. Под громким названием «Киевский городской провод ОУН» скрывались несколько заигравшихся в националистов студентов. Руководитель группы (он же — ни много ни мало руководитель Киевского городского провода ОУН) назначен на свою должность за два месяца до ареста. И был он студентом 1-го курса физического факультета Киевского государственного университета. Еще раз повторим, не все из 12 человек вообще что-либо предпринимали. Согласитесь, для провода слабовато!

В мае 1950 г. в Киевской области в с. Короливка была ликвидирована молодежная группа под громким названием «Украинская демократическая партия» (УДП). В ней состояло 10 человек. «При аресте у них изъяли 3 винтовки, револьвер, патроны и украинскую литературу. Участники УДП изготавливали и распространяли среди населения антисоветские листовки, накапливали оружие и предпринимали меры для установления связи с подпольщиками ОУН в западных областях Украины...»² В свободное от подпольной работы время они «совместно с местными криминальными элементами со-

---

¹ *Ищук О., Ніколаєва Н.* Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945—1954 рр. // *Український визвольний рух: науковий збірник № 8.* Львів, 2006. С. 240.

² Там же. С. 245.

вершили несколько вооруженных нападений», конечно же, «с целью добыть деньги на нужды организации»¹.

Подпольщики — уголовные преступники. Партия из 10 членов... Все это сегодня преподносится как организованное вооруженное подполье. О них бы лучше умолчать. Да, видимо, иных примеров нет.

На руку националистической пропаганде играет и современное кино. В том числе, как ни странно, и отечественное. Так, в многосерийном фильме режиссера Сергея Урсуляка «Ликвидация» зрителю показаны толпы украинских националистов, бродящих по безлесным просторам Одесской области. Факт доселе исторической науке неизвестный, но такой нужный в свете решения названной задачи.

Действительность была иной. «На протяжении 1949 г. и первых четырех месяцев 1950 г. МГБ в восточных областях выявило и полностью ликвидировало 12 оуновских организаций (в основном молодежных) и 26 вооруженных боевок, изъяло около 30 тыс. листовок, 75 единиц оружия, убило и арестовало 575 участников ОУН и их сторонников. Подполье за это время совершило 92 акции, в основном по распространению листовок. В 1953 г. органы МВД УССР в Восточной Украине раскрыли 12 оуновских групп общей численностью 69 человек. В большинстве этих групп активное участие принимала молодежь.

По состоянию на конец 1953 г. в 17 северных, центральных и западных областях Украины на учете МВД УССР со-

---

¹ *Ишук О., Николаева Н.* Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945—1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 245.

стояли 5014 человек, которые подозревались в причастности к работе в ОУН (из них 270 были взяты на учет в 1953 г.), арестованы за участие в ОУН 79 человек»¹.

Количество и состав групп ОУН, выявленных МГБ УССР в восточных областях Украины в 1953 г., выглядели так: Сталинская область: количество групп — 3, количество участников — 11; Запорожская: групп — 2, участников — 22; Ворошиловградская: групп — 3, участников — 14; Николаевская: групп — 2, участников — 15; Херсонская: групп — 1, участников — 2; Одесская: групп — 1, участников — 5².

Всего в 6 областях — 12 групп, 69 участников. И это при том, что «в восточных областях Украины проживало 400 тыс. украинцев, которые прибыли в разное время из Польши, западных областей УССР и хорошо знали про борьбу ОУН и УПА»³. Согласитесь, сложно назвать оуновское подполье на востоке Украины массовым, имеющим народную поддержку.

Обратим внимание и на количество изъятого оружия. На 26 вооруженных групп — 75 стволов⁴. Скажем прямо — маловато. Исходя из этих цифр, можно утверждать: после окончания Великой Отечественной войны боевая деятельность ОУН на востоке Украины была практически свернута.

---

¹ *Іурук О., Ніколаєва Н.* Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945—1954 рр. // *Український визвольний рух: науковий збірник № 8.* Львів, 2006. С. 237.

² Там же. С. 238.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 237.

ПОКАЗ «ЗВЕРСТВ» НКВД, ПАРТИЗАН И КРАСНОЙ АРМИИ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ

Из упоминавшейся монографии «Украинское национальное движение в 40—50-х гг. XX столетия» мы узнаем «историческую правду» о том, что «12 декабря (1945 г. — А. К.) в с. Шитивци на Тернопольщине каратели подожгли дом, а 60-летнему хозяину Й. Мандзюру и крестьянке В. Товарянской связали руки колючей проволокой и выкололи глаза, а потом кинули в огонь... (перевод мой. — А. К.) Взятых в плен повстанцев дико пытали. Воина УПА «Грома» (настоящая фамилия неизвестна) зажарили насмерть. Часто тела убитых партизан каратели специально минировали»¹. И это еще не все. В 1946 г. заместитель начальника отдела НКВД по Дрогобычской области вывел юную повстанку на центральную городскую площадь и прилюдно топором отрубил ей голову². Подобных историй опубликовано вели-

---

¹ Киричук Ю. Український національний рух 40—50-х років XX століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 183.

² Там же. С. 183.

кое множество. Их цель — довести до населения Украины «информацию» о преступлениях и преступниках. Пропи- сать «коварные цели» — порабощение украинского и дру- гих народов; виновных — коммунистов, партизан, НКВД и Россию. Обозначить способы совершения преступлений — террор, геноцид.

Значительная доля упреков звучит в адрес советских пар- тизан. Западноукраинские исследователи обвиняют их во всех смертных грехах. Причина — их очень сильно коробит тот факт, что «партизаны и дальше остаются наименее за- пятнанными героями этой войны»¹.

Дабы измазать грязью образ героев-партизан, они про- водят ревизию их действий на оккупированных territori- ях, передергивая ранее известные факты. Главное обвине- ние — уничтожение партизанами пособников фашистов: старост, бургомистров, полицаяв... «Никого не волнова- ло, что нацисты в большинстве случаев просто обязыва- ли населенный пункт выставить старосту, бургомистра, определенное количество полицаяв (обычно 1 полицай на 100 жителей). Члены семей полицаяв были заложниками нацистов — их репрессировали, если полицай перебежал к партизанам. Так, за сбор и сдачу немцам урожая отвечал, часто жизнью, сначала староста, а потом и все село»², — пишет Александр Гогун.

---

¹ *Гогун О.* Як «народні месники» мстилися народу: комуніс- тичний партизанський терор в роки радянсько-німецької війни // Український визвольний рух: науковий збірник № 4. Львів, 2005. С. 61.

² Там же.

Староста, бургомистр, шуцман — вооруженные враги. Больше того, они предатели своего народа, иуды. Талоны на усиленное питание им никто не обещал. А если враг не сдается, его уничтожают. Это логика любой войны.

Партизаны не давали покоя и украинским националистам. Наиболее жестокое противостояние происходило на Волыни. Сегодня эти факты искажаются с целью сформировать у украинской молодежи нечеловеческий образ советского партизана.

«Костопольщина [...]

Красные партизаны находятся в цуманских и оржевских лесах и оттуда время от времени совершают нападения на западные села Дераженского района исключительно для грабежа... От красных население так же бежит, как и от немцев [...]

Столинский надрайон [...]

2. Давидгородецкий район [...] Касаемо большевистских партизан — то население им активно сопротивляется. Однако большевики, имея здесь свободные руки, так как нет угрозы от немцев, позволяют себе делать все, что угодно, а коль население им сопротивляется, грабят и террором заставляют его подчиняться [...]

Сёла, расположенные на западе от Горыни, находятся под террором большевиков [...]

4. Высоцкий район...

Второй штаб (отряда) им. Котовского находится в селе Велюги [...] Эта группа сильно грабит население, поэтому ее люди ненавидят, как грабителей и пьяниц [...]

В некоторых селах Столинского и Высоцкого районов, где стояли наши отряды, после их отступления большевики терроризировали население. Например, в селе Бутове при-

вязывали людей к конским седлам и тягали по полю, приговаривая: это за то, что кормили сикачей».

1943, октябрь — ноябрь.

«Район “Дунай” [...]»

На село [Крапиловку] (В цитируемой статье Александра Гогуня допущена опечатка. На самом деле речь идет не о селе Крапиловка, а о Карпиловке (Карпилівка) Рокитновского района Ровенской области. — А. К.) напали ночью красные банды. Ограбили, спалили и убили при этом 183 наших крестьян [...] Село Дерть окружили, ограбили (забрали до 300 голов скотины). Тут поймали одного крестьянина, посадили на могилу и подорвали ее. 3.XI опять напали на село Борове, догнали хозяйства, которые остались еще немцами не сожженными, и убили до 20 крестьян [...]»¹.

Все эти цитаты Александр Гогун заимствовал из документов националистического подполья, опубликованных в 1999 г. в сборнике «Летопись УПА» («Літопис УПА»)². Только в ней молодые люди могут сегодня прочесть о людях, привязанных к конским седлам, о взорванных могилах... Из «Летописей» скверна расползается по научным изданиям и газетным публикациям.

Отметим, документы УПА, и без того вызывающие много вопросов в плане их исторической достоверности, западноукраинские ученые читают через строку и в отрыве от исторического фона.

---

¹ Гогун О. Як «народні месники» мстилися народу: комуністичний партизанський терор в роки радянсько-німецької війни // Український визвольний рух: науковий збірник № 4. Львів, 2005. С. 65—66.

² Літопис УПА. Т. 2. 1999. С. 302.

Для прояснения ситуации вспомним характеристику упомянутого в документе села Карпиловка. Ее мы находим в рапорте командира чехословацкого партизанского отряда капитана Репкина (Ян Налепка) генерал-майору А.Н. Сабурову о переговорах с украинскими националистами (Приложение 1).

Начнем с того, что в Карпиловке располагался местный штаб украинских националистов. Жители этого села (впрочем, как и иных упомянутых населенных пунктов Дерь, Кисоричи) привозили продовольствие для немцев, а также не оказывали никакого сопротивления, когда оккупанты в этих местах собирали хлеб и скот. Националисты из этих сел активно противодействовали партизанам: мешали передвижению разведгрупп, ловили связных¹. Здесь же вспомним и о принудительном призыве в ряды УПА летом—осенью 1943 г., после которого мирного мужского населения в этом районе уже не осталось.

А коль так, можно с уверенностью говорить, что под «безвинно убиенным мирным населением» в документах понимаются старосты, бургомистры, командиры и бойцы УПА, т.е. те, о чьей судьбе так пекутся западноукраинские историки.

В вину партизанам ставят и факты ответных репрессивных действий нацистов по отношению к населению оккупированных территорий.

«К сожалению, во многих случаях усилия большевистских партизан, направленные против гитлеровских оккупантов, провоцировали в ответ карательные акции против

---

¹ *Сергійчук В.* Український збиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 234—235.

украинского населения», — пишет Владимир Сергийчук¹. Этот вывод подкрепляется цитатой из книги одного из руководителей ОУН(б) Николая Лебеда: «Цель красных партизанских банд на украинских землях была очевидна (подчеркнуто мной. — А. К.): провоцируя немцев, направить всю их злость на украинское население... истреблять украинский народ и его ведущие слои при помощи карательных акций гестапо, чтобы завтра использовать это в пропагандистских целях... Большевикам легко удавалось решать эту задачу. Небольшие большевистские партизанские отряды, которые начинали свою деятельность с грабежа населения, прятались в лесах и время от времени минировали железнодорожные пути. Эти отряды были неуловимы для немцев. Немцы же не могли или не хотели разбираться, кто был виноват. За все акты саботажа отвечало украинское население. За каждый акт саботажа немцы поголовно уничтожали население данной местности... При этом следует отметить, что большевистские диверсионные банды в бой с немцами не вступали и никогда не старались прийти на помощь населению»².

Особо западноукраинские историки переживают за белорусов. «Спонтанная во многих случаях борьба белорусов против немецких захватчиков была использована большевиками в политических целях. Партизанское движение с самого начала организовывалось и контролировалось партийными органами, засланными через линию фронта чекистскими кадрами, которые проводили свою обычную довоенную

---

¹ *Сергийчук В.* Український здвиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 56—57.

² *Лебедь М.* Українська повстанська армія. 1946. С. 24—25.

деятельность. Беларусь в этой войне оказалась между огнем и пламенем: с одной стороны, жестокостью оккупационной власти, а с другой — с не меньшей жестокостью «народных мстителей» ко всем, кто не с ними. Национальная воля белорусов к самоопределению так же, как и их самовыражение, не бралась во внимание; войну с обеих сторон вели безжалостными методами средневековья, без капли милосердия к мирным жителям, — пишет Александр Гогун. — Каждый террористический акт или акт саботажа стоил белорусам сотен, тысяч жизней заложников — ни в чем невинных людей, которые не могли взять в руки оружие и на правах мирных обывателей жили в населенных пунктах. Сотни белорусских сел были уничтожены руками немцев только потому, что их уничтожение было спровоцировано партизанами»¹.

Как понимать Гогуну и его единомышленников? Нужно было покориться захватчикам, а еще лучше пойти им в услужение, видимо, считают они. Но народ Белоруссии сделал иной выбор и не пошел по пути, избранному большинством галичан. История их уже рассудила. Одни — герои, отстоявшие в страшной войне родную землю, другие — пособники нацистов!

Мы уже приводили в качестве яркого примера фальсификации кровавые события в Порицке. Этот список можно продолжать. Вот еще один пример, как галицкие авторы пытаются переложить ответственность за содеянные нацио-

---

¹ Гогун О. Як «народні месники» мстилися народу: комуністичний партизанський терор в роки радянсько-німецької війни // Український визвольний рух: науковий збірник № 4. Львів, 2005. С. 64.

налистами преступления на органы НКВД, — убийство в Петрилове (Петрилів, Тлумацького району. — *А. К.*) в марте 1945 г. местных жителей, явившихся с повинной. По «доброй традиции» и это преступление вменяется агентурно-боевой группе НКВД¹.

По версии западноукраинских историков, чекисты и их помощники из псевдобандеровского отряда, переодетые в националистов, захватили возвращавшихся из Станиславской тюрьмы украинцев и несколько часов допрашивали их в доме одного из местных руководителей УПА Николая Твердохлеба («Грома»)², а затем казнили. Одно из основных доказательств, кстати, почерпнутое из материалов «Альманаха Станиславской земли» (Нью-Йорк — Торонто — Мюнхен, 1975 г.), — убежденность в том, что ну никак не могли подручные Николая Твердохлеба в доме его родителей допрашивать и убивать бывших своих товарищей по оружию. «Неужели “Гром” или хлопцы из его отряда, — вопрошает в своих воспоминаниях Евгений Красив, — из любого отряда УПА позволили бы себе совершить убийство или пытаться людей в родительском доме командира Четвертого военного округа?»³

Твердохлеб Николай (Твердохліб Микола, кличка — «Гром») — командир ВО-4 «Говерла» (1945—1949 гг.), командир Карпатского ВО (1945—1954 гг.). В 1944—

---

¹ «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 33—35.

² <http://zik.com.ua/ua/news/2007/05/21/75572>.

³ «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 34.

1949 г. «Гром» был руководителем Службы безопасности Карпатского края.

Могли! Так, например, поступал заместитель «Грома» — Михаил Дяченко («Марко Боеслав»)¹. В 1949 г. он в доме своего доверенного лица Анастасии Резенчук (село Бодна-рив) «допрашивал местных жителей, которые не выполняли его задания»². Зачем Михаил Дяченко рисковал своей помощницей, ведь именно Резенчук несколько лет подряд снабжала его продуктами и лично приносила их в схроны? На что Дяченко надеялся? Для чего он подставлял под выселение членов семьи Анастасии Резенчук? Нормами какой этики он руководствовался?

Дяченко Михайло (клички — «Марко Боеслав», «Гомин», «Славобор») — член УГВР (Української Головної Визвольної Ради), руководитель референтуры пропаганды Станиславского провода ОУН(б), руководитель пропаганды Карпатского краевого провода ОУН, редактор подпольной газеты «До чину» (1944—1945 гг.), редактор подпольного журнала «Чорний ліс» (1947—1950 гг.). Убит 23 февраля 1952 г.

Хочется напомнить, Николай Твердохлеб («Гром») в 1945 г. был не только командиром ВО-4 «Говерла», но и воз-

---

¹ *Ишук О.* Життя та доля Михайла Дяченка — «Марка Боеслава». Львів, 2010. С. 46; Дяченко Михайло Васильович // <http://uk.wikipedia.org/wiki/>.

² *Ишук О.* Життя та доля Михайла Дяченка — «Марка Боеслава». Львів, 2010. С. 46.

главлял Службу безопасности Карпатского края. Пытать и убивать для СБиста абсолютно нормально. Вполне укладывается такое поведение и в логику послевоенной «чистки членов ОУН». Она предусматривала детальную проверку членов ОУН, изоляцию ненадежных ее членов или даже устранение их путем физического уничтожения¹. Под проверку попадали все, включая самих сотрудников Службы безопасности².

Посмотрим на события в Петрилове и с другой стороны, точнее, из другого «окопа». Без ответа остается вопрос: зачем сотрудникам НКВД убивать тех, кто пришел с повинной?

Механизм амнистии начал действовать с середины февраля 1944 г., после публикации обращения Правительства УССР «К участникам так называемых УПА и УНРА» (14 февраля 1944 г. — *А. К.*). В случае добровольной явки с повинной документ гарантировал амнистию лицам, не совершившим тяжких преступлений. По данным НКВД УССР, за период с февраля по 31 декабря 1944 г. явилось с повинной 15 990 человек. В первом полугодии 1945 г. сложили оружие 25 868 участников ОУН-УПА³.

Из тех, кто пришел с повинной и имел желание бороться с бандитизмом, создавались группы специального назначения. Например, «13 января 1945 г. из бывших повстанцев была создана спецгруппа во главе с руководителем связи Луцкой (Волынской) округи Йосифом Кравчуком («Твердым»). В январе 1946 г. ее члены были представлены к

---

¹ *Сергійчук В.* Український здви́г: Прикарпаття. 1939—1955. Київ, 2005. С. 367.

² Там же. С. 369.

³ Украинская повстанческая армия // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

советским государственным наградам»¹. Главная задача «контрбанд» — ликвидация руководства ОУН(б) и СБ.

О масштабах этой деятельности свидетельствуют следующие данные: в Волынской и Ровенской областях на февраль—март 1945 г. действовала 91 специальная боевая группа «перевербованных» националистов («контрбанды») общей численностью 1481 человек².

Для чего ставить под угрозу срыва кампанию по амнистии участников УПА, не совершивших тяжких преступлений? Зачем срывать ответственную работу по ликвидации руководства ОУН и СБ? Ответа нет, как и логики в инкриминируемом чекистам поступке.

И последний довод, опровергающий причастность НКВД к петриловским событиям. Последствиями реорганизации ОУН и «чисток» стала массовая «явка с повинной» участников УПА и прежде всего тех, кто попал в ее ряды ради сохранения жизни, не желая служить в Красной Армии, работать в Донбассе. «С 1 января по 1 октября 1945 г. в ПЗК (Северо-Западный край. — А. К.) “Москва” СБ казнила (по неполным данным) 889 подозреваемых в связях с НКВД. В объединении “Хмельницкий” на 1 декабря 1945 г. по этой же причине было ликвидировано 248 человек»³. То есть массовую сдачу националисты «организовали» сами. И этот крайне опасный процесс руководителям ОУН(б) нужно было пресечь любыми способами. Вот и душили,

---

¹ Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її заплілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943—1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 210.

² Там же. С. 211.

³ Там же. С. 213.

резали, стреляли боевики СБ бывших братьев по оружию, несмотря ни на что и ни на кого. Даже родительская хата помехой не являлась.

Здесь вернемся немного назад и еще раз процитируем фразу, приведенную нами в начале этого раздела из монографии Ю. Киричука: «Часто тела убитых партизан (разговор идет о бандеровцах. — А. К.) каратели специально минировали». Откуда взяты эти сведения, Ю. Киричук не поясняет. Мы же, в свою очередь, приведем пример, взятый нами из оуновского документа — «Информационное сообщение членов ОУН о деятельности ОУН-УПА и ситуации в районах Волыни и Берестейщины за август 1944 года — сентябрь 1945 года». В разделе «Описание боев УПА» читаем: «В сентябре 1945 г. бойвка Ратнівського району розгромила базу ястребков в с. Поступень. 7 ястребков пойманы живыми, а 3 удалось бежать. Захвачены: 1 пулемет “Дехтярев” и 6 винтовок. Один ястребок казнен через повешение. Повешенного заминировали, вследствие чего при его снятии миной убило еще 11 лиц, а 16 ранило»¹. Еще раз повторюсь — это оуновский документ. Так кто же минировал трупы убитых врагов?

Вопрос можно задать и в отношении использования чужой формы. Советскую военную одежду бандеровцы часто надевали для того, чтобы настроить украинское население против Красной Армии. Под видом советских военнослужащих они нападали на мирных жителей, издевались над ними. «В населенный пункт Пукляки Тернопольской обла-

---

¹ *Серзійчук В.* Український збиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 558.

сти в начале апреля 1944 г. ворвалась группа бандеровцев, переодетая в красноармейскую форму, и зверски замучила двух местных жителей-украинцев — Петриченко Якима и Паначук Степана, объявив их немецкими шпионами. В самом деле Петриченко и Панчук (так в тексте. — А. К.) были преданными активными советскими людьми, до освобождения села Красной Армией скрывались от репрессий немцев»¹, — читаем в политдонесении от 23 апреля 1944 г.

А вот выдержка из акта комиссии о расстреле бандеровцами, переодетыми в форму Красной Армии, 115 жителей с. Н.-Брикула Струсовского района Тернопольской области: «28 марта 1944 г. примерно в 7.00 утра в с. Нова-Брикула Струсовского района Тернопольской области пришли бандеровцы, переодетые в красноармейскую форму. Окружили село и начали собирать людей на работу. Собравши людей в количестве 150 человек, вывели их южнее села на один километр. Примерно в два часа дня жители, заинтересовавшись, пошли искать. При этом установили, что на расстоянии одного километра с южной стороны с. Нова-Брикула эти люди были расстреляны в количестве 115 человек. В числе расстрелянных оказались: т.т. Гречин Иван — 55 лет, Хомулек Максим, Бурмас Максим, Дуда Андрей — 65 лет»². Акт

---

¹ Политдонесение о бандитских действиях украинских националистов С.С. Шатилова А.С. Щербакову о действиях украинских националистов в западных областях Украины от 23 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 184.

² Акт комиссии 1 дивизиона 206 гвардейского ЛНП о расстреле бандеровцами, переодетыми в форму Красной Армии, 115 жи-

составлен военнослужащими и местными жителями по «горячим следам». Свидетели прямо указывают на оуновцев. Но и это, и подобные преступления галицкие публицисты пытаются списать на «происки» НКВД.

История противостояния в западных областях Украины противоречива. Из нее невозможно вычеркнуть факты нарушения законности со стороны военнослужащих и сотрудников НКВД (НКГБ) СССР, членов истребительных батальонов. В постановлении Политбюро ЦК КП(б)У об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины от 10 января 1945 г. прямо указывается: «Отдельные бойцы и офицеры органов НКВД и НКГБ, не разобравшись, применяют репрессии — жгут хаты и убивают без суда отдельных граждан, которые совершенно не причастны к бандитам, чем дискредитируют себя и органы Советской власти»¹.

Из песни слов не выкинешь. Кровавая пелена мести застилала глаза морально слабым, не готовым к вооруженному противостоянию в новых условиях военнослужащим и работникам НКВД. Но все случаи бесчинств расследованы. «Секретарям обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У, начальникам облуправлений и райотделов НКВД, НКГБ не

телей с. Н-Брикула Стусавского района Тернопольской обл. от 11 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 155.

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 242.

пропускать ни одного случая нарушения советской законности без расследования и привлечения виновных к строжайшей ответственности», — требовал упомянутый нами документ¹. Виновные советские офицеры, солдаты получили по заслугам.

Наказаны ли Революционным трибуналом УПА² бандеровцы, совершившие злодеяния против мирного населения в Ожешине, Порикке, Петрилове и других городах и селах? Нет! Такие документы науке не известны. Поэтому вердикт может вынести лишь история. А она базируется на фактах, а не на домыслах и субъективных мнениях, предлагаемых сегодня обществу пропагандистами украинского национализма.

---

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956). С. 244.

² Военные трибуналы у украинских националистов имелись. Документ об их создании датирован еще 1941 г. В нем говорится: «Я, как начальный комендант Укр. нац. рев. армии, отдаю следующий приказ: а) Установление военного Рев. Трибунала за все проступки против укр. народа, Укр. государства, украинской армии, морали и безопасности; б) устанавливаю ответственность (родовую, национальную) за все проступки против Укр. государства, Укр. армии; в) устанавливаю наказания за преступления: смертную казнь, помещение в концентрационный лагерь, наказание тюрьмой, конфискация имущества; г) о приговорах сообщать в течение 8 часов в областные или дивизионные команды, и в течение 24 час. выполнить». *Сергійчук В.* Український збиг: Волинь. 1939—1955. Киев, 2005. С. 74.

СПОСОБЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВООРУЖЕННОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

Существует несколько классификаций методов (способов)¹ фальсификации истории. Так, уже упомянутый нами В.И. Марченков на основе анализа современной историографии предлагает нам следующие методы:

Метод затуманивания (постановки заграждения) «рассчитан на отвлечение общественного мнения от какой-то реальности или события и одновременно на создание “шумного интереса” вокруг незначительных явлений и событий».

Метод «лакировки» («представления фактов в розовом свете») «сводится к восхвалению какой-нибудь идеи, действия без представления подтверждающих доказательств, без аргументации».

Метод «подтасовки карт» — выстраивание «ложных причинно-следственных связей путем манипуляции с хро-

---

¹ Метод — способ достижения цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности.

нологией». События или факты «подгоняются под определенную концепцию, версию или какую-нибудь идею, положения и тезисы представляются в нужном варианте».

Метод персонификации заключается в «манипуляции вокруг исторического значения отдельных событий или личностей». Например, сведение всех последствий политики к субъективному фактору — к ошибкам одной личности — государственного деятеля.

Метод манипулирования понятиями — введение без должного научного обоснования новых терминов и категорий.

Метод подлога (лжесвидетельства). «В его основе лежит использование заведомо ложных, не внушающих доверия источников или тенденциозно подобранных фактов, событий, реально существующих документов, материалов, литературы... Фальсификаторам выгодно взять из цитированных источников, в том числе архивных, в основном только то, что подтверждает авторскую версию. Подобное «избранное» цитирование должно усилить у читателя доверие к данному тексту»¹.

Большинство фактов в трудах пропагандистов национализма приводятся со ссылкой на «Летопись УПА» («Літопис УПА»). Судя по обилию ссылок в трудах украинских историков, именно в ней содержится вся «правда» о зверствах НКВД и Красной Армии в западных областях Украины, о русских и евреях в рядах ОУН(б) и т.д.

---

¹ Подробней см.: *Марченков В.И.* Разоблачение фальсификаций истории Второй мировой и Великой Отечественной войн — важная задача отечественной военно-исторической науки // История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект фальсификаций: учеб. пособие / Под общ. ред. А.С. Киселева. М., 2012. С. 12—18.

«Летопись УПА» — многотомный псевдонаучный труд, издаваемый с 1980 г. в Канаде и США «Объединением бывших воинов УПА в США и Канаде» совместно с «Товариществом бывших воинов УПА им. ген. хор. Тараса Чупрынки в США и Канаде». «Летопись УПА» содержит документы и материалы по истории УПА. Под последними составители подразумевают воспоминания, дневниковые записи, подпольные газеты, журналы, листовки, постановочные фотографии, т.е. материалы ярко выраженного пропагандистского или контрпропагандистского характера¹.

Том 1 — издания главного командования УПА — содержит подпольные журналы «До зброї», «Повстанець», «Український перець» за 1943—1945 гг. Том 16 — подпольные журналы закарпатской Украины, 1945—1947, — включает перепечатки подпольных журналов «Тижневі вісті», «Лісовик», «Інформативні вісті», «Інформатор» и «Перемога». Том 17 — англоязычные издания украинского подполья, 1946—1947, — объединяет подпольные издания «Нові Лідіце», «Нова голодова катастрофа в Україні», «Вибори в СРСР», «До братніх чеського і словацького народів» и др. Том 18 — Карпатская группа УПА «Говерла», — содержит номера подпольного издания командования группы УПА «Говерла» — «Шлях перемоги». Том 24 — «Ідея і чин»: орган проводу ОУН(б), 1942—1946, — включает переизданные материалы главного политического информационного журнала проводы УПА на Западной Украине «Ідея і чин» и т.д.

---

¹ Літопис УПА. Т. 17. 1988. Т. 18. 1990. Т. 19. 1992. Т. 24. 1995.

Что из себя представляли данные издания, можно судить на примере журнала УПА «До зброї»¹. Во всех его номерах содержится рубрика «Мы не одни». Под ней повествуется о совместной борьбе украинского и других народов СССР с захватчиками: «В борьбе с оккупантами мы не одни. Вместе с УПА выступают порабощенные народы Востока и Запада. Грузины, узбеки, черкесы, осетины уже сегодня борются в рядах УПА, создавая свои отдельные национальные отряды, которые в ближайшем будущем станут национальными революционными армиями»².

Как заклинание пропагандисты из УПА твердили о многонациональном характере своей армии. «В Млынивском районе отряд УПА, который состоял, кроме украинцев, из грузин, узбеков и русских, в бою с немцами убил 60 врагов...»³

Сомневаться в правдивости авторов заставляет анализ рубрик «На поле славы», «Слава героям!»⁴, которые посвящены героически погибшим националистам. Странно, но среди отличившихся нет инородцев! Это противоречит логике пропаганды. А она подсказывает, что даже если имеющиеся в наличии инородцы ничего героического не совершили, подвиги для них нужно было придумать.

Напрашивается вывод: либо они плохо воевали и их роль в боевой работе была незначительной, либо редакторы иг-

---

¹ До зброї — издание главного командования УПА (Літопис. Т. 1. 1995).

² До зброї. № 2. серпень 1943 // Літопис. Т. 1. 1995. С. 42—43.

³ На Волині // До зброї. 1943, вересень // Літопис. Т. 1. 1995. С. 52.

⁴ До зброї. 1943. вересень; 1943, листопад // Літопис УПА. Т. 1. 1995. С. 64, 105.

норировали героев-россиян, узбеков и т.д., дабы «национально просвещенное» население не подумало, что в светлое будущее их ведут инородцы и иноверцы.

Еще один факт. Упоминания об инородцах в рядах УПА встречаются в изданиях за 1943—1944 гг. Затем они исчезают со страниц изданий националистов. В подпольной периодике, вышедшей в свет после освобождения западных областей Украины Красной Армией, разговор о них также не идет. Чем это обусловлено? Узбеки разбежались? «Интернационализация» перестала быть актуальной?

Объясняется все просто: поменялась редакционная политика. На смену рубрикам, повествовавшим о совместной борьбе народов СССР с большевизмом, в «Повстанці»¹ появился раздел «Фронт оккупированных народов». В нем уже говорится о борьбе населения стран Восточной Европы с советской оккупацией. То есть «интернационализация» рядов УПА средствами пропаганды продолжилась и в послевоенный период, поменялся лишь вектор ее направленности.

Аналогичным образом дело обстоит и с изданием УПА «Інформатор». В своих мемуарах «Воспоминания о пережитом» активный участник бандподполья Юрий Ступницький описывает бой между отрядом УПА и советскими партизанами. В результате боестолкновения «мы насчитали около 3 десятков убитых красных партизан», — пишет автор. И тут же уточняет, что спустя месяц из «Інформатора» он узнал, что позже на поле боя было найдено еще 63 убитых

---

¹ Повстанець. № 5, 6. 1945, травень, червень // Літопис. Т. 1. 1995. С. 256.

партизана¹. Как говорится, не верь глазам своим. Читай «Информатор»!

Писать историю, основываясь на подпольных изданиях, пытаются многие западноукраинские ученые. Например, нацистские оккупационные порядки в украинском селе Евгений Луньо изучает, основываясь на народной сатире². Народная сатира, будучи социально конфликтной, действительно позволяет отразить состояние государства в конкретный исторический период, изучить отдельные стороны жизни народа, раскрыть особенности социального конфликта в обществе. Можно было бы согласиться с исследователем и его подходом, но материалы для своего труда автор черпает из националистических пропагандистских изданий, таких как «Український перець»³. Произведения народного творчества, как известно, создаются народом, а публикации для «Українського перця» готовили пропагандисты ОУН(б). А коль так, карикатуры, юморески, юмористические стихи и прочее народным творчеством называть нельзя.

Эмигрантская периодическая печать и издания «вписали в историю» много небылиц. Вспомним холодящую в жилах читателей кровь легенду «героической гибели» в застенках КГБ Зиновия Тершаковца («Федора»), краевого проводника ОУН(б) Львовщины. Эмигрантские источники без малого

---

¹ *Ступницький Ю.* Спогади про пережите. Львів, 2004. С. 64.

² *Луньо Е.* Нацистські окупаційні порядки в українському селі крізь призму народнописенної сатири // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 204—218.

³ *Луньо Е.* Нацистські окупаційні порядки в українському селі крізь призму народнописенної сатири // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 212.

полвека утверждали, что якобы «Федора» захватили живым и замучили в тюрьме на Лонцкого во Львове в присутствии отца, жены и сестер.

Автор книги «Зиновій Тершаковець — «Федір»», рассказывая об этом факте, ссылается на опубликованный в эмиграции в 1956 г. материал «Доля Зиновія Тершаковця — Федора. 21.2.1956», копия которого хранится в архиве Центра исследований освободительного движения (Львов) (Архів Центру досліджень визвольного руху (Львів))¹.

Тершаковець Зиновий (Тершаковець Зиновій, клички — «Лысый», «Федор», «Чагрив», «Червень», «Чигирин»). Член ОУН(б). Сотрудник главного отдела пропаганды ОУН(б) (1940—1941 гг., 1944 г.), районный проводник (руководитель) Городочкины (1942—1944 гг.), областной (окружной) проводник ОУН(б) Дрогобыччины (1944—1945 гг.), заместитель руководителя Карпатского края (1945—1946 гг.), руководитель ОУН(б) Львовского края (1946—1948 гг.), и.о. командира Львовского военного округа УПА «Буг», майор-политвоспитатель УПА. Уничтожен 4 ноября 1948 г. сотрудниками МГБ.

Примеров лживости эмигрантской периодики можно привести множество, и вот еще один. «Кроме общих указаний-инструкций для походных групп, отдельное место заняли предостережения не дать себя втянуть в какие-нибудь антиеврейские или антипольские выступления и не

---

¹ Мороз В. Зиновій Тершаковець — «Федір». С. 41.

допустить их потому, что наша задача — борьба за самостоятельное государство, — вспоминал член провода ОУН(б) Лев Ребет. — Эти предостережения вскоре оказались очень актуальными. Так как гестапо сразу начало в Украине организовывать террор против польского населения и еврейские погромы, до которых благодаря дисциплине украинского населения дело не дошло»¹. Вот такая историческая «правда»! Что же тогда происходило во Львове, в Коломые и в других населенных пунктах Западной Украины? Или все-таки действительно существовали «комсомольские диверсанты-антисемиты», о коих писала коломыйская городская газета «Воля Покуття»?²

Ребет Лев («Кил») — украинский публицист и адвокат, один из лидеров Организации украинских националистов. В 1941 г. заместитель руководителя украинского правительства во главе с Я. Стецько, а после перемещения последнего немецкими властями в Берлин исполняющий обязанности главы правительства. С 1944 г. представитель Украинского главного освободительного совета. В 1945—1948 гг. главный судья ОУН(б) за границей. С 1948 г. вместе с М. Лебедем, И. Бутковским и М. Прокопом стал одним из руководителей ОУН(з), а впоследствии её председателем. Убит 12 октября 1957 г. в Мюнхене агентом КГБ Б. Сташинским.

---

¹ *Ребет Л.* Світла і тіні ОУН. Мюнхен, 1964. С. 99.

² *В'ятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 181—182.

Безусловно, периодика националистического подполья может представлять интерес для исследователей теории и практики информационного противоборства. Писать историю исключительно на ее основе недопустимо.

Сегодня факты, заимствованные из подпольных изданий, преподносятся читателям как «открытия», в корне меняющие историю ОУН и УПА. При этом подпольным газетам и контрпропагандистским листовкам с неустановленным авторством оказывается самое высокое доверие¹.

«Наиболее интересным, на наш взгляд, источником является обращение “Евреи — граждане Украины”, — пишет Владимир Вятрович. — Документ датирован мартом 1950 г., не имеет авторской подписи... не был растиражирован»².

Не нужно быть специалистом в области источниковедения, дабы понять — «интереснейший источник» очень и очень сомнителен как по содержанию, так и по происхождению. Кто писал? С какой целью? Ясности нет. А коль так, то в качестве полноценного исторического источника он использоваться никак не может. Впрочем, это касается и иных пропагандистских и контрпропагандистских материалов.

---

¹ Літопис УПА. Т. 1. С. 42; Літопис УПА. Т. 19. С. 128; *Косик В.* Україна і Німеччина у Другій світовій війні. С. 387; *Киричук Ю.* Історія УПА. С. 22.; *Мірчук П.* Українська повстанська армія 1942—1952. С. 51, 115; *Бутковський І.* Організаційна структура УПА // УПА в світлі документів з боротьби за Українську Самостійну Соборну Державу 1942—1950. (Збірка документів). Мюнхен, 1957. С. 12; *Духий П.* Про бій УПА з німецькими загарбниками в Карові (Спогад) // Визвольний шлях. 1992. Кн. 4. С. 459.

² *В'ятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 164.

Рассказывая о многонациональном характере УПА, западноукраинские историки регулярно ссылаются на выпущенные УПА в 1943 г. листовки: «Армяне и другие народы Кавказа!»; «Узбеки, казахи, туркмены, таджики, башкиры, татары, народы Урала, Волги и Сибири, народы Азии!»; «Татары Поволжья!»; «Грузины!»; «Белорусский народ!», которые содержат призывы к совместной борьбе против Германии и СССР, к переходу в ряды Украинской повстанческой армии.

Почему среди них нет листовок, направленных на русских, евреев, отчего листовка «Евреи — граждане Украины» появилась лишь семь лет спустя?

Понимая неполноценность листовки, датированной 1950 г., как аргумента в пользу боевого и идеологического братства между украинскими националистами и евреями, Владимир Вятрович в качестве дополнительного довода приводит воспоминания Романа Петренко («Юрко», «Омелько»), одного из руководителей группы УПА-«Север». Роман Петренко вспоминает, что Иван Литвинчук («Дубовый»), командир ВО «Заграва», в 1943 г. искал людей, способных выпустить листовку, адресованную евреям. Но эту задумку ему не удалось воплотить в жизнь¹.

Сразу же возникает ряд новых вопросов: для кого предназначалась эта листовка, коль «еврейская проблема» на Волыни и в Полесье немцами уже была «закрыта», почему не привлекли к созданию листовки пресловутых евреев-интернационалистов, которые, по утверждению современных западноукраинских историков, воевали в рядах УПА?

---

¹ *Петренко Р.* За Україну, за її волю (Спогади) // Літопис УПА. Т. 27. Торонто—Львів, 1997. С. 173.

И еще один непраздный вопрос: отчего к написанию документа не привлекли евреев из лесных лагерей УПА? Ведь под «покровительством» «Дубового» в Степанщине (Костопольский район) находилось 40 еврейских семей с детьми¹. Вне всякого сомнения, среди них были грамотные люди, владеющие идишем.

Может, все было значительно проще? Не было в 1943 г. необходимости издавать подобную листовку. Поэтому никто никого не искал. А легенда об этом родилась значительно позже, в эмиграции, когда появилась необходимость интернационализировать ряды подполья.

В 1943 г. перед пропагандистами ОУН-УПА стояла задача совершенно другого свойства: в октябре 1943 г. специальное распоряжение краевого проводы ОУН на западноукраинских землях предписывало создать «...специальный сборник документов, которые бы подтверждали, что противоеврейские погромы и ликвидации проводили сами немцы, без помощи украинской полиции, а перед расстрелом заставляли еврейский комитет... подтверждать причастность украинской полиции к акциям»². От злодеяний нужно было откреститься. Для этого оуновцы переписывали документы, тем самым «купируя» историю. Не эти ли «документы» подполья сегодня в большой чести у галицких авторов?

Еще одна активно цитируемая листовка командования УПА — обращение «К украинцам» (июнь 1943 г.): «В не-

---

¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 187.

² Портнов А. Українські інтерпретації Волинської різанини / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 51.

мецкой резне и пытках украинского населения массово участвуют поляки, — обвиняет «Клим Савур». — Путь перемещения отрядов большевистских партизан с севера на юг идет, согласно добытым нами в штабе большевистских партизан документам, исключительно через польские поселения в Сарненском, Костопольском, Ровенском и Здолбуновском уездах. Если на украинских землях вспыхнет новая Гайдаматчина или Колиивщина, ответственность за нее ляжет исключительно на те круги, которые завели польскую освободительную политику в антиукраинский лагерь московского и немецкого империализма и сейчас действуют на украинской территории как прислужники Москвы и Берлина против украинского народа»¹.

Почему листовка «Евреи — граждане Украины» появилась лишь в 1950 г.? Вне всякого сомнения, ее рождение связано с кампанией по борьбе с космополитизмом в СССР и поиском националистами союзников среди пострадавших от советской власти.

«...На тот момент украинцам в их борьбе так и не удалось наладить взаимодействие с евреями», — с сожалением констатирует Владимир Вятрович². О каком сотрудничестве может идти речь? Вятрович, видимо, невнимательно читал текст листовки. Внимательное ее изучение позволяет опровергнуть утверждение о дружеском расположении украинских националистов к евреям. «Помните, — гласит

---

¹ Чех М. Як Москва відкрила браму до пекла на Волині / Волинь-1943 // Журнал «Ї». 2013. № 74. С. 225.

² В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 198.

документ, — что вы на украинской земле и в ваших собственных интересах жить в полном согласии с полноправными хозяевами — украинцами. Перестаньте быть орудием в руках московско-большевистских империалистов. Уже не за горами та минута, когда повторится время Хмельницкого, но в этот раз мы хотим, чтобы оно было без еврейских погромов...»¹ Что это — предостережение? А может быть, угроза? Однозначно можно сказать: таким тоном с союзниками не общаются. А может быть, их и не было вовсе?

Факты, заимствованные из подпольных изданий, не только преподносятся как «открытия», но и искажаются. Примером подлога может служить попытка луцкого историка Романа Кутового² рассмотреть тезисы, изложенные в статье А.И. Степанива (А. Логуш) «За правильный подход», опубликованной в официальном органе главного провода ОУН(б) в Украине — журнале «Ідея і чин» (1943 г., ч. 2)³, как универсальные, применимые ко всем национальным меньшинствам, проживающим на «украинских этнических территориях».

«В ней была сделана чуть ли не первая попытка, — пишет Роман Кутовой, — прояснить позицию ОУН(б) относительно неукраинского населения украинских этнических

---

¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 206.

² Кутовой Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 191.

³ Літопис УПА. Т. 24. «Ідея і чин»: орган Проводу ОУН, 1942—1946: передрук підпільного журн. Львів: Літопис УПА, 1996. С. 108—114.

территорий. И хотя в статье речь шла о волинских чехах, А. Логуш поставил эту частную проблему в плоскость этнических меньшинств вообще. Он утверждал, что национальный шовинизм — явление, в принципе, положительное, но его реализация на практике выглядит отталкивающе. Поэтому шовинизм должен подчиняться политической целесообразности. Также автор отвергал попытки обвинить украинский национализм в приверженности немецкой теории расизма и вытекающей из нее практике»¹.

Такой подход Романа Кутового к анализу статьи некорректен, так как волинские чехи, о которых идет разговор в пропагандистской статье А. Логуша, в отличие от поляков, не представляли угрозы стремлению украинских националистов к независимости и построению своего государства. А значит, чехи рассматривались украинскими националистами как потенциальные «попутчики».

Планы были, но реализовать их не удалось. Тот же Роман Кутовой цитирует отчет о деятельности Службы безопасности военного округа «Заграва» (УПА-«Север») за период с 15.09 по 19.10.1943 г., в котором констатируется: «Мы до сих пор не использовали в большом масштабе ни одной нац[иональной] группы на нашей территории для борьбы с врагами, прежде всего, с красными»².

С чехами, словаками, румынами... собирались договариваться. Поляков — уничтожали!

---

¹ *Кутовий Р.* Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 191.

² Там же. С. 195.

Под документами и материалами по истории УПА также понимаются сборники публицистических зарисовок и воспоминаний, изданных в подполье («Летопись УПА». Том 19. «Карпатская группа УПА “Говерла”»). Здесь следует напомнить, что мемуары как никакой другой документ субъективны. Они требуют при исследовании осторожного отношения, так как в них отражаются не только особенности индивидуального психического склада, в силу чего человек помнит одно и забывает другое, но и особенности условий, эпохи, когда они создавались. Отметим, что им не доверяют и сами украинские историки, рассматривая факты, изложенные в них, как ненадежные, «выдуманнные в эмиграции»¹.

Вызывают сомнения имеющие сегодня на Западной Украине статус исторических источников документы оуновского подполья.

Приведем два примера. Рассказывая о выборах в Верховный Совет СССР 1946 года, Владимир Вятрович приводит цитату из оуновского отчета: «...Гарнизоны насчитывали от 30 до 100, а то и более человек... В селе расквартировались в центре в лучших, конечно, каменных домах. Хозяев викинули из их жилья, не заботясь о том, есть ли им где разместиться. Имущество хозяев при этом военнослужащие грабили и уничтожали. Вооружение гарнизонов: 15 тяжелых пулеметов, 5—20 легких пулеметов, автоматические винтовки, автоматы, гранаты, нередко гранатометы и полевые пушки»².

¹ Косик В. Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С.126.

² В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Тасмниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 116.

На совести подпольного автора оставим «грабежи и уничтожение имущества» в день выборов — деяния более чем сомнительные, смертельно опасные для любого советского гражданина. А вот с вооружением давайте разберемся. Незвестный националист пишет: «15 тяжелых пулеметов, 5—20 легких» на село. Не многовато ли такого количества даже для гарнизона из 100 военнослужащих? Много, неправдоподобно много!

Для кого и для чего все это написано? Думается, составитель «отчета» пытался оправдать неудачную попытку срыва выборов и красиво отчитаться перед оуновским руководством. Отсюда по пулемету на солдата.

А вот еще один «документ», цитируемый Вятровичем. В нем также речь идет о выборах 1946 г.: «Утром войска врывались в дома, выгоняя людей на голосование. А так как это было воскресенье, энкаведисты врывались и в церкви, прекращали службу... и гнали людей на участки, используя при этом огнестрельное оружие и гранаты (подчеркнуто мной. — А. К.)... В течение дня террор нарастал. Коммунисты видели, что они не в силах обеспечить нужной явки на выборах, поэтому солдаты нещадно били людей и жгли их хозяйства. В протоколах подполья во время «убеждения» (населения. — А. К.) выполнить свой гражданский долг зафиксированы даже случаи убийств. Сам процесс голосования один из его участников описал так: «Когда никто из пойманных во время облавы людей не хотел брать избирательный бюллетень, большевики силой вкладывали бюллетень в руки. Пока несколько бандитов держали вытянутую руку избирателя над урной, один из них ударял палкой по пальцам, но бюллетень обычно падал рядом с урной. Тогда один

из бандитов бросал бюллетень в отверстие урны и говорил: «Иди, сволочь, проголосовал»»¹.

Убийства, пожары, насилие... Согласитесь, картина нарисована ужасная. Людей при помощи гранат гнали на избирательные участки...

Гранатой подгонять на выборы — дело бессмысленное и опасное. После ее применения уже никто ни за кого не голосует. Нужен ли такой результат советской власти? Нет. А значит, автор как минимум преувеличивает!

Да, бои были. Бандеровцы штурмовали населенные пункты. Дело доходило до применения тяжелого вооружения — пушек и минометов. Но грабить и убивать в день выборов никто не посмел бы. Страшно представить, что ожидало военнослужащего или сотрудника органов госбезопасности за подобное преступление в день всенародного голосования.

Отметим еще один факт. Владимир Вятрович определяет свой труд как научно-популярное издание, при этом, цитируя, он не удосуживается указывать, о каких конкретно документах бандеровского подполья идет речь. Возможно, автор так поступает потому, что они носят явно пропагандистский характер и он понимает их низкую научную ценность.

Не вызывают доверия фотографии, схемы, карты, в иллюстрации и иллюстрирующие издания современных пропагандистов украинского национализма. Они либо вводят в заблуждение читателей, как это делает упомянутая схема зон деятельности УПА в 1944 г. из книги «Украинская повстан-

---

¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Тасмниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 119—120.

ческая армия»¹, либо несколько «приукрашают» отдельные эпизоды из жизни боевиков.

Полистаем издание «Украинская повстанческая армия». Вот, например, постановочная контрпропагандистская фотография 1949 г., отражающая «историческую правду» о том, что «УПА не воевала с Красной Армией». На ней националисты «журят» пленного красноармейца². Они не вешают его, не жгут на костре, не рвут на части... просто «проводят воспитательную работу».

Бандеровцы в хорошем расположении духа. Доброжелательно настроены. Они словно ангелочки с рождественской открытки. Националисты рассказывают солдатику что-то веселое и мило грозят ему пальчиком, приговаривая: «Братя красноармейцы! Украинские повстанцы приветствуют вас, как своих родных братьев по оружию. Мы с вами сыны одного народа и одной земли...»³ Просто идиллия какая-то! А в нее, зная особенности обстановки и brutальные «манеры» националистов, верится с трудом.

Путем фальсификации решил проиллюстрировать книгу «История с грифом “Секретно”. Тайны украинского прошлого из архивов КГБ» Владимир Вятрович. На 66-й странице издания он разместил фотографию, подписанную: «Депортация “неблагонадежных” народов — один из главных инструментов их усмирения. Северный Кавказ,

---

¹ Українська повстанська армія: історія нескорених / Под ред. В. В'ятровича. Львів, 2008. С. 71.

² Там же. С. 257.

³ Из листовки УПА «Братя красноармейцы!». Українська повстанська армія: історія нескорених / Под ред. В. В'ятровича. Львів, 2008. С. 257.

1944 г.»¹ Но если внимательно присмотреться, то мы увидим — это не Северный Кавказ, а захваченная фашистами Европа. На снимке не «жертвы кровавого сталинского режима», а евреи. Их грузят в эшелон. Это хорошо видно по нашивкам в виде еврейского символа — звезды Давида на одежде. Мы можем лишь предполагать, где происходят эти драматические события. А вот куда и зачем их собираются везти, истории известно очень хорошо. Освенцим, Трешлинка, Майданек... — печально известные места уничтожения невинных жертв. Вот куда отправляется эшелон!

На откровенный, циничный подлог пошли автор и оформитель книги «С Бандерой — через Норильск, Мордовию и Владимирский централ»². На 16-й странице издания в качестве иллюстрации зверств НКВД и советской власти приводится жуткая фотография заключенных-доходяг с подписью: «Лагерь ГУЛАГа — школа коммунизма». Все очень наглядно, но фотография эта к ГУЛАГу и Советскому Союзу никакого отношения не имеет. На снимке узники нацистского концлагеря Бухенвальд (Восточная Германия). Фотография сделана 16 апреля 1945 г., через пять дней после его освобождения американскими войсками. Ее мы можем найти в путеводителе по фабрике смерти, в экспозиции лагерного музея, в Интернете на страницах «Заключенные нацистского концлагеря. Фото» и «Бухенвальд»³.

¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 66.

² Горошко Є. З Бандерою — через Норильськ, Мордовію і Владимирський централ. Львів, 2011. 64 с.

³ Заключенные нацистского концлагеря. Фото // www.epochtimes.com.ua; Бухенвальд // <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

В тот же день, когда был сделан данный снимок, по приказу американского коменданта Веймара (ближайшего к концлагерю Бухенвальд населенного пункта) в лагерь на «экскурсию» привели 1000 жителей города, чтобы показать им зверства нацистов. Большинство немцев, оправдываясь, заявляли, что ничего не знали об этом лагере и происходивших в нем злодеяниях. Никто ничего не знал! Удобная позиция. Опасная позиция. Без знания молодыми украинцами и россиянами правды о Второй мировой войне современным националистам и неофашистам будет легко рассказывать о «героических подвигах» и правоте их коричневых предшественников.

Теперь вернемся к мемуарам Евгена Горошко и зададим автору вполне уместный вопрос: может быть, и все остальные его рассказы (кстати, пересказанные с чужих слов) о том, как по дороге в Сибирь украинские женщины в вагонах рожали детей, а солдаты войск НКВД, приговаривая: «Вот хорошо, медведи уже ждут...», выбрасывали младенцев на улицу, — всего лишь фантазии автора и его литературных рабов? Тогда действительно — «Jedem das Seine» («Каждому своё»).

Здесь отметим, что воспоминания «очевидцев» событий сегодня занимают важное место среди «доказательств» «зверств» НКВД, Красной Армии, партизан.

Вызывает недоумение методика проведения исследования (опроса очевидцев), разработанная в Институте украинноведения им. И. Крипьякевича НАН Украины. «Фиксация информации украинских респондентов об отношениях на территориях совместного проживания двух народов (польского и украинского. — А. К.) осуществлялась по принципу:

респондент рассказывал о том, что “видел” или, во всяком случае, о чем “говорили все” в его населенном пункте»¹. Вот такая вот — «наука»!

Еще одна «мутная» фотография. Автор-составитель Владимир Вятрович утверждает, что на ней «группа повстанцев. Среди них, второй справа, — агент МГБ Роман Тучак — “Киров”, в подполье занимал должность окружного руководителя СБ, что дало ему возможность уничтожить многих повстанцев»². Вот тот же снимок, но уже в другом издании — «Армия бессмертных. Повстанческие фотографии». На нем, по версии все того же Владимира Вятровича: «Повстанцы Гуцульщины. Крайний справа — Петро Мельник — “Хмара”. Зима 1949—1950»³. Вот и попробуй разберись, где бессмертные «герои», а где предатели?

В 2012 г. вышла в свет книга Владимира Вятровича «История с грифом “Секретно”». В ней в статье «Бандеровец Ющенко» приводятся документы, якобы подтверждающие причастность отца третьего президента Украины Виктора Андреевича Ющенко к националистическому подполью. Публикуя их, вольно или невольно господин Вятрович нарушил один из постулатов истории: любой документ нужно читать с учетом исторических реалий исследуемого периода.

Владимир Вятрович утверждает, что Андрей Андреевич Ющенко в период работы в неполной средней школе села

---

¹ *Льбюшин І. Важка українсько-польська історична спадщина / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С 263.*

² *Українська повстанська армія: історія нескорених. Под ред. В. В'ятровича. Львів, 2008. С. 294.*

³ *Армія безсмертних. Повстанські світлини / Под ред. В. В'ятровича. Львів, 2006. С. 79.*

Каменка-Великая Коршевского района Станиславской области с января 1946 г. по ноябрь 1947 г. активно сотрудничал с Организацией украинских националистов. Об этом на допросе сообщили задержанные органами МГБ местные бандеровцы: «Стефан Ивасютин — “Сирко”, свидетельствовал, что “директор НСШ В-Каменка Ющенко А.А. также предоставлял подполью ОУН материальную помощь деньгами и был симпатиком подполья ОУН. Он хорошо знаком с программой ОУН”... Референт Службы безопасности ОУН Коршевского районного провода Иван Сенькив — “Буковинец” сообщил: “С Ющенко я встречался трижды. Ющенко со мной и бандитами... “Ястребом” и “Черным” связан с 1946 года. Он был нашим симпатиком, неоднократно рассказывал нам историю возникновения и строительства националистического государства, ОУН, откуда взялся Тризуб”... Ющенко А.А. сообщал оуновцам “о наличии советско-партийного актива в населенных пунктах, а также о засадах, которые устраивали органы МВД возле его квартиры”»¹.

Ющенко Андрей Андреевич (1919—1992), отец третьего президента Украины — Виктора Андреевича Ющенко, уроженец с. Хоружевка Недригайловского района Сумской области.

Окончил неполную среднюю школу. Поступил на рабочий факультет Харьковского пединститута. В 1937 г. переехал в г. Баку, где был осужден «тройкой» НКВД за нарушение паспортного учета (так в автобиографии).

---

¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Тасмниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 163.

В 1939 г. призван в Красную Армию. По окончании школы младших командиров присвоено воинское звание «старшина». Перед началом Великой Отечественной войны вступил в ряды ВКП(б). 30 июля 1941 г. под Минском попал в плен. Согласно автобиографии и немецким документам, содержался в лагерях для военнопленных и в концентрационных лагерях: Stalag 324 (Остров-Мазовецкий), Stalag IVB (Мюльберг-на-Эльбе), Stalag 304 (IVH) (Цайтхайн), Stalag 5 Luft (Вольфен), Stalag XIII D (Нюрнберг), Освенцим (Аушвиц), концентрационном лагере СС возле г. Флоссенбург. Освобожден американскими войсками. Поступил на службу в армию США, использовался для поиска и задержания остатков немецких войск СС и сотрудников гестапо (данные из автобиографии).

С 1946 г. по 1947 г. проживал в Западной Украине в с. Каменка-Великая Коршевского района Станиславской области. Работал директором неполной средней школы.

С 1948 г. проживал в Недригайловском районе Сумской области. Преподавал в школе. Органами государственной безопасности подозревался в связях с оуновским подпольем. Находился под негласным наблюдением КГБ СССР. В 1956 г. ведение дела-формуляра на Ющенко А.А. было прекращено¹.

---

¹ Бурлаченко С. История плена старшины Андрея Ющенко // <http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/rassledovanie/67269>; Ющенко Виктор Андреевич // http://ru.wikipedia.org/wiki/Ющенко,_Виктор_Андреевич; В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С.157—171; <http://www.segodayna.ua/ukraine/otets-jushchenko-7->

Опровергая утверждение о сотрудничестве Андрея Ющенко с ОУН, приведем ряд доводов.

Во-первых, деньги, продукты, одежду националистам давали все, кто утром хотел проснуться живым. Бандиты не брезговали брать «дань» и у тех, кто был связан с советской властью: председателя колхоза, бригадира... Упоминания об этом содержатся в воспоминаниях Романа Чеха и членов его семьи «Боївка «Буй-Тура»»¹. Там все подробно расписано.

Во-вторых, кто и кому должен был разъяснять историю, программу ОУН? Обычно сами бандеровцы «преподавали» эту «науку» выходцам с востока Украины. На то существовали прямые указания руководителей бандеровского подполья. Здесь все наоборот. Почему? Откуда у Ющенко такая информация? Ни год рождения — 1919-й, ни место рождения — Сумская область, ни факты из бурной биографии — ничто не связывает его с украинскими националистами и их идеологией. Откуда он знал историю существовавших ранее националистических организаций? Вопросов больше, чем ответов!

В-третьих, «конкретные практические действия», о которых пишет Владимир Вятрович, имеют логическое объяснение, базирующееся на исторических реалиях того времени. Националисты использовали в своих целях тех, кого могли напугать, угрозами внушить страх: невооруженных работников с востока Украины, жен и родственников красноармейцев, бывших партизан, «ястребков» из местных жите-

---

raz-cbehal-ot-nemtsev-i-vyshel-zhivym-iz-2-kontslaherej.html; <http://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/o-klouny/300.php>.

¹ Чех Р. Боївка «Буй-Тура». Львів, 2009.

лей... Тех же, кто не шел «на контакт», они резали, рубили, душили... Гибли целые семьи.

Несколько примеров: «Референт СБ Иван Лобода — “Хмара” с несколькими боевиками вечером зашли к учительнице-еврейке, которая работала в с. Скреготівка Киверцівського р-на (с. Скреготівка Ківерцівського р-ну). Чтобы подчеркнуть, что они не “шайка бандитов”, эсбисты надели лучшую одежду, начистили сапоги, надели под шинели модные в то время белые шарфы. Поняв, что добровольно сотрудничать учительница не согласится, “Хмара” дал ей 24 часа, чтобы она уехала из села. Участники отряда СБ Николая Мокача — “Твердого” пришли к учительнице-схиднячке (украинка из восточных областей. — А. К.) в с. Велика Глуша Любешевского р-на (с. Велика Глуша Любешівського р-ну) и заставили ее написать мелом на доске большими буквами: “Сталин — собака. Собаке — собачья смерть”. На следующий день она уехала из села... В ночь на 25 декабря 1946 боивка СБ Бориса Янчика — “Жука” арестовала в с. Велика Медвежка Киверцовского р-на (с. Велика Медвежка Ківерцівського р-ну) учительницу А.И. Скорупскую, которая была информатором Колковского РО МГБ. Утром ее тело нашли в лесу... В списке ликвидированных СБ упоминается физрук школы с. Пидрижье Старовыжевского р-на (с. Підріжжя Старовижівського р-ну) Олег Гопанчук, который “активно помогал большевикам в борьбе против украинских повстанцев”. За это же 19 ноября 1949 г. эсбистами был замучен физрук школы с. Бокийма Млыновского р-на (с. Бокийма Млинівського р-ну) Николай Басенко. В отдельных случаях ликвидировалась целая семья. По заданию боевика СБ Николая Корнилова — “Мыколы” участники

“легальной сети” из с. Коршев Луцкого района — Аркадий Захарчук и Зиновий Жовтобрюх должны были в конце 1947 г. осуществить теракт в отношении директора школы Георгия Сердюка и его семьи»¹.

Ночь. Карпаты. Лихие люди с оружием в руках и тризубами на шапках стучат в окно... Тут, пожалуй, не только политическую программу ОУН перескажешь, но и признаешься в планируемом покушении на Кеннеди...

Андрей Ющенко — человек с богатым опытом выживания. Он предоставлял сведения и без него всем хорошо известные, например о наличии советского и партийного актива в селе. Мог ли он, чужак, поступить иначе? Нет, за его спиной были жена и новорожденный сын — Петр.

Ющенко хотел жить. К 1946 г. он уже прошел через сталинский ГУЛАГ, немецкие лагеря для советских военнопленных, нацистские тюрьмы и концлагеря. Если бы он неверно отвечал на вопросы лагерных палачей, тюремных надзирателей, а позже и ночных визитеров: «Остапа», «Ястреба», «Черного», «Арсена», «Грозы» и др., — скорее всего третьим президентом Украины был бы кто-нибудь другой. Именно желанием обезопасить себя и родных от непрошенных «гостей» веет и от переданной Андреем Андреевичем бандеровцам информации о «засадах, которые устраивали органы МВД возле его квартиры».

Вятрович пишет: «В конце 1947 года опасность ареста нависла непосредственно над Андреем Ющенко (перевод

---

¹ *Антонюк Я.* Протидія Служби безпеки ОУН(Б) політично—пропагандистським та культурно-освітнім заходам радянської влади на території ПЗУЗ (1946—1951 рр.). // *Український визвольний рух: науковий збірник № 17.* Львів, 2012. С. 240—243.

мой. — А. К.). Очевидно, догадавшись или получив от кого-то информацию, он в ноябре 1947 года оставляет Западную Украину»¹.

Отметим явное передергивание фактов. Компромат на Ющенко стал доступен чекистам в августе 1948 г., спустя несколько месяцев после ареста «Сирко» и «Буковинца». То есть в конце 1947 г. Андрей Ющенко не мог опасаться «разоблачения». Его псевдоруководители еще гуляли на воле, а он и дальше мог «выполнять их задания» по сдаче денег и чистых школьных тетрадей.

«В августе 1948 года, — продолжает Вятрович, — чекисты объявляют розыск бывшего школьного директора и очень быстро находят его по месту рождения в селе Хоруживка Недригайловского района Сумской области»². Но по какой-то причине его не арестовывают.

Вятрович утверждает: «Если бы дальнейшие события происходили на несколько лет раньше, Андрей Ющенко был бы немедленно арестован и, учитывая имеющиеся доказательства его причастности к подполью, едва ли мог бы рассчитывать на милость “гуманного” советского правосудия»³.

Последний аргумент — сомнителен. Все разговоры о том, что 1948 г., в плане бескомпромиссности борьбы органов государственной безопасности, чем-то отличался от 1946-го — домысел автора. Да, приоритет отдавался не войсковым, а оперативно-чекистским методам работы. Но

---

¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Тасмниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 165.

² Там же.

³ Там же.

опасность распространения националистической заразы на восток Украины заставляла безжалостно пресекать там малейшие националистические проявления.

Вспомним, как в мае 1948 г. органами МГБ УССР были арестованы 12 студентов киевских вузов, которые обвинялись в создании Киевского городского провода ОУН. И еще раз повторим, не все из 12 человек вообще что-либо предпринимали. Но все они были заключены под стражу.

А что же с Ющенко? Если бы за ним «водилось» что-то серьезное, он, безусловно, сел бы, и надолго. Но на него в ноябре 1948 г. Недригайловским райотделом МГБ Сумской области было лишь заведено дело № 4552, а его фигуранту присвоен псевдоним «Хитрый».

«Продолжительное время — свыше года — чекисты лишь наблюдали за объектом “Хитрым”, — пишет Владимир Вятрович. — При этом они накопили дополнительные доказательства его антисоветских националистических настроений. Из донесений агентуры: “Ющенко систематически слушал радиопередачи “Би-би-си” и “Голос Америки”, агентам “Соколу” и “Морозу” ...высказывает антисоветские мысли и восхваляет жизнь и обычаи за границей, в частности в Америке”»¹.

С Америкой все легко объяснимо. Ющенко служил в армии США. После освобождения союзниками из концлагеря он несколько месяцев ловил эсэсовцев и гестаповцев. А все, кто столкнулся с американскими кожаными регланами, тушенкой и консервированными сосисками, их хвали-

---

¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 167.

ли. По тем временам этого вполне хватало для зачисления в стан «врагов народа», но, видимо, было уже мало для ареста.

В марте 1950 г. чекисты переходят к активным действиям. К Андрею Ющенко подсылают бывшего подпольщика — агента «Лихого».

«“Хитрый” принял “Лихого”... подтвердил свое пребывание в Станиславской области, но о причастности к ОУН промолчал. Заявил, что в условиях Недригайловского района работу организовать тяжело. Нет людей, на которых можно положиться»¹.

18 марта 1950 г. состоялась вторая встреча агентов МГБ «Лихого» и «Дорожного» с Андреем Ющенко. «Дорожный» спросил, есть ли в округе люди, преданные делу ОУН: «Есть в селе Хоруживка один человек, он перед вами... Каким я был, таким и остался, поэтому не случайно пришел на встречу в лес»². Затем Ющенко предложил встретиться через два месяца в Харькове.

Третья встреча состоялась. Но в городе Андрей Андреевич уже заявил полностью противоположное сказанному в лесу: «В данное время мне не о чем с вами говорить»³.

Владимир Вятрович правильно пишет: «Каждый вынужден был избирать собственную стратегию выживания»⁴. Обратим внимание, что разговоры в лесу и в городе кардинально разнятся. В лесу Ющенко — бандпособник, а в

---

¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С.168.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 161.

городе — честный советский человек. Не удивительна ли подобная метаморфоза?

Ответ мы находим в множестве схожих ситуаций. Одна из них описана в мемуарах Евгена Горошко «С Бандерой — через Норильск, Мордовию и Владимирский централ»¹. В них содержится рассказ о ночном посещении бандеровцами местного священника.

«Когда наших священников в 1946 году арестовали, — вспоминает Евген Горошко, — то прислали в соседнее село молодого священника Московского патриархата... Окружили мы дом, заходим и приветствуем: “Слава Иисусу Христу!” Он смотрит на нас — вооруженных людей — и говорит: “Ребята! Не стреляйте!” Затем достает паспорт, партийный билет (подчеркнуто мной. — А. К.) и говорит: “Все расскажу, не убивайте, у меня жена, ребенок. Я из Киевского КГБ. Нас таких 40 человек, все украинцы. Набрали нас на Западной Украине и сначала направили учиться в Ленинград в духовную академию на 2 года, а затем мы закончили 5 курсов школы КГБ”... Забрали пистолет, партийный билет и говорим: “Завтра езжайте в КГБ в Сколе и расскажите, как было дело. Скажете, мы дали 48 часов, чтобы вы покинули Западную Украину. Обманете — расстреляем”»².

История эта, как и большинство мемуаров националистов, изобилует пропагандистскими штампами и откровенной ложью. Обратим внимание, например, на то, что священник учился 7 лет в Духовной академии и в школе КГБ.

---

¹ *Горошко Є. З Бандерою — через Норильськ, Мордовію і Владімірський централ. Львів, 2011.*

² Там же. С. 16—18.

На дворе год 1946-й. Выходит, готовить его начали в 1939 г., и всю войну он просидел за партой.

Вдумайтесь! Тайный агент госбезопасности в рясе и с партбилетом! Насколько большое надо иметь воображение, чтобы придумывать подобную чушь?

Если убрать рассказы про пистолет, партбилет, пятилетнюю (!) школу не существовавшего тогда КГБ... Все остальное похоже на правду. По ночам такие, как Горошко, ходили по домам и угрозами принуждали учителей, агрономов, медиков с востока Украины либо сотрудничать с подпольем (форма могла быть любой: от сдачи денег, теплой одежды, до практической помощи националистам), либо убираться восвояси.

На ночные визиты непрошенных гостей все реагировали по-разному. Кто-то признавался во всех совершенных и не совершенных грехах, кто-то пытался бороться и погибал, кто-то уезжал на восток... Выбор был небогат, но он все же был.

Ющенко избрал свой особый путь. Он долгие годы отчаянно пытался лавировать между молотом МГБ и оуновской наковальней. Но пришел момент, когда он решился расставить все точки над «і». В Харькове на третьей встрече он говорит «Дорожному»: «Прошу меня не искать и не беспокоить»¹. Повторюсь, Андрей Ющенко хотел жить. Да, иногда он «играл» на грани фола. Однако бандеровцем он не был никогда!

Казалось бы, подозрения МГБ были беспочвенны, вопрос исчерпан! Но тут в судьбу Ющенко вмешался чиновничий фактор.

---

¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 168.

Неудовлетворительное состояние борьбы с националистическим подпольем на Сумщине привлекло внимание министра государственной безопасности УССР Н.К. Ковальчука. Его задело то, что за 1950 г. в Сумской области не задержано ни одного члена ОУН.

«Взбучка» министра подействовала. Крайним был назначен «Хитрый».

Попытки активизировать операцию продолжались вплоть до 1956 г., но они ничего не дали. В том же году ведение дела против «Хитрого» КГБ прекратило. «Очевидно, по причине его многолетней безрезультатности», — пишет Владимир Вятрович¹.

Спорить не будем. Безрезультатность базировалась на победоносном неучастии Андрея Ющенко в делах националистического подполья. К делу было сложно «пришить» пустые заявления, обещания, а также нереализованные намерения когда-нибудь и чем-нибудь помочь. Это его и спасло. Именно таким образом «Хитрый» перехитрил СБ ОУН, МГБ, КГБ и дожил до глубокой старости.

А коль так, то приведенный Владимиром Вятровичем документ следует читать с учетом исторических реалий исследуемого периода, с учетом фактов, событий, имевших место в западных областях УССР, совпадающих по времени.

К современным способам фальсификации истории можно также отнести открытую подмену понятий, несущих основную смысловую нагрузку. В ноябре 2009 г. директор архива Службы безопасности Украины Владимир Вятрович

---

¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 171.

заявил, что Украинская повстанческая армия вообще не воевала с Красной Армией, поскольку главным противником УПА был НКВД. По его словам, в архиве есть документы об отношениях между УПА и Красной Армией, которые «подтверждают, что руководство Украинской повстанческой армии давало четкие указания своим подразделениям не воевать с Красной Армией, которая наступала». По его мнению, командование УПА рассматривало Красную Армию как «возможный резерв в борьбе против и сталинизма, и нацизма»¹.

Уточним, не Красную Армию в целом, а отдельных морально неустойчивых и разagitированных военнослужащих!

Основы этой работы были заложены в «Пропагандистской инструкции ОУН в связи с приближением советско-немецкого фронта» от 20 ноября 1943 года². В документе содержится раздел — «Отношение к наступающей Красной Армии». В нем прописана причина необходимости ведения пропагандистско-политической работы среди красноармейцев: «Против Красной Армии с оружием в руках выступать мы не можем. Первейшим и основным оружием против Красной Армии должна быть наша пропаганда. Она должна разложить бойцов Красной Армии».

Здесь же определена цель агитации — «Свое оружие бойцы, которые сегодня громят немецкий империализм, в благоприятный момент времени должны повернуть против Ста-

---

¹ *Гайжевская Т.* Владимир Вятрович: «УПА никому не стреляла в спину» // [http:// glavred. info/print/articles/15844.prm](http://glavred.info/print/articles/15844.prm).

² *Сергійчук В.* Український збиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 263—275.

лина и его режима, который их безжалостно использует для своих собственных целей. Зачем голому и голодному бойцу нужна вся Европа, зачем становиться пушечным мясом?»

Основная роль в ведении пропаганды должна была отводиться населению. «Молодежь в период большевистской мобилизации не будет иметь возможности для ведения пропаганды среди бойцов КА. К этой работе надо подготовить старшее поколение («дядек», «стариков» и т.п.). Что касается молодежи, то здесь девушкам легче будет вести пропаганду среди бойцов (обратить на это внимание)».

Такое впечатление, что автор документа консультировал создателей пьесы «Волк». «Волк» — этот геббельсовский шедевр, предназначенный для театров на оккупированных немцами советских территориях. Пьеса была направлена на дискредитацию партизанского движения. В ней рассказывается о том, «как молодой красноармеец Бывалов случайно становится членом “бандитской шайки”, т.е. партизаном. Его мучит совесть, его тянет к любимой девушке Наде, оставшейся в родном селе...». «И вот однажды ночью вместе с другим партизаном, бывшим секретарем райкома Ползунковым, Бывалов пробирается в родное село. Он встречается с Надей и окончательно решает остаться. “Герой Новой России”, безоружный староста, пытается проверить документы у переодетого Ползункова, но последний ранит его ножом в спину и пытается при этом скрыться. В это время появляется Бывалов. Он набрасывается внезапно на Ползункова, которого связывают и отправляют в тюрьму. Бывалов уже не партизан. Он на стороне новой

власти, он вместе со своей невестой. Бывший партизан переменил свои взгляды благодаря беседам со своей невестой и односельчанами»¹.

Население должно было не только грамотно отвечать на вопросы бойцов, но и само «подбрасывать» им темы для разговора. «О немцах рассказывать как о бандитах-грабителях. Приводить факты, когда немцы расстреливали и жгли живьем безоружное гражданское население. Объяснять, что немцы преследовали больше националистов, чем тех, кто хотел возвращения большевиков.

Конечно, необходимо проинформировать бойцов КА о том, что здесь поляки по приказу Сикорского пошли на службу в гестапо и вместе с немцами выезжали жечь укр. села и расстреливать и жечь беззащитное укр. население (жгли живьем, с детьми и женщинами). При этом приводить факты. Объяснять, что польские империалисты при помощи своего населения, которое мобилизовалось вокруг них, хотят поработить украинцев, белорусов, литовцев и чехов».

Об украинских националистах предлагалось рассказывать следующее: «Они борются против всех империалистов и их прислужников. Лозунг УПА — “Воля народам и человеку”. УПА хочет, чтобы каждый народ, даже самый малый, имел свое независимое государство и мог свободно без войн и кровопролития жить и развиваться; ...УПА борется против нынешней войны, которую ведут между собой жесточайшие империалисты — Сталин и Гитлер; ...УПА для

---

¹ См.: *Мединский В.* Война. Мифы СССР. 1939—1945. М., 2011. С. 379.

этого создает союз порабощенных народов, которые так же, как и украинский (например, белорусы, грузины, азербайджанцы и т.д.), борются за свои независимые государства; ...УПА против русских не выступает, а наоборот, хочет, чтобы русский народ имел собственное государство на своей этнической территории и что с этим государством хочет жить в согласии; ...когда избавимся от ненавистных империалистов, не будет таких войн, как сегодня; ...УПА борется не против КА, а только против Сталина, который при помощи империалистических заправил превращает в пушечное мясо несчастных бойцов».

Особо оговаривался ответ на вопрос об отношениях бандеровцев и советских партизан: «Когда кто-то из бойцов спросит, почему укр. повстанцы воевали против красных партизан, рассказать, что здесь красные партизаны были подменены агентами гестапо и польскими империалистами.

Они, вместо борьбы с немецкими оккупантами, грабили гражданское население и убивали сознательных украинцев за то, что они были против Гитлера и Сталина и против всех других империалистов.

Против партизан, которые воевали с оккупантами и защищали население, УПА не выступала и не выступает (сей тезис активно используется украинскими националистами и поныне. — А. К.)».

В инструкции затрагивались и вопросы международной политики. Населению предстояло информировать красноармейцев, «что союз между СССР и Англией — временный. Он нужен Англии для того, чтобы при помощи Красной Армии разбить немецкие вооруженные силы, а после этого между ними возникнет конфликт».

Здесь же выдвигались требования к ведению пропагандистской работы: «К пропаганде среди бойцов подходите тактично и жизненно. Начинать необходимо с жизненных проблем бойцов, напр., сокрушаться над тяжелой судьбой бойца, что он так тяжело бедствует на этой проклятой войне, а его семья где-то далеко тоже бедствует, голодает и т.д.

После такого “вступления” легко будет завязать разговор о главном, так как после этого боец невольно испытает ненависть к войне и к тем, кто ее разжег.

В целом среди бойцов КА следует вести пропаганду, вызывающую ненависть к войне и ее поджигателям. Тем самым — подготовить их к борьбе против последних. Против войны — за мир, который после разгрома Гитлера можно достичь путем свержения сталинского режима. [...] Не выступать против народов, только против врагов народов — империалистов и их приспешников». Вместо выражений «империалистическая Москва», «московский империализм» предлагалось употреблять — «сталинский империализм», «сталинский режим» и т.д.¹

В процитированном документе пропагандистской работе среди военнослужащих Красной Армии был посвящен один раздел. Более поздний — «Инструктивное письмо провода ОУН относительно пропаганды среди красноармейцев»² — целиком посвящен этому вопросу.

Письмо носит практический характер и фактически соответствует золотой формуле пропаганды: «В человеческом

---

¹ *Сергійчук В.* Український здвиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 266—269.

² Там же. С. 309—315.

мозгу столько места, сколько есть, и если вы обставите его своими лозунгами, у противника не хватит места повесить туда свои картины, поскольку комната мозга уже будет переполнена вашей мебелью»¹.

«Начиная работу среди красноармейцев, — говорится в письме провода ОУН(б), — надо осознать: “большевики”, “советы”, “большевицкая Москва” — все это не является чем-то одним целым. Это разнородная масса со своими мыслями и разными устремлениями. Во главе стоят большевицкие партийные руководители и НКВД. Они руководят массами голодающих колхозников, они забирают хлеб. Партийные руководители и НКВД выматывают все жилы у рабочих, держат в кулаке интеллигенцию. Партийные заправила и НКВД силой гонят трудящихся СССР на фронт, организуют голод, загоняют трудящихся в тюрьмы, в ссылку и осуществляют массовые расстрелы.

Поэтому украинский народ, оказавшись под сталинским режимом, начинает борьбу с партийными верховодами, НКВД и всеми сталинскими слугами».

Совсем иначе украинское население должно было подходить к бойцам и командирам КА. «Большинство бойцов — силой мобилизованные рабочие, крестьяне и интеллигенция. Это наши друзья, так как у нас с ними одинаковая судьба».

Как и о чем предлагалось разговаривать украинскому населению с военнослужащими:

«Население не должно избегать разговоров с красноармейцами, прятаться по темным углам, казаться скрытыми молчунами. Наоборот, надо быть гостеприимными

---

¹ <http://militera.lib.ru/bio/langer w/text.html>.

и стараться вызвать красноармейца на откровенный разговор.

Прежде всего, бойцов и командиров КА, независимо от их национальности, надо хвалить за то, что они прогоняют и уничтожают захватчиков. [...]

Все население должно говорить красноармейцам: “И мы так же, как и вы, боролись против немецких оккупантов”.

Хвалятся красноармейцы:

— Видишь, хозяйка, как КА гонит немца.

— И хорошо, что гонит,— говорит тетка. — Напились нашей крови, чертовы дети. Сколько люди натерпелись от них!

— Как же вы здесь уживались с немцами? — спрашивает боец.

— Когда бы уживались, давно в могиле были бы, — объясняет тетка. — Боролся народ, как мог. Там, слышно было, убили трех немцев, там автомашину сожгли, там оружие отняли, а там людей отбили, которых немцы собирались в Германию на работу вывезти. Земля горела под Гитлером.

— Так что, ваши сыны и мужья брали немца на вилы?

— Да и не одного, — говорит тетка.

Именно в этот момент может вставить слово какой-нибудь “патриот”, который также этот разговор слышал:

— А с красными, советскими партизанами, вы также воевали?

— С красными? — удивляется она. — С красными не слышала. Наши ребята только немцев били, а чтобы красных — этого не было...»

Инструктивное письмо требовало, чтобы украинское население относилось к красноармейцам благосклонно и не считало их врагами.

«В каждом доме красноармейца надо гостеприимно встретить, угостить чем дом богат (обязательно дать выпить и закусить). Красноармеец должен ощутить, что он может уверенно чувствовать себя среди украинского населения, что ему в селе ничто не угрожает. Красноармеец должен быть внутренне уверен, что он может отлучиться в село пообедать, погостить и вернуться назад целым. В то же время энкаведист, если попадет в село, уже не возвратится живым. Это должен знать и понимать каждый красноармеец.

В первых разговорах с красноармейцами надо безудержно жаловаться на немцев, проклинать их, как они этого заслуживают.

И такое сетование на гитлеровских кровопивцев будет целиком искренним, ведь каждый украинец испытал на себе немецкий террор.

Пока хозяйка угощает красноармейцев обедом, хозяин рассказывает:

— Может, кто и хотел немцев, чтобы ему имущества вернули. Но наш брат — крестьянин не ждал от него добра. Чужой за спасибо воли не даст. Каждый, кто сильный, для себя грабит... Так и Гитлер. Хотел властвовать над целым миром, а кишка тонка. Начал строить какую-то “Новую Европу”, и все народы будто добровольно к той “Европе” шли. А кто не желал — таких на виселицу».

В разговоре местное население должно было использовать все возможности, чтобы намеками показать схожесть гитлеровского и сталинского режима. «Говоря о немцах, надо намекать на большевистский грабеж, аресты, убийства НКВД, преследования, запреты, вывоз на работы и в ссыл-

ку, денежные налоги, хлебосдачи, заемное бремя, грабеж сокровищ недр, национальный гнет и т.п.».

Для ведения агитации предлагалось использовать родственные узы. При нахождении в отпуске, при проезде через родные места — с красноармейцем должны были «работать» его национально сознательные родственники, соседи, знакомые и старые приятели. Они должны желать «быстрого возвращения из Красной Армии своему сыну, должны показать свое негодование затяжной войной, стремление к миру и справедливой жизни после войны, — без гитлеровско-сталинских оккупантов».

Письмо предлагало обращать внимание на особенности ведения агитации среди военнослужащих различных национальностей.

«Надо стараться затронуть в разговоре национальные чувства красноармейца. В зависимости от национальности красноармейца надо стараться строить разговор, задавать ему определенные вопросы, стараться показать лояльность или даже дружеское отношение к определенным национальностям».

С красноармейцем-украинцем «(сориентировавшись, чем он “дышит”)

можно быть в разговоре наиболее искренним, особенно когда разговор происходит в доме крестьянина или рабочего».

В разговорах с русским предлагалось «выражать благосклонное отношение украинцев к русским трудящимся — рабочим и крестьянам. Подчеркивать, что они испытали такие же бедствия от немцев, как и украинцы, белорусы и другие народы. Избегать слов: «кацап», «москаль», «большевистская Москва».

Белорусам следовало сочувствовать, ведь «Белоруссия очень много бед испытала в этой войне. Много сел там уничтожены немцами и другими бандитами. Много тысяч белорусов пало жертвами банд (намекать на красные разбойничьи отряды, которые вытапывали Белоруссию, терроризировали и грабили население)».

Особо оговаривалась необходимость ведения агитации среди стойких идеологических противников. «Легко привлечь в союзники национально сознательных людей, но наша главная задача — подключить к противосталинской работе... недовольных сталинским режимом большевиков — партийцев, комсомольцев и активистов»¹.

Анализ двух приведенных документов позволяет утверждать, что командование УПА никогда не рассматривало Красную Армию как «возможного союзника», а всего лишь вело активную контрпропагандистскую работу среди личного состава по подрыву доверия военнослужащих к высшему руководству Советского государства, Вооруженных сил и его первым лицам.

С потенциальными союзниками пытаются наладить позитивные отношения, с ними пытаются договориться. Вспомним хотя бы седьмой пункт приказа командира УПА Клим Савура об отношении к иностранным отрядам в немецкой армии от 28 октября 1943 г.: «Прибегать к самообороне против иностранных воинских частей мы можем тогда, когда они после попыток прийти к согласию продолжают терроризировать и грабить наши села»². Попыток прийти к согла-

---

¹ *Сергійчук В.* Український збиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 309—315.

² Там же. С. 226.

сию с командованием Красной Армии, даже формальных, не было, да их и быть не могло.

Мысль о том, что «Украинская повстанческая армия вообще не воевала с Красной Армией», горе-исследователю (термин «горе-исследователи» ввел в научный оборот сам В. Вятрович¹) Владимиру Вятровичу не принадлежит. Она была высказана двумя годами ранее Ярославом Сватко в публикации «УПА воевало с НКВД, а не с Красной Армией»².

Впрочем, и Ярослав Сватко не является первым, кто начал «научно обосновывать» эту мысль. Еще в середине 1990-х гг. она высказывалась Анатолием Кентием и Георгием Папакиным в публикации «Стратегія “двофронтвої” боротьби ОУН-УПА у 1941—1944 рр.»³ Они первые заговорили о возможности рассматривать ОУН и УПА как организацию, участвовавшую в антифашистской борьбе. Позже эта же мысль прозвучала в работе Николая Слободянюка «Антифашистское движение сопротивления в Южной Украине (1941—1944 гг.)»⁴. Исходя из поставленной

---

¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 156.

² Сватко Я. УПА воювала з НКВД, а не з Червоною армією // <http://www.run.org.ua>.

³ Кентій А., Папакін Г. Стратегія «двофронтвої» боротьби ОУН-УПА у 1941—1944 рр.: мовою документів, очима історика // Україна у Другій світовій війні: уроки історії та сучасність. Матер. міжнарод. наукової конференції. Київ, 1995. С. 163—169.

⁴ Слободянюк М. Антифашистський рух опору в Південній Україні (1941—1944 рр.): Дис. канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 2002. С. 166—167.

задачи — фальсификация истории Второй мировой войны и роль в ней вооруженного националистического западно-украинского подполья, — они подменили термин «сотрудничество» на «пассивное сопротивление» фашистским оккупантам. «Советские, некоторые украинские и российские историки отказываются считать ОУН и УПА участниками антифашистской борьбы, обвиняя их в пассивности сопротивления фашистским оккупантам, контактах и договоренностях с ними...»¹ Согласитесь, что налицо жонглирование терминами, прямая подмена понятий. А слова «пособник» и «антифашист» — синонимами не являются. В пассивном сопротивлении нацистам УПА никто и никогда не обвинял. Их уличали в пособничестве немецким оккупационным властям.

Сформулировав новый термин «пассивное сопротивление», западноукраинские историки пояснили, что сопротивление было пассивным, во-первых, дабы не провоцировать оккупантов на массовые карательные акции против мирного населения, во-вторых, для сохранения собственных кадров и выжидания подходящего момента для вооруженного выступления, в-третьих, украинские националисты считали вредным совершение массовых вооруженных акций, экономических диверсий против немцев, поскольку это усиливало главного врага — СССР².

Действительно, менее активных антифашистов история Второй мировой войны не знает!

---

¹ Слободянюк М. Проблема термінології у вивченні історії руху опору в Україні // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007. С. 118.

² Там же. С. 118—119.

Аналогичным образом украинские историки пытаются подменить устоявшееся понятие «волынская резня» терминами: «Холмско-Волинская трагедия», «польско-украинский конфликт», «братоубийственная гражданская война», «анти-польская акция ОУН(б) и УПА» и др. В обоснование использования терминов Владимир Вятрович и другие утверждают: главными «объектами атак со стороны УПА были отряды Армии Крайовой»; «нападениям подверглись только те села, которые охраняли сильные вооруженные формирования»; «волинский конфликт не является межнациональным, т.к. межнациональный конфликт возможен лишь между равноправными нациями»; это было «восстание против трех оккупантов», «война между соседними нациями, в ходе которой обе воюющие стороны совершили равнозначные военные преступления» и т.д. Они пытаются доказать, что «волынская резня» — польско-украинский вооруженный конфликт, фактически — «война в войне», проявление «безграничной жертвенности и героизма украинской нации, аналогов которым в мировой истории не так уж много»¹.

Приведенные выше документы свидетельствуют об обратном. Жертвы — мирное население: старики, женщины, дети. Цель «этнической чистки» — уничтожение польской национальной группы на определенной территории. А значит, военнослужащие Украинской повстанческой армии переступили черту, отделяющую солдата от бандита-убийцы. А коль так, разговор идет о «геноциде» по образцу нацистского Холокоста.

---

¹ Дашкевич Я. Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. С. 141.

В завершение скажем, что основными современными способами фальсификации истории обозначенной проблемы являются: подмена архивных документов сомнительными фактами из мемуаров, дневниковых записей участников Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии, которые по определению не могут носить объективный характер, поскольку их движение потерпело поражение; «новое» прочтение и на этой основе осознанное искажение материалов, доступных для изучения архивных источников; придание издававшимся националистическим подпольем газетам, журналам, брошюрам, листовкам значимости исторических документов; открытая подмена понятий, несущих основную смысловую нагрузку; исключение альтернативных точек зрения в исследованиях; попытки актуализации событий в западных областях Украины в 40—50-е гг. XX в. до уровня националистической борьбы против России на современном этапе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Без малого 70 лет назад митрополит Галицкий Андрей Шептицкий охарактеризовал гитлеровский оккупационный режим как «режим дьявольский». Такую оценку нацисты, безусловно, получили по заслугам. Тяжесть их преступлений против украинского и иных народов велика. Ничто не может оправдать или обелить содеянное ими на оккупированных территориях Польши, республик бывшего Советского Союза... Преступления против человечности не имеют срока давности. Нацисты и их прислужники навечно останутся в истории как нелюди, присягнувшие дьяволу.

Пугает, обескураживает то, что сегодня у фашистов и их пособников появляется все больше и больше адвокатов. Тех, кто готов оправдывать чудовищные преступления и ужасных злодеев, искажая ради этого историческую правду.

Основными направлениями фальсификации истории вооруженного националистического подполья на Западной Украине в 40—50-х гг. XX в. стали: опровержение участия вооруженных формирований ОУН(б) в карательных операциях против еврейского и польского населения; расширение круга участников вооруженного националистического

подполья по национальному признаку; расширение границ деятельности вооруженного подполья за счет преувеличения масштабов национально-освободительного движения в центральных, восточных и южных областях Украины; показ «зверств» НКВД и Красной Армии в западных областях Украины.

В этих целях осознанно искажается смысл архивных материалов, подменяются понятия, несущие основную смысловую нагрузку, активно используются материалы пропагандистского или контрпропагандистского характера: подпольные газеты, журналы, листовки и т.д. Применение этих способов, связанных с явным нарушением правил исторического метода исследования, создает видимость объективности оценок исторических процессов. Сверхзадача — актуализировать события в западных областях Украины в 40—50-е гг. XX в. до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе и на этом фоне столкнуть братские русский и украинский народы, не только разведя их по национальным квартирам, но и сделав кровными врагами.

Такое положение вещей требует адекватной реакции отечественной исторической науки, российских средств массовой информации в целях нейтрализации возможных негативных последствий от мифологизации истории. Иначе задачи по противодействию попыткам искажения отечественной истории, воспитанию патриотизма у современной российской молодежи решены не будут, ведь «сражение за историю» — это бои за завтрашний день России и ее народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Методологические работы

Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986.

Ильин В.В. Философия истории. М., 2003.

Карр Э. Что такое история? М., 1988.

Коломийцев В.Ф. Методология истории. М., 2000.

Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989.

Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002.

Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2007.

Степанищев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания. М., 2009.

Тош Д. Стремление к истине. М., 2000.

Философия истории / Под ред. А.С. Панарина. М., 2001.

Документы Российской Федерации

Указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» № 549 от 7 мая 2009 г.

Указ Президента РФ «О создании общероссийской общественно-государственной организации “Российское военно-историческое общество”» № 1710 от 29 декабря 2012 г.

Сборники опубликованных документов

Архіви окупації. 1941—1944. / Упоряд. Н. Маковська. Київ, 2008.

Літопис УПА. Т. 1. 1995.

Літопис УПА. Т. 9. 2007.

Літопис УПА. Т. 17. 1988.

Літопис УПА. Т. 18. 1990.

Літопис УПА. Т. 19. 1992.

Літопис УПА. Т. 24. 1995.

Літопис УПА. Т. 26. 2001.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сборник документов. Сост.: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008.

Органы Государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том V (в двух книгах, книга 2). М., 2007.

ОУН в 1941 році. Документи. Т. 1. Київ, 2006.

Постанови Другої Конференції Організації Українських націоналістів (квітень 1942 г.) // ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929—1955 рр. (Збірка документів). Бібліотека українського підпільника, 1955.

Сборник материалов Нюрнбергского процесса в 42 томах International Military Tribunal, XXXIII.

Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005.

Сергійчук В. Український здвиг: Поділля. 1939—1955. Київ, 2005.

Сергійчук В. Український здвиг: Прикарпаття. 1939—1955. Київ, 2005.

Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів. Львів — Київ, 2001.

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1941—1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012.

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012.

Мемуарная література

Броди: Збірник статей і нарисів / ред. О. Лисяк. Дрогобич—Львів, 2003.

Горошко Є. З Бандерою — через Норільськ, Мордовію і Владімірський централ. Львів, 2011.

«Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008.

Дужий П. Про бій УПА з німецькими загарбниками в Карові (Спогади) // Визвольний шлях. 1992. Кн. 4.

Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. Львів, 2008.

Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940—1942 рр. Київ, 2004.

Мац Р. Крутими тропами к свободі. Львов, 2006.

Петренко Р. За Україну, за її волю (Спогади) // Літопис УПА. Т. 27. Торонто — Львів, 1997.

Редліх Ш. Разом і нарізно в Бережанах: Поляки, євреї та українці, 1919—1945. Київ, 2002.

Сватко Я. Розвідник воюючої України. Львів, 2005.

Стахів Є. Крізь тюрми, підпілля й кордони: Повість мого життя. Київ, 1995.

Ступницький Ю. Спогади про пережите. Львів, 2004.

Чи були організації ОУН на теренах Східної України в 1941—1950 рр. Спомини учасників // Альманах «Гомону України». Торонто, 2001.

Чех Р. Боївка «Буй—Тура». Львів, 2009.

Монографии и научно-публицистические издания

Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів: Львівської політехніки, 2011.

В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012.

В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012.

Гунчак Т. Україна. Перша половина ХХ століття. Київ, 1993.

Ільюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939—1945 гг.) Київ, 2009.

Іцук О. Життя та доля Михайла Дяченка — «Марка Боеслава». Львів, 2010.

Коваль М. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939—1945 рр.). Київ, 1999.

Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні.

Косик В. Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009.

Киричук Ю. Історія УПА. Тернопіль, 1991.

Киричук Ю. Український національний рух 40—50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003.

Маршрути поколінь: героїчними стежками УПА на Волині. Луцьк, 2011.

Мединский В. Война. Мифы СССР. 1939—1945. М., 2011.

Мороз В. Зиновій Тершаковець — «Федір». Львів — Торонто: «Літопис УПА», 2011.

Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943—1947 рр. Київ, 2013.

Мірчук П. Українська повстанська армія 1942—1952.

Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940—1942 рр. Київ, 2004.

Пуцук І. Трагедія українсько-польського протистояння на Волині 1938—1944 років. Ківерцівський район, Луцьк, 2008.

Русначенко А. Народ збурений: (Національно-визвольний рух в Україні й національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940—1950-х роках). Київ, 2002.

Семененко В.І., Радченко Л.О. Історія України з прадавніх часів до сьогодення. Харків, 2000.

Слабошпицький М. Українська дивізія і ми // Українська дивізія «Галичина». Київ, 2008.

Стасюк О. Видавничо-пропагандивна діяльність ОУН (1941—1953 рр.). Львів, 2006.

Шанковський Л. Похідні групи ОУН. Причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941—1943 рр. Мюнхен, 1958.

Українська повстанська армія: історія нескорених / Під ред. В. В'ятровича. Львів, 2008.

Учебники и учебные пособия

История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект фальсификаций: учеб. пособие / Под общ. ред. А.С. Киселева. М., 2012.

Турченко Ф.Г., Тимченко С.М., Панченко П.П. Новітня історія України. 11 клас. Київ, 1996.

Диссертационные исследования

Слободянюк М. Антифашистський рух опору в Південній Україні (1941—1944 рр.): Дис. канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 2002.

Иностранные публикации

Betty Eisenstein-Koshev. Die yden in Volin. — New-York, 1957.

Kobyłański Władysław. W szponach trzech wrogów. Chicago, 1988.

Lanckorońska K. Wspomnienia wojenne 22 IX 1939—5 IV 1945, Kraków: Wydawnictwo Znak, 2002.

Filar Władysław Przed akcją ‘Wisła’ był Wołyń. Op. cit.

Gaucher R. Opposition in the USSR, 1917—1967 // The Restoration of the Ukrainian State in World War II. London, 1987.

Siemaszko Władysław, Siemaszko Ewa. Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia. T. 1.

Wachs Ph.-Ch. Der Fall Theodor Oberländer (1905—1998). Ein Lehrstück deutscher Geschichte. Frankfurt am Main, 2000.

Научные статьи

Антонюк Я. Протидія Служби безпеки ОУН(б) політично-пропагандистським та культурно-освітнім заходам

радянської влади на території ПЗУЗ (1946—1951 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 17. Львів, 2012.

Безносюк О. Винищувальні батальйони в боротьбі проти збройних формувань ОУН та УПА на теренах Станіславщини в 1944—1945 рр. Галичина №14. Івано-Франківськ, 2008.

Бовуа Д. Чи легенда кресів має заступити собою їхню історію? / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Борковський А. Гіркі хліби волинських рік / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Бердиховська Б. Польща—Україна. Дуже важке дозрівання / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Бутковський І. Організаційна структура УПА // УПА в світлі документів з боротьби за Українську самостійну соборну державу 1942—1950. (Збірка документів). Мюнхен, 1957.

Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943—1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006.

Возняк Т. Волинь 1943 — слова наступні / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Вільчинські М. Не описана бійня / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Войцеховські М. Польща — Україна: Приречені на примирення / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920—1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007.

Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944—1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009.

Гогун О. Як «народні месники» мстилися народу: комуністичний партизанський терор в роки радянсько-німецької війни // Український визвольний рух: науковий збірник № 4. Львів, 2005.

Гнатюк О. Війна у війні. УПА і АК без возвеличення і паплюження / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Дашкевич Я. Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер // Український визвольний рух: науковий збірник № 2.

Дзюбан О. Документ про агентурну роботу спецслужб СРСР проти українського визвольного руху // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003.

Деревінський В. Концепція ОУН фронту спільної боротьби поневолених народів // Український визвольний рух: науковий збірник № 4. Львів, 2005.

Дума П. До питання внутрішніх перешкод української національно-визвольної боротьби. Літопис УПА. Т. 24. 1995.

Забілий Р. Підготовка та забезпечення маршів і постойв рейдуючих відділів УПА // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006.

Зашикільняк Л. Волинь, Галичина: суперечки довкола українсько-польських стосунків у роки II світової війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Ільюшин І. Важка українсько-польська історична спадщина / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Ільюшин І. Волинська трагедія 1943—1944 рр.: пошук між «двома правдами» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Іщук О., Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей

України у 1945—1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006.

Косик В. Гарвард патронує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003.

Косик В. УПА в німецьких документах // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003. С. 57—86.

Кентій А., Папакін Г. Стратегія «двофронтової» боротьби ОУН-УПА у 1941—1944 рр.: мовою документів, очима історика // Україна у Другій світовій війні: уроки історії та сучасність. Матер. міжнарод. наукової конференції. Київ, 1995.

Кутовий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Луньо Е. Нацистські окупаційні порядки в українському селі крізь призму народнописенної сатири // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007.

Марущенко О. Волинська трагедія 1943 року в сучасній українській історіографії / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Марченков В.И. Разоблачение фальсификаций истории Второй мировой и Великой Отечественной войн — важная задача отечественной военно-исторической науки / История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект фальсификаций: учеб. пособие / Под общ. ред. А.С. Киселева. М., 2012.

Мірчук П. Українська повстанська армія. 1942—1952. Мюнхен, 1952.

Міхнік А. Не сперечаймося про те, хто більше завинив / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943—1947 рр. Київ, 2013.

Мотика Г. Наші — не завжди добрі (інтерв'ю) / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Мотика Г. «Українці — за Збруч!» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Мотика Г. Спроба підведення підсумку «війна у війні», геноцид, сталінські етнічні чистки / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Музичка І. Митрополит Андрей в часі німецької окупації // Богослов'я. № 51. Рим, 1987.

Павлюх М. Психосемантичний відтінок історіографічних термінів «волинська трагедія» та «волинська різанина» у сучасній українській і польській публіцистиках про події 1943 року на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Патриляк І. «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух: науковий збірник №6. Львів, 2006.

Патриляк І. Український визвольний рух у 1942 р. // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2006.

Портнов А. Українські інтерпретації Волинської різанини / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Портнов А. Про моральний і політичний сенс каяття / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Пекло Я. Волинь, Єдвабне, Боснія: злочин між сусідами / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2007.

Русначенко А. Проблема Сходу в українській революції середини ХХ ст. // Український визвольний рух: науковий збірник № 13. Львів, 2009.

Сливка Ю. УПА і українсько-польське протистояння // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. Львів, 2003.

Стасюк О. Видання ОУН(б) післявоєнного періоду: тематичний огляд публікацій // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006.

Слободянюк М. Проблема термінології у вивченні історії руху опору в Україні // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007.

Смоленські П. Інтерв'ю з Яцеком Куронем: Не можна змушувати до покути / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Тожецькі Р. Де та Січ, а де Вісла... / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Тима П. Волинська проблема — дилеми українців у Польщі / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Ткач Д. Мотивація вступу до лав УПА: до постановки проблеми // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007.

Федевич К. Час закінчити війну / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Хруслінська І., Тима П. Інтерв'ю з Яцеком Куронем: Важкий шлях до примирення / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Хруслінська І. Невід'ємною частиною мислення Яцека Куроня про польсько-українські відносини залишалася доля, визнання права на власну історичну пам'ять / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Чех М. Як Москва відкрила браму до пекла на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Шанковський Л. Ініціативний комітет для створення УГВР // Літопис УПА. Т. 26. 2001.

Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007.

Шептицький А. До волинської річниці / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Шишкін І. Українське питання в політиці польського еміграційного Уряду та підпілля в роки II світової війни — Реакція еміграційного уряду і підпілля на загострення польсько-українських стосунків / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942—1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007.

Статті в періодической печаті

Бойцун Р. Легіон ДУН (Дружин Українських Націоналістів) // Вісті комбатантів. Торонто — Нью-Йорк, 1982. Ч. 5—6.

Бондарук Л. Державотворчий збір ОУН // Шлях перемоги. 2003. 10 вересня.

В'ятрович В. Як євреї в УПА боролися за незалежну Україну / Високий замок. 2008. 30 січня.

Жмура В. ОУН в Донбасі: 1941—1943 // Вісті комбатанта. Торонто — Нью-Йорк, 2000. Ч. 1.

Ми не самітні / До зброї. 1943, вересень // Літопис УПА. Т. 1. 1995.

Пліч-о-пліч / До зброї. 1943, листопад // Літопис УПА. Т. 1. 1995.

Семенів З. Рейди УПА й їх значення // До зброї. 1952. № 16.

Статьи в Интернете

Акт восстановления государственности Украины 30 июня // http://nnm.me/blogs/west_yura/akt-vosstanovleniya-gosudarstvennosti-ukrainy-30-iyunya-kak-eto-bylo-foto/

Арсенич-Березовский Николай Васильевич // http://nado.znate.ru/Арсенич-Березовский_Николай_Васильевич.

Боровец Тарас Дмитриевич // <http://academic.ru/dic.nsf/ruwiki/193407>.

Бурлаченко С. История плена старшины Андрея Ющенко // <http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/rassledovanie/67269>.

Василий Кук // <http://antifashist.com/people/19832-vasilij-kuk.html>.

Верещак В. В мундирах СС // <http://no-fascism-ukr.ucoz.org/publ/4-1-0-117>.

Вспомогательная полиция // <http://www.drittereich.info/modules.php?name=Forums&file=viewtopic&t=2276>.

Гайжевская Т. Владимир Вятрович: «УПА никому не стреляла в спину» // <http://glavred.info/print/articles/15844.prm>.

Геллнер Э. Нации и национализм. М.: 1991 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/01.php.

Правда про «Нахтигаль» // <http://oun-upa.org.ua/articles/nachtigall.html>.

Оберлендер Теодор (Oberlander Theodor) // <http://www.peoples.ru/state/statesmen/theodor oberlander/>.

Отец Ющенко: среди мифов и рифов // <http://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/o-klouny/300.php>.

Отец Ющенко... // <http://www.segodnya.ua/ukraine/otets-jushchenko-7-raz-cbehal-ot-nemtsev-i-vyshel-zhivym-iz-2-kontslaherej.html>.

Прокоп Мырослав // http://hrono.ru/biograf/bio_p/prokopmir.php.

Романько О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941—1945) // lib.ololo.cc/b/214458/read.

Новое историческое открытие СБУ: ОУН-УПА руководили евреи // <http://nnm.ru/blogs/kugelblits/>.

Кузнецов А. Предатели советской Родины. Крымские татары // [kuzhist.narod.ru/Predатели/Krim Tatarich/](http://kuzhist.narod.ru/Predатели/Krim_Tatarich/).

Лев Ребет // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1118323>.

Ленкавский Степан // http://www.peoples.ru/state/statesmen/stepan_lenkavskiy/.

Литвинчук Иван / <http://forum.milua.org/viewtopic.php?t=4532>.

Микола Лебедь // <http://bibrka-city.narod.ru/ukr/leb.html>.

Мырослав Прокоп // http://nado.znate.ru/Мирослав_Прокоп.

Пеленська О. Вірмени, азербайджанці, євреї, росіяни та грузини у лавах УПА // <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1114513.html>.

Родионов В. Идеологические истоки дискриминации славян в Третьем Рейхе // <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/488116/>.

Сватко Я. УПА воювала з НКВД, а не з Червоною армією. // <http://www.run.org.ua>.

Стельмащук Юрій // uk.wikipedia.org/wiki/

Украинская повстанческая армия // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/

Шелюг М.П. Участие населения западных областей Украины в разгроме бандеровщины // <http://www.ukrstor.com/ukrstor/bezprava-kniga2-5.2.html>.

Ющенко Виктор Андреевич // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Ющенко Виктор Андреевич](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ющенко_Виктор_Андреевич).

Ян Налепка. Герои страны // <http://www.warheroes.ru>.

Авторские публикации по теме монографии

Козлов А.В. Адвокаты дьявола. История вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40—50-х гг. XX в.: основные способы и направления фальсификации. М.: На боевом посту, 2012.

Козлов А.В. Волынская резня. Украинско-польское вооружённое противостояние в 1943—1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2012. № 10.

Козлов А.В. К вопросу о национальном составе и границах деятельности Украинской повстанческой армии. Материалы научно-практической конференции «Великая победа: история и современность» // Вестник МГЭИ. 2010. № 2.

Козлов А.В. Крутыми тропами... ко лжи // Информационно-аналитическое издание «Одна Родина.ру» (сетевое СМИ) <http://odnarodyna.com.ua/content/krutymi-tropami-ko-lzhi>. 08.06.2010.

Козлов А.В. Организованная амнезия, или о том, как фальсифицируется история националистического подполья в западных областях Украины в 1944—1953 гг. // Армейский сборник. 2011. № 2.

Козлов А.В. Роль националистической периодики в современном искажении истории вооруженного подполья на Западной Украине в 40—50-х гг. XX в. Сборник научных трудов. Москва: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2012.

Козлов А.В. Русский с евреем братья ОУН? // Информационно-аналитическое издание «Одна Родина.ру» (сетевое СМИ) <http://odnarodyna.com.ua/content/russkiy-s-evreem-bratya-oun>. 13.03.2010.

Козлов А.В. Способы и направления фальсификации истории националистического подполья в западных областях Украины в 1944—1953 гг. Соискатель // Приложение к Вестнику Военного университета, 2010. № 2.

Козлов А.В. «Советский» фактор в истории украинско-польского противостояния на Волыни в 1943—1944 гг. Вестник МГЭИ. 2010. № 3.

Козлов А.В. Фальсификация истории националистического подполья в западных областях Украины в 1944—1953 гг. Материалы международной научно-практической конференции «Война, изменившая мир». М.: Военный университет, 2010.

Козлов А.В. Фальсификация в СМИ истории украинско-польского вооруженного противостояния на Волыни в 1943—1944 гг. Сб. материалов первой Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь и медиа. Цели и ценности». М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011.

Рецензии и отзывы

Кирмель Н.С. Адвокаты дьявола // Информационно-аналитическое издание (сетевое СМИ) «Чекист.ру» <http://www.chekist.ru/article/4089>, 2012.

Лашкул В.Ф. ОУН и УПА не обелить! // Информационно-аналитическое издание (сетевое СМИ) «Чекист.ру» <http://chekist.ru/article/4213>, 2013.

Лашкул В.Ф. Чему нет оправдания и прощения // Политика. 2013. № 99.

Степанищев А.Т. Адвокаты дьявола // Военно-исторический журнал. 2013. № 3.

Степанищев А.Т. Над пропастью во лжи // Независимое военное обозрение. 2013. № 15.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Рапорт командира чехословацкого партизанского отряда капитана Репкина т. Сабурову о переговорах с украинскими националистами

31.10.1943 г. т. генерал-майору тов. САБУРОВУ

РАПОРТ

о переговорах с украинскими националистами

На Ваше устное приказание о проведении переговоров с украинскими националистами докладываю:

1. После прихода в район Рокитно (юго-восточнее Рокитно) наблюдал усиленное действие украинских националистов против партизан и польского населения, в особенности их активные действия распространялись против мелких партизанских групп (диверсионные группы, разведки), и, наоборот, не наблюдал с их сторон никаких действий против немцев. Немцы также не принимали никаких мер к ним, села, в которых находились украинские националисты, немцы не жгли (Карпиловка, Дерть, Кисоричи), жители этих сел в Рокитно привозили продовольствие для немцев, а также не оказывали

никакого сопротивления, когда немцы в этих местах собирали хлеб и скот. Во время нахождения в этих местах я пытался наладить агентурную разведку в Рокитно, но это проделать было невозможно, так как нужно было проходить через места, где находились националисты, и связные, которые мной посылались, ловились националистами. Чтобы:

а) прекратить борьбу с партизанами;

б) спровоцировать украинских националистов к действиям против немцев;

в) обезопасить дорогу связным в Рокитно, написал им письмо (копию письма прилагаю, приложение № 1).

На это письмо сначала получил устный ответ из местного штаба националистов из Карпиловки, в котором они заявили, что если партизаны вернут им скот и людей, которых захватили, тогда они начнут с нами переговоры, на этот ответ я никакого ответа не дал. Затем был второй устный ответ от них, если уберете у себя, т.е. у партизан, сначала всех евреев, тогда будем с вами вести переговоры.

23.09.43 я получил на мое письмо письменный ответ (письмо националистов прилагаю, приложение № 2).

Ответ националистов был неудовлетворяющий по отношению нашего письма, кроме того, националисты ставили также вопрос о связи с ними и указывали место — село Карпиловка. 23.9.43 г. с этим письмом отправился к ним для переговоров, по дороге в Карпиловку, в селе Боровое (тоже националистическое) мне было вручено их связным второе письмо и пакет с листовками (письмо и листовки прилагаются, приложение № 3).

Ночь застала меня в селе Карпиловка, куда был также вызван и представитель центрального штаба УПА, который прибыл 24.9.43 в 9.00.

2. Переговоры мною велись с представителем центрального штаба УПА, фамилия его мне неизвестна, т.к. последний не сказал. Роста среднего, возраст 35—37 лет, смуглый, на бороде шрам, одет был в гражданскую одежду и по образованию юрист.

3. Переговоры, которые велись мной с ним (в комнате было только нас двое), нужно разделить на два этапа.

1. ПЕРВЫЙ ЭТАП

Им задан вопрос: «Почему Вы пришли сюда?» Я ответил: «Чтобы договориться с Вами о прекращении борьбы против партизан, которые являются вашими кровными братьями, уже достаточно жертв у наших народов, уже достаточно сирот и не нужно нам боем самим против себя количество жертв и сирот увеличивать. Мы имеем одного противника — немца, поэтому нам нужно соединиться, чтобы немца как можно скорее победить. Также прошу Вас прекратить борьбу против мирного населения».

Он ответил: «Мы борьбу против мирного населения, особенно против поляков, не начали, начали ее (борьбу) они, их вооруженные отряды ворвались в наши села, ограбили их, убивали и издевались над жителями, мы за это и мстим теперь им, конечно, теперь центральный штаб дал приказ, чтобы мирное население не трогать, если оно не идет против нас с оружием в руках. Борьбу против партизан первыми начали не мы, так как партизаны также нападали на наши деревни и села, грабили и убивали их население, за это мы также мстим».

Я ему сказал, что они своими действиями против партизан помогают немцам. Он ответил: «Мы воюем одинаково, против красных и против немцев, для нас противником является империализм московский, как и империализм

берлинский. Империализм московский как империализм большевистский является неприятелем культуры, религии украинского народа, а также и всех остальных народов, империализм берлинский является неприятелем свободы украинского народа, а также и остальных народов Европы».

Я ему сказал, что они слабые в борьбе против красных и немцев и их жертвы являются бесцельными. Он ответил: «Мы, украинцы, без свободной Украины жить не можем и не хотим, будем воевать до последней капли крови, или свободную Украину завоюем, или честно погибнем. Мы пытались дипломатическим путем в Москве добиться свободной Украины, но когда наших вождей арестовали и убили, мы взяли за оружие, чтобы им добиться свободной Украины. Мы не слабы, мы мобилизовали весь украинский народ под оружие, наша УПА теперь достаточно сильна, кроме этого, у нас в УПА имеются узбеки, казаки, французы и даже чехословаки, правда, их немного, но из них составлен национальный легион». Обращаясь ко мне, он сказал: «Ваша обязанность также перейти к нам со своим отрядом, увеличить ряды чехословацкого легиона и принять над ним командование, чтобы помочь освободить свой народ от немецкого рабства и одновременно обеспечить от большевистской небезопасности». После этого он стал объяснять, какой опасностью является большевизм для нашего народа. Я пытался снова перейти на разговор о прекращении борьбы с партизанами, но он продолжал меня агитировать. Увидев бесцельность дальнейших переговоров, я решил уехать. На мои попытки уехать он ответил: «Вы обратно не поедете, останетесь у нас, напишите своим людям записку, чтобы пришли за Вами, и Вы их будете здесь ожидать». Я пытался из этого положения выбраться, но ничего не помогало. Почувствовав, что я пленен, решил применить

другие меры для выхода из создавшегося положения, решил-ся пойти на путь обмана.

2. ВТОРОЙ ЭТАП

На его агитирование о переходе отряда со мной в УПА я ответил согласием и договорился о всех подробностях перехода. После этого он мне в «дружественном» разговоре сказал:

«Борьба за свободу украинского народа окончится успешно по следующим причинам:

1. Немцы и большевики в борьбе между собой исчерпают свои силы и морально разложатся, после этого все оружие большевиков перейдет в наши руки, так, как перешло оружие николаевской армии в руки большевиков, так же перейдет в наши руки и немецкое оружие.

2. Все народы, оккупированные немцами, создали блок народов под руководством Англии на борьбу против немцев и большевизма. Украинский народ также входит в этот блок. Украинский народ, который репрезентует УПА, получает полную моральную и материальную помощь от членов этого блока. Наша УПА, которую мы создали, сейчас успешно очищает западные районы Украины от оккупантов — немцев и красных партизан, вооружена и обмундирована всем необходимым, которое дали нам члены блока.

3. У нас есть точные данные, что на конференцию в Квебеке СТАЛИН не был приглашен потому, что на ней, кроме вопросов военных, была также решена судьба русского народа. Англия и Америка не допустят, чтобы после войны был в России большевизм. Русскому народу будет оказана помощь в создании русского национального государства, с которым свободная Украина будет в хороших отношениях. Шаги к этому уже были сделаны».

Я спрашивал его, почему они теперь не воюют против немцев. Он ответил: «Мы теперь против немцев воюем, но больше под видом партизан с красными ленточками, чтобы они не сжигали наши села и деревни. Наши отдельные части УПА воюют в западной части Украины, нападая на колонны и эшелоны противника, кроме этого, “партизанские” отряды УПА мы частично переправили через фронт и организовали в восточной части Украины действия их в тылу Красной Армии. После перехода фронта через Западную Украину вся УПА остается в тылу Красной Армии и будет действовать как “партизанские” отряды. Весь украинский народ на эту борьбу объединился (бульбовцы, бандеровцы и мельниковцы) под общим руководством Степана БАНДЕРЫ».

4. Результата в переговорах я не достиг никакого, прекратить борьбу с партизанами они не были согласны, обещали только не воевать против мирного населения, которое не пойдет с оружием против них. Результат переговоров доложить и получить дальнейшие указания от командира соединения я не мог, так как отряд совместно с 14 батальоном вышел 23.9. по приказанию в район Картеничи, а я при этом остался без связи с соединением и направился вслед отряду.

5. Примечание.

6. Я вполне уверен, что заявление представителя центрального штаба УПА о том, что их поддерживает Англия, соответствует действительности, ибо еще во время моего пребывания в словацкой армии в феврале м-це 1943 прибыло от командующего немецкой армией на Украине генерала авиации КИЦИНГЕРА строго секретное письмо, в котором предупреждает все воинские части на Украине о том, что в Западной Украине имеется очень много шпионов интеллиженс-сервис. Кроме этого, точно знаю, что в Прешове (Словакия)

был к концу 1942 г. центр интеллигентс-сервис, который работал среди русинов, живущих в Словакии.

7. 23.9.43 в Боровом и в Карпиловке я разговаривал с рядовым составом УПА, когда я предложил им прекратить борьбу против партизан, то бойцы и младшие командиры с радостью приняли предложение и проявили желание эту борьбу прекратить и просили меня, как бы сделать так, чтобы встретиться с партизанами, и просили меня, чтобы я у их высших командиров добился разрешения на эту встречу с партизанами.

8. Вооружение и дисциплина вооруженного состава гарнизона с. Карпиловки хороши.

9. Также убедился, что УПА в районе Рокитно провела добровольную и насильную мобилизацию украинского населения.

10. Точные данные о количестве и передвижении партизан УПА имеет. Разведка их работает точно и отважно. Но тяжело им попасть в районы, где находятся партизаны, так как население этих шпионов быстро обнаруживает и передает партизанам.

11. Рядовой состав УПА очень сильно сагитирован на национальных чувствах, и как основное агитационное средство — это произведенное наделение каждого хозяйства землей и свобода религии.

Командир чехословацкого партизанского отряда капитан (РЕПКИН)

Верно: подпись

29 марта 1944 г.

Опубл.: *Сергійчук В.* Український здвиг: Волинь. 1939—1955. Киев, 2005. С. 233—239.

Приложение 2

Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР А.Ф. Задоя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву текста документа «мельниковского» провода ОУН, обвиняющего «бандеровский» провод ОУН в вооруженном выступлении на Волыни

20 декабря 1945 г. Сов. секретно
Начальнику Главного управления
НКВД СССР по борьбе с бандитизмом
генерал-лейтенанту тов. Леонтьеву
гор. Москва

При этом направляю перевод оуновского документа, изъяттого из схрона-типографии Львовского областного провода ОУН «Край Буг» и штаба УПА 2-«Буг» (ШВО 2-«Буг») при проведении чекистско-войсковой операции 9 декабря 1945 г. в с. Нова-Скважава Жолкевского района Львовской области.

На оригинале документа имеется подпись карандашом: «мельниковский».

В этом документе, датированном февралем месяца 1944 г. и подписанном «мельниковским» проводом ОУН, «мельниковцы» обвиняют «бандеровский» провод ОУН в неудаче вооруженного выступления на Волыни, в массовых убийствах населения, в сожжении сел, провокационной мобилизации в УПА, в ополчивании городов на Волыни, в дискредитации «идеи самостоятельности» и пр.

Указанный документ характерен тем, что является одним из немногих документов «мельниковского» происхождения, захваченный нами за все время проведения операций по

ликвидации оуновского бандитизма на территории западных областей Украины.

Приложение: по тексту

Зам. начальника Управления

НКВД УССР по борьбе с бандитизмом

Подполковник Задоя

г. Львов

Сов. секретно

перевод с украинского

Обвиняем.

1. Волынь — край расстрелов и наказаний, край окровавленных лесов и болот, край борьбы всех против всех.

Такую ужасную драму переживает Волынь за три последние года. Не можем обойти молчанием сотни сожженных сел, тысячи расстрелянных, замученных, повешенных и задушенных украинских мужчин, женщин и детей, осмеянных надежд и упущенных возможностей без всякого смысла, ответственности и цели. Тем более, когда вся эта сатанинская работа творилась под лозунгом украинской революции.

И, наконец, не можем не указать на организаторов и виновников этой Волинской руины.

Это те, кто под лозунгом спасения возродили противогосударственный, бунтарский, ради одной только жажды власти, дух старогалицкого воинства, это те, кто проповедует борьбу с оккупантами, а на деле последовательно дают выигрывать то одному, то другому оккупанту, это те, кто под лозунгом построения украинской державы уничтожают национально и политически сознательных украинцев, это, наконец, те, кто дело новой украинской освободительной войны сознательно или несознательно хотят свести к большевистской интриге.

Это — бандеровщина.

Сейчас, когда приходится подводить итоги бандеровщины на Волыни, приходим к выводу, который стал историческим.

2. По изгнании с Волыни в 1941 г. Красной Армии, которая под конец обозначила свое отступление тысячами замученных украинцев, бандеровцы в каждом селе и городе кидаются провозглашать стецковскую «Самостийную державу». Условий для серьезной постановки государственно-политической акции не было никаких. Но бандеровцы не думали об этом, их провозглашение «самостийности» было агиткой и методом популяризации самих себя. Они стремились к тому, чтобы наиболее демагогическими мерами и наименьшими средствами, по примеру большевиков, представить себя перед украинскими массами единственными государственными строителями. Но о том, что такой несерьезной акцией они осмеивают и сводят к агитке идею государственности, а также расконспирируют массовые революционные кадры перед новыми захватчиками, которые, само собой понятно, это дело используют, они не подумали. Зато всех украинцев, которые указывали на антигосударственность и безответственность таких действий, они старательно стали уничтожать, как «гробокопатели» украинского государства. Так погибли десятки национально и политически сознательных деятелей. Новый господин положения отнесся к акции своих «союзников», как разафишировали себя бандеровцы, так, как этого и можно было ожидать. Он использовал это провозглашение на антибольшевистском фронте, потряс бандеровские ряды и перешел к провозглашению своего собственного порядка

3. В начале 1943 г. ситуация сложилась следующая: Красная Армия не сломлена, немецкий фронт начинает медлен-

но отступать. От наступления немцы переходят к обороне, большевики взяли в свои руки инициативу наступления. Бои идут на границах восточных украинских этнографических земель. Важно, чтобы они велись как можно дольше не на украинской территории, а на этнично-московских просторах, чтобы Украина не являлась ареной боев между вражескими армиями.

В этот момент большевики начинают свои широко рассчитанные партизанские действия в Белоруссии, Полесье и Волыни с целью создать тяжелое положение в тылу немецких армий. В этот момент в марте 1943 г. и бандеровцы провозглашают и проводят вооруженный взрыв на Волыни против немецких оккупантов. Агитацией, подходом и силой они стягивают в леса украинские полицейские батальоны для борьбы с большевистскими партизанами, трудовые батальоны, полицейские отряды по городам и районам и большую часть собственных организованных кадров. Так насобиралось в лесах Волыни до 10 тысяч людей, из которых бандеровцы формируют особые партизанские отряды, заимствуя у «Бульбы»-Боровца название УПА.

В пропаганде бандеровцы вполне серьезно утверждают, что УПА насчитывает 14 миллионов человек, а именно: 7 миллионов в лесах и 7 миллионов в резерве. Так начался вооруженный бандеровский «взрыв».

В числе партизанских отрядов УПА нашлись также отдельные отряды, сформированные из разных военнопленных: узбеков, чувашей и т.д., которые использовали первый подходящий случай, чтобы перейти на сторону большевистских партизан.

Первая задача, которую поставила перед собой УПА, — это уничтожить революционные формирования «обороны

Украины», которые формировались для обороны украинского населения от грабежей и насилия бандитов, красных и польских партизан на Кременетчине, Владимирщине и т.д., а также отряды атамана «Бульбы»-Боровца в Ровенщине.

Задача весьма странная, если принять во внимание:

1. Что бандеровцы пытаются уничтожить существующие вооруженные силы украинского леса перед лицом наибольшей угрозы украинскому селу со стороны большевистских партизан.

2. Что бандеровцы ценою сотрудничества с историческими оккупантами-большевиками пытаются побороть временного оккупанта — немцев.

С разными группами большевистских партизан на Волыни УПА заключило пакт о ненападении и совместных действиях, в результате чего руководящее положение в УПА занято красными лейтенантами и командирами, что, в свою очередь, явилось причиной полного обольшевизирования внутренних методов руководства и внешних форм партизанских действий, а в дальнейшем — полного расконспирирования украинских революционных кадров в лесу, а также всей организационной сетки на территории перед большевистскими агентами.

Обеспечив себе плечи такими союзами с историческими оккупантами Украины, бандеровцы собираются ликвидировать украинские революционные формирования «оборона Украины» на Каменетчине и на Владимирщине. На Каменетчине бандеровские отряды сначала напрашиваются на «сотрудничество», приходят к «пониманию» и т.д., а тем временем тишком стягивают из Дубенщины и Гороховщины пятикратно превосходящие силы и Кременецкий отряд «обороны Украины» разоружают, уничтожают лучших его командиров.

Месяцем позднее десятикратно превосходящие силы УПА разоружают другой отряд «обороны Украины» на Владимирщине.

С тех пор бандеровцы под лозунгом «бей всех, кто не с нами» на устах начинают наиболее разнузданную и бесплановую партизанскую войну. Нападают на государственные имения, грабят их и жгут. В отместку за это отряды немецкой полиции расстреливают, грабят и сжигают близлежащие села, взрывают мосты, а украинские крестьяне вынуждены своим трудом и средствами их восстанавливать, бандеровцы организуют взрывы на железных дорогах, взрывают поезда даже с украинскими рабочими (близ ст. Рожиму поезд вез 2000 миргородских рабочих, из которых 120 было при крушении тяжело ранено и 70 убито), за что сжигаются села в зоне железных дорог.

Убивают в районах отдельных немцев-служащих, за что гибнут расстрелянными сотни украинских крестьян. Особенно провокационно вели себя отряды УПА при передвижении по селам. Общеизвестно, что село, о котором немецкой полиции становилось известным, что в нем были повстанцы, было тем самым обречено на сожжение, а жители его на расстрел. Бандеровские партизанские отряды умышленно ходили по селам с оружием среди белого дня, говоря, что «чем больше немцы пожгут сел, тем лучше, тогда все пойдет с нами, иначе не осуществим мобилизацию».

Что результаты таких бандеровских методов мобилизации обозначились для Волыни страшными потерями среди населения и народного достояния, это бандеровцев не интересовало.

Так легкомысленно были уничтожены на Волыни огнем сотни сел исключительно из-за бандеровской провокации мобилизации в УПА. Характерно, что УПА никогда не вставала

на оборону сел, которым угрожала опасность. Так пали расстрелянными тысячи украинских мужчин, женщин и детей.

Каждая революция имеет свои особенности, однако методы борьбы были и остаются неизменными: наносить уничтожающие удары врагу, подставляя ему для контрударов палец, а не горло. Бандеровцы желают наоборот — бьют врага по пальцам, подставляя под удар горло народа, говоря, что чем хуже, тем лучше. Абсурдно, ибо несвоевременный бандеровский взрыв стал быстрой рекой, льющейся на большевистскую мельницу.

Окрыленное большевистскими и бандеровскими партизанами советское наступление прокатилось до Днепра. Украина стала ареной побоища оккупантов. Тем временем на место бессмысленно стянутой в лес украинской полиции немцы насаждают в селах и городах Волыни польскую полицию. Дико и варварски начала она расправляться с украинским населением. УПА, в свою очередь, стала повсеместно преследовать и уничтожать поляков. Результат:

1. Без всякой цели и плана УПА создала новый действующий антипольский фронт.

2. Убегающие из сел поляки заполнили города Волыни, которые почти все стали польскими с точки зрения состава населения.

С маху бандеровцы превратили начинающийся процесс украинизации Волынских городов в их ополячивание. В наступающем решающем этапе революции мы очутимся в сложной обстановке, когда украинские крестьянские просторы Волыни будут возглавляться враждебными по составу населения городами.

Провозглашая всеобщую мобилизацию, бандеровцы наложили на население продуктовый налог в два-три раза тяжелее, чем большевистский.

Характерным для ментальности бандеровцев является тот факт, что сначала они вообще собирали жнива, угрожая расстрелом всем тем, кто действует иначе. Однако они капитулируют перед здравым рассудком волынского мужика. Собранные продукты стали магазинироваться в схронах и тайных землянках. Позднее отряды красных партизан, проходя определенными местами, почему-то подробно знали о всех этих продуктовых складах, сразу находили их местонахождение и, вполне понятно, забирали эти продукты. Советские лейтенанты в УПА не спали. Да дела не ограничились только продуктами.

Бандеровцы забрали «дядькив» в УПА, «мобилизовали» не только их сыновей, но и сапоги, коров, коней, свиней, хлеб и т.д., а за укоруы в бандитизме расстреливали или сжигали хозяйства.

Такой террор, организованный бандеровской УПА против украинского населения, явился достаточной причиной того, что селянин часто говорил: «Пусть лучше негры придут, только долой УПА». Террор стоил Волыни больше, чем большевистский или немецкий. Для характеристики: в одном районе Верба УПА задушила свыше 1000 душ националистического актива и сознательных украинцев. Террор как способ господства исключительно и всесильно царил в рядах УПА. За просьбу отпуска из УПА часто карали удушением. Советские лейтенанты не раз присуждали рядовиков к битью шомполами или расстрелу за совсем небольшие проступки. Часто они сами исполняли свои приговоры. Они знали, кому это нужно. Не странно, что дезертирство из УПА, дело неслыханное, принимая во внимание ее повстанческий характер, выросло до необычных размеров, за что бандеровцы, очевидно, опять расстреливали. Бежали не

только насильно мобилизованные, но также и партийные бандеровцы. «Разве это украинская революция. Это большевистская работа», — говорили они, предпочитая нарваться на пули бандеровской СБ (служба безопасности по образцу НКВД), нежели дальше принимать участие в подготовке новой большевистской оккупации Украины.

Осенью отряды УПА, пользуясь случаем, что «Бульба»-Боровец ввязался в бой с большевистскими партизанами, неожиданно нападают на его резервные части, разоружают их и уничтожают политически сознательных командиров. Сам «Бульба» с горсткой людей прорвался, зато его жена попала в плен. За попытку к побегу ее били шомполами.

На этом месте интересно будет отметить хитрую тактику командования большевистских партизан на Украине против бандеровского взрыва. На Волыни оно с успехом добивается войти в оперативный контакт с УПА, говорят: «Одного общего врага имеем — немцев». В то же время отряды УПА, которые бандеровцы в несколько приемов перебросили на Житомирщину и в другие места Правобережья, были тамошними красными партизанами разгромлены наголову. Так УПА играла свою роль партизанского пушечного мяса для большевиков. В то же время большевистский фронт неудержимо идет вперед. Здесь решительно и безусловно заслуга УПА, когда Красная Армия смогла все дальше и дальше продвигаться на запад по Волыни.

Вооруженный взрыв перестал быть актуальным. Может быть, он выполнил только свое назначение, продиктованное большевистскими агентами в рядах бандеровского провода.

Неожиданно УПА распускают, рядовых отпускают по домам, их руководители очутились во Львове, а окровавленную Волынь берет в свои руки палаческая Красная Армия.

Нет больше разговора о том, что УПА откроет фронт против Красной Армии, УПА спасет Волынь от большевиков, УПА сбережет в лесах украинские революционные кадры и т.д. УПА просто позорно разбежалась. Кровавая забава в «вооруженный взрыв» закончилась.

4. Без руководства можно воевать и бороться, но никогда нельзя побеждать. Страшные потери в людях и в народном имуществе принесла УПА украинским массам на Волыни. Полная деконспирация и депрессия среди волынского крестьянства, потеря городов и ничего положительного — вот трагический баланс агентурного бандеровского вооруженного эксперимента на Волыни.

Ныне бандеровцы изо всех сил стремятся повторить его в Галиции, дескать, «мы одинаково боремся против оккупантов». Мы подставим лоб большевикам. Что такая борьба равнозначна выкорчевыванию народа — этого бандеровские слепцы не видят, «наша политика — это революция», твердят они, не понимая сути украинской революции. Ибо каждая украинская революция была и будет всегда новой, национальной революцией против последней оккупации Украины, в соответствующий и решающий момент, а не когда-нибудь.

Трагедия Волыни — это горькое предостережение. А перед трибуналом нации и истории вызываем виновников на суд.

Обвиняем.

Организация украинских националистов

ГАРФ, Ф. Р—9478, Оп. 1, Д. 292, Л. 251—264.

Опубл.: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Запад-

ной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 328—332.

Приложение 3

Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды-202»
З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды-202»
украинских националистов

19 сентября 1946 г.

МЮЛЛЕР Зигфрид, 1916 г.р., уроженец г. Штутгарт, немец, германский подданный, с высшим образованием, член фашистской партии с 1935 г., бывший лейтенант германской армии, до ареста офицер «Абверкоманды-202».

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что повстанческие отряды украинских националистов [вели] подрывную работу в тылу Красной Армии, контактировали с «Абверкомандой-202». Уточните, что вам известно о практической связи боевых отрядов с разведкой?

Ответ: На прошлых допросах я изложил лишь факты совместной подрывной работы в тылу Красной Армии германской военной разведки и штаба УПА (украинская повстанческая армия), относящиеся к 1944—1945 гг.

Вместе с тем, мне было известно о сотрудничестве украинских националистов с германскими разведорганами еще до начала Второй мировой войны.

Вопрос: Откуда вы располагали такими данными?

Ответ: В 1940 г., во время моей работы в 4-м отделе (гестапо) референтом (по делам иностранцев, находящихся на

немецкой территории) Главного управления имперской безопасности Германии, один из лидеров украинских националистов МЕЛЬНИК посещал начальника 4-Д ШРОЙДЕРА в его служебном помещении гестапо, где и получал необходимые указания по работе.

МЕЛЬНИКА я сам часто видел в стенах гестапо, а со слов ШРОЙДЕРА мне было известно, что он предложил МЕЛЬНИКУ создать в Берлине «Управление по украинским делам», деятельность которого направлялась бы германской разведкой.

От того же ШРОЙДЕРА я знал, что гестапо стремилось путем создания «Управления по украинским делам» в Берлине консолидировать украинское националистическое движение и через МЕЛЬНИКА поставить его под свой постоянный контроль.

Вопрос: МЕЛЬНИК дал согласие возглавить «Управление по украинским делам»?

Ответ: Да, и такое управление было создано, с участием только сторонников МЕЛЬНИКА. Однако в конце 1940 г., т.е. после состоявшихся переговоров МЕЛЬНИКА со ШРОЙДЕРОМ, я перешел на работу в «Абвер», в связи с чем мне не были известны состав и практическая работа «Управления по украинским делам».

Вопрос: Каковы были отношения между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ в «Управлении по украинским делам»?

Ответ: Припоминаю, что при беседе МЕЛЬНИКА со ШРОЙДЕРОМ последний предложил МЕЛЬНИКУ договориться с БАНДЕРОЙ о его участии в работе «Управления по украинским делам».

ШРОЙДЕР говорил, что кадры украинских националистов понадобятся Германии для использования их на востоке под

общим руководством Главного управления имперской безопасности Германии по работе среди украинского населения.

В ноябре 1940 г. я перешел работать в «Абвер», где узнал, что МЕЛЬНИК, кроме связей с гестапо, работает в германской военной разведке. Он был резидентом «Абверштелле-Берлин».

Вопрос: Откуда вам об этом стало известно?

Ответ: Я работал в 1-м разведывательном отделе «Абверштелле—Берлин» в должности референта по разведке против СССР. Вместе со мной в одном служебном кабинете работал капитан ПУЛЮИ, у которого МЕЛЬНИК был на связи и предоставлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения об СССР МЕЛЬНИК получал от своих сторонников — украинских националистов на территории Западной Украины и от резидентуры в г. Новый Золь (Чехословакия).

В делах ПУЛЮИ я видел личное обязательство МЕЛЬНИКА о сотрудничестве с «Абверштелле—Берлин» с приложением его фотографии.

ПУЛЮИ работал с МЕЛЬНИКОМ под псевдонимом «Доктор Пухерт», псевдонима МЕЛЬНИКА по «Абверштелле» я не знаю.

Из «Абверштелле—Берлин» я был направлен на Восточный фронт в германские военные разведывательные органы, в состав «Абверкоманды-304».

Вопрос: Здесь вы сталкивались с деятельностью украинских националистов?

Ответ: В «Абверкоманде-304» — нет.

Вопрос: А позже?

Ответ: В 1944 г., когда меня перевели из «Абверкоманды-304» в «Абверкоманду-202», я снова узнал о подрывной ра-

боте против СССР украинских националистов, но уже не мельниковских, а бандеровских сторонников.

В «Абверкоманде-202» мне, лично, приходилось контактировать работу немецких разведывательных органов с украинскими националистами.

Вопрос: От кого вы имели задание связаться с украинскими националистами?

Ответ: В октябре 1944 г. я был откомандирован из «Абверкоманды-304» в распоряжение пехотного училища в г. Либаву. Не желая ехать на эту работу, я использовал свой короткий отпуск для поездки в Берлин, где встречался со знакомыми офицерами генерального штаба германской армии.

По моему ходатайству капитан ДАМЕРАУ отменил направление меня в Либаву и послал в «Абверкоманду-202», дислоцировавшуюся в то время в г. Кракове.

В отделе 1-Ц Генерального штаба германской армии я получил полную информацию о военном положении на участке центральной группы войск германской армии и о начавшихся переговорах нашей разведки с украинскими националистами о совместной борьбе против Красной Армии.

Вопрос: Какие установки вы получили в отделе 1-Ц?

Ответ: Заместитель начальника отдела 1-Ц Генерального штаба по делам разведки капитан ДАМЕРАУ и капитан ШТОЛЬЦ сообщили мне, что в октябре 1944 г. начальник «Абверкоманды-202» капитан КИРН установил связь с южным штабом УПА и ведет с украинскими националистами переговоры о привлечении повстанческих отрядов УПА к проведению диверсионной работы в тылу Красной Армии под руководством «Абверкоманды-202».

По прибытии на место я должен был оказать капитану КИРНУ помощь в этой работе и использовать представив-

шиеся нам возможности вербовки кадров из украинских националистов для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

ДАМЕРАУ и ШТОЛЬЦ возлагали большие надежды на помощь украинских националистов в проведении подрывной работы против СССР и считали, что при хорошей организации и руководстве отрядами УПА можно будет нарушить планы советского командования при наступательных операциях.

Вопрос: Когда вы прибыли в «Абверкоманду-202»?

Ответ: На работу в «Абверкоманду-202» я прибыл 1 декабря 1944 г. и приступил к исполнению своих служебных обязанностей. При встрече с капитаном КИРНОМ последний рассказал мне, что в октябре 1944 г. он имел встречу со связным южного штаба УПА, вместе с которым на участке «Абверотряда-206» перешел линию фронта и вел переговоры с южным штабом УПА.

Вопрос: Где дислоцировался в то время южный штаб УПА?

Ответ: Как мне говорил капитан КИРН, южный штаб УПА располагался в лесах гористой местности, близ г. Львова. Персональный состав штаба УПА он мне не называл, однако содержание переговоров передал подробно.

Вопрос: Покажите о содержании переговоров капитана КИРН в южном штабе УПА.

Ответ: Командование повстанческих отрядов УПА дало капитану КИРН принципиальное согласие на совместное с немецкой разведкой проведение подрывной работы в тылу Красной Армии, но со своей стороны выставило следующие условия: германские власти должны освободить Степана БАНДЕРУ и всех находившихся в немецких лагерях

украинских националистов, Германия гарантирует создание «самостийного украинского государства»; немецкая армия обеспечивает повстанческие отряды украинских националистов обмундированием, вооружением, средствами связи, медикаментами и деньгами.

Касаясь же практической работы по организации диверсий в тылу Красной Армии, украинские националисты поставили следующие условия: германские разведорганы должны создать на оккупированной немцами территории диверсионные школы для украинских националистов и вести обучение выделенных УПА националистов радиосвязи и военной подготовке.

Диверсионные группы украинских националистов будут подчиняться «Абверкоманде-202» в оперативном отношении, а в остальном подчиняются и остаются в ведении штаба УПА.

Имея соответствующие полномочия генштаба германской армии, КИРН принял условия украинских националистов и со своей стороны поставил перед УПА условия германского командования. Они сводились к следующему: южный штаб УПА предоставляет в распоряжение «Абверкоманды-202» такое количество диверсантов, как это считает необходимым командование «Абверкоманды-202». Право комплектования диверсионных групп из этих лиц «Абверкоманда-202» оставляет за собой, определяет место и объекты для диверсий.

Кроме того, штаб УПА должен предоставлять «Абверкоманде-202» все имеющиеся у них шпионские сведения о Красной Армии, а также информацию об общей деятельности украинских националистов в тылу Красной Армии, на участке южной группы войск немецкой армии, т.е. на участке от Варшавы до румынской границы.

Южный штаб УПА согласился с этими условиями, и было принято решение об обмене офицерами связи между «Абверкомандой-202» и южным штабом УПА. Должность офицера связи от «Абверкоманды-202» КИРН предложил занять мне.

Вопрос: Кто из украинских националистов был прислан для связи с «Абверкомандой-202»?

Ответ: В конце 1944 г. представителем южного штаба УПА в «Абверкоманде-202» был назначен профессор ДАНИЛОВ по кличке «ОРЛОВ», примерно 43-х лет, среднего роста, плотного телосложения, брюнет, свободно владеет немецким, французским и английским языками, ранее работал профессором философии во Львовском университете. Он имел офицерский чин УПА — полковника.

ДАНИЛОВ прибыл в «Абверкоманду-202» со своим штатом работников, в который входили: его заместитель БУРЛАЙ Роман, 29 лет, среднего роста, брюнет, уроженец г. Ковель или Владимир-Волынска, ранее учился в Варшавской консерватории, а затем в Варшавском политехническом институте, в 1942 г. работал помощником гебитскомиссара на Волыни; второй заместитель — ГУШ, 32-х лет, среднего роста, брюнет (других данных о нем не имею); помощник ДАНИЛОВА по «Абверотряду-206» — СТЕПАНОВИЧ, 32-х лет, выше среднего роста, брюнет; помощник ДАНИЛОВА по диверсионным школам СТАРОВИДА (лично его не видел и данных о нем не имею) и три связника — ЛОПАТИНСКИЙ, двух других знаю только по кличкам — «Остап» и «ДЕМЕД».

Вопрос: Какую подрывную работу против Советского Союза проводил ДАНИЛОВ совместно с немцами?

Ответ: Он содействовал командованию «Абверкоманды-202» в вербовке, обучении и комплектовании диверсионных

групп из украинских националистов и переброске их в тыл Красной Армии для совершения диверсий.

В декабре 1944 г. Главное управление имперской безопасности освободило из заключения Степана БАНДЕРУ, который получил под Берлином дачу от отдела 4-Д гестапо.

БАНДЕРА с тех пор находился под персональным наблюдением и работал по указанию вновь назначенного начальника отдела 4-Д оберштурмбаннфюрера — ВОЛЬФА. В том же месяце Степан БАНДЕРА прибыл в распоряжение «Абверкоманды-202» в г. Краков и лично инструктировал ДАНИЛОВА, а также подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб УПА.

Таким образом, проводимая украинскими националистами диверсионная работа в тылу Красной Армии была санкционирована Степаном БАНДЕРОЙ и проводилась под руководством германской разведки.

Вопрос: Вы лично встречались с БАНДЕРОЙ по делам разведки?

Ответ: Да. По случаю приезда БАНДЕРЫ в «Абверкоманду-202» капитан КИРН устроил банкет в вилле нашей команды, находившейся в Гартенштрассе, 1 (близ Краковского стадиона), на которой выступали с речами БАНДЕРА, капитан КИРН и профессор ДАНИЛОВ. Там я познакомился с БАНДЕРОЙ, а затем через несколько дней встретился с ним на деловой почве.

27 декабря 1944 г. я подготовил группу диверсантов для переброски ее в тыл Красной Армии со специальным заданием.

Эта группа состояла из трех украинских националистов — ЛОПАТИНСКОГО, «ДЕМЕДА» и одного радиста, фамилию которого не помню.

Степан БАНДЕРА в моем присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб УПА приказание об активизации подрывной работы в тылу Красной Армии и налаживании регулярной радиосвязи с «Абверкомандой-202».

Я был представлен группе как офицер «Абверкоманды-202», назначенный на должность офицера связи в штаб УПА с тем, чтобы по моему прибытию в штаб УПА они могли опознать меня как представителя «Абверкоманды-202».

Вся группа ЛОПАТИНСКОГО была переброшена мною в тыл Красной Армии на немецком самолете с Краковского аэродрома в район г. Львова и имела при себе для передачи в штаб УПА один миллион рублей, медикаменты, обмундирование, взрывчатые вещества и рацию.

Вопрос: Была ли установлена радиосвязь между «Абверкомандой-202» и штабом УПА?

Ответ: Радиосвязь «Абверкоманды-202» со штабом УПА существовала еще с октября 1944 г., но эта связь осуществлялась через сорокаваттную радиостанцию с позывными «Вера».

Считая рацию в 40 ватт слишком мощной, что могло привести к подслушиванию на дальнем расстоянии и ее расшифровке, мы послали с группой ЛОПАТИНСКОГО 3-ваттную станцию, которая могла бы безопасно действовать продолжительное время. Насколько мне известно, группа ЛОПАТИНСКОГО в штаб УПА не прибыла, и мы считали, что она ликвидирована контрразведкой Красной Армии при посадке.

Вопрос: Какую подрывную работу в тылу Красной Армии проводила «Абверкоманда-202» вместе с украинскими националистами?

Ответ: Из пяти диверсионных школ, имевшихся в распоряжении «Абверкоманды-202», одна, руководимая мною школа

«Мольтке», вплоть до апреля 1945 г. готовила кадры диверсантов исключительно из числа украинских националистов. Вербовку диверсантов проводили работники профессора ДАНИЛОВА вместе с офицерами «Абверкоманды-202».

Кроме того, «Абверотряд-206», входивший в состав «Абверкоманды-202», имел непосредственную связь через линию фронта с повстанческими отрядами УПА в Карпатских горах. Из этих отрядов мы черпали диверсионную агентуру, обучали ее в своих краткосрочных школах, а затем использовали для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

Вопрос: Какие группы украинских националистов были переброшены в тыл Красной Армии с диверсионными заданиями?

Ответ: Последние месяцы перед капитуляцией Германии в моей диверсионной школе «Мольтке» обучалось 45 диверсантов из числа украинских националистов. Часть из них в количестве 25 чел. были присланы в школу штабом УПА с территории, занятой частями Красной Армии, а остальные были завербованы в лагерях военнопленных.

Первую группу диверсантов, именовавшуюся «Пауль-2», в количестве 8 чел., я перебросил 7 апреля 1945 г. в район г. Сарны с заданием восстановить связь со штабом воынской группы УПА и развернуть диверсионную работу на железнодорожной магистрали в районе г. Сарны.

В состав группы «Пауль-2» входили: радист, он же руководитель группы, участник УПА — ЗАХАРЧУК, кличка по УПА — «ШЕПЕЛЬ», 22-х лет, низкого роста, шатен, глаза голубые, уроженец г. Сарны; второй радист — Микола, фамилию его не знаю, 24-х лет, высокого роста, уроженец сельской местности Сарнского района, служил в Красной

Армии, был пленен немцами, а затем вступил в УПА; диверсант ДАНИЛЮК, 24-х лет, среднего роста, блондин, худощавый, уроженец сельской местности Сарнского района.

Данные об остальных участниках группы я теперь не помню.

Вторая группа «Пауль-3» также состояла из 8-ми чел., была переброшена мною 13 апреля 1945 г. с Пражского аэродрома в район Владимир-Волынка. Все участники группы — уроженцы сельской местности Владимир-Волынка.

В группу «Пауль-3» входили: радист и начальник группы КОВАЛЬСКИЙ, 24-х лет, среднего роста, худощавый, блондин, глаза голубые; диверсант МАРЧУК, 32-х лет, бывший оперный певец в каком-то большом городе на Украине, низкого роста, худощавый, шатен, черные глаза; диверсант ВОРОВСКИЙ, 40 лет, высокого роста, плотного телосложения, седой, глаза карие; диверсант по имени Степан, фамилию его не знаю.

Данные об остальных участниках группы теперь не помню.

Группа «Пауль-3» имела задание — совершать диверсии на коммуникациях Красной Армии в районе г. Владимир-Волынка.

Третья диверсионная группа, именовавшаяся «Пауль-1», переброшена мной 20 апреля 1945 г. с Пражского аэродрома в район г. Ковель, в количестве 9 чел. Все участники группы — уроженцы Ковельского района.

Группа «Пауль-1» состояла: из радиста, он же начальник группы БРУНИЦКИЙ, 27 лет, высокого роста, шатен, глаза светлые; диверсант ПАЛЛИ, 32-х лет, выше среднего роста, плотного телосложения, волосы светлые; диверсант ХМУРНИ, 30 лет, низкого роста, худощавый шатен; диверсант ВА-

РАМЧУК, 19 лет, высокого роста, блондин, голубые глаза; диверсант РАДЕЗА, 24-х лет, среднего роста, шатен, глаза голубые.

Данные о других участниках группы теперь не помню.

Остальные диверсанты моей школы «Молотке» были переданы в распоряжение ДАНИЛОВА и БУРЛАЯ. В эту группу входили: радист — ЯРОМЕНКО, агроном, в 1942 г. прибыл в УПА из района Киева, ранее обучался в школе «Зондерштаба Регенау»; радист МАЕВСКИЙ, 30 лет, прибыл из штаба УПА; радист КРАН, 26 лет; диверсант СОВВА; радистка ЛЕНА, фамилию ее не знаю.

Вопрос: Для чего были переданы эти лица ДАНИЛОВУ и БУРЛАЮ?

Ответ: Часть группы предполагалось перебросить для совершения диверсий в районе г. Стрый.

Ее должен был возглавить капитан КИРН, который в то время занимался ликвидацией «Абверкоманды-202». По заданию Вервольфа, он должен был перейти на нелегальное положение и вести партизанскую борьбу против Красной Армии.

В эту же группу был назначен и я.

В связи с тем, что 21 апреля 1945 г. я перешел в г. Праге на нелегальное положение и не явился в «Абверкоманду-202», мне о судьбе и дальнейших действиях группы КИРНА ничего не известно.

Вопрос: А как планировалось использовать вторую часть группы?

Ответ: Украинские националисты предприняли меры к установлению связи с командованием англо-американских войск. Профессор ДАНИЛОВ и БУРЛАЙ имели указание южного штаба УПА о переходе линии фронта союзных войск

и информацию союзного командования о желании украинских националистов контактировать свою деятельность в тылу Красной Армии с командованием англо-американских войск.

Вторая часть группы должна была сопровождать БУРЛАЯ к американцам.

Что же касается ДАНИЛОВА, то он намеревался бежать к союзникам вместе со Степаном БАНДЕРОЙ. Зная, что я владею французским и английским языками, БУРЛАЙ предлагал мне присоединиться к его группе и вместе с ним перейти на сторону американцев.

Вопрос: ДАНИЛОВ осуществил свои планы?

Ответ: Не знаю. Мне лишь известно, что Степан БАНДЕРА имел указание Главного управления имперской безопасности собрать всех украинских националистов в районе Берлина и оборонять город от наступающих частей Красной Армии. БАНДЕРА создал отряды украинских националистов, которые действовали в Берлине в составе фольксштурмов, а сам бежал. Он покинул дачу отдела 4-Д Главного управления имперской безопасности и выехал в г. Веймар.

От БУРЛАЯ мне было известно, что в апреле 1945 г. ДАНИЛОВ ездил в Веймар на встречу с БАНДЕРОЙ, где условился с ним о совместном побеге на сторону американцев. Затем ДАНИЛОВ возвратился в «Абверкоманду-202».

Встретился ли он впоследствии с БАНДЕРОЙ и куда они бежали, я не знаю, так как в связи с назревшим в Праге восстанием я 21 апреля 1945 г. перешел на нелегальное положение и потерял связь с германской военной разведкой.

Протокол лично читал, все записано с моих слов правильно, на понятном мне русском языке.

МЮЛЛЕР

Допросил: пом[ощник] нач[альника] Следчасти по особо важным делам МГБ СССР — подполковник СОРОКИН

Верно: подполковник Махов

ЦА ФСБ России. Н—19966. Т. 1. Л. 172—182. Подлинник

Опубл.: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944—1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 912—918.

Приложение 4

Приказ командира УПА Клим Савура об отношении к иностранным отрядам в немецкой армии¹

28 октября 1943 года

ПРИКАЗ Ч. 17

Командирам Украинской повстанческой армии.

На нашей земле мы ведем борьбу с империалистическими Москвой и Германией и их агентами — польскими империалистами.

Бывает, что происходят стычки между отрядами УПА и иностранными частями, которые не по своей воле пошли на службу немецкому империализму.

В данный момент все противоречия между поработенными и угнетенными Германией и СССР народами надо решительно прекратить. Надо крепить дружбу народов, поработенных империалистами. Надо совместно бороться с нашими общими оккупантами за национальное освобождение.

---

¹ Перевод с украинского языка А.В. Козлова.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Прекратить все действия против мадьяр, румын, словаков, латвийцев и других, которые находятся на нашей территории и по принуждению под немецким террором выполняют немецкие приказы.

2) Как можно быстрее на местах найти общий язык с упомянутыми иностранными военными формированиями и договориться с ними о прекращении огня. Не уничтожайте себя взаимно, когда перед нами стоят еще большие задачи, революционно-освободительная, антиимпериалистическая борьба за наши Свободные государства.

3) Упомянутые национальные военные части гостеприимно принимать в наших селах, помогать им продовольствием.

4) Если возникнут какие-то недоразумения или стычки между нашими отрядами и иностранными военными частями на наших землях — сообщить о виновниках конфликта, а затем прекратить конфликт. Это же относится и к грабежам нашего имущества и террора украинских граждан.

5) Всех представителей иностранных воинских частей, пребывающих на нашей территории, которые хотят договориться с нами, — отсылать и связывать с политическими руководителями не ниже Военного надрайона. Все такие переговоры должны быть немедленно переданы или устно, или письменно в политический центр при Генеральной военной округе. Делать это очень конспиративно и внимательно.

6) Чтобы дружбу поработенных и угнетенных империалистами народов укреплять, надо широко пропагандировать среди всех иностранцев наши лозунги, идеи, в т. ч. идею борьбы за свободные национальные государства на нацио-

нальных территориях. Надо, чтобы нас и нашу политическую программу все свои и иностранцы знали.

7) Прибегать к самообороне против иностранных воинских частей мы можем тогда, когда они после попыток прийти к согласию продолжают терроризировать и грабить наши села.

8) Приказ довести до сведения всего войска и тыла и согласно ему поступать.

Слава Украине!

28 октября 1943 г.

Командир Украинской повстанческой армии
Клим Савур

Опубл.: *Сергійчук В.* Український здви́г: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 225—226.

Приложение 5

Пропагандистские инструкции ОУН в связи с приближением советско-немецкого фронта от 20 ноября 1943 года¹

Пропагандистские инструкции
(Приближение фронта)

Сегодня, когда фронт немецко-большевистской войны с каждым днем дальше движется на запад, когда мы стоим

---

¹ Перевод с украинского языка А.В. Козлова.

перед лицом новой оккупации большевиками наших земель (и территории всей Украины), должны обратить большое внимание на пропагандистско-политическую подготовку кадров. Поэтому необходимо позаботиться о том, чтобы каждый член (без учета его специально-тактической задачи) мог самостоятельно, хотя бы на короткую тему, вести пропаганду везде, где его поставят или где силой обстоятельств окажется, что часто случается в переходные времена.

4. Отношение к наступающей Красной Армии.

Против Красной Армии с оружием в руках выступать мы не можем. Первейшим и основным оружием против Красной Армии должна быть наша пропаганда. Она должна разложить бойцов Красной Армии (в лице поработанных сталинским империализмом народов, в том числе и нашего народа). Свое оружие бойцы, которые сегодня громят немецкий империализм, в благоприятный момент времени должны повернуть против Сталина и его режима, который их безжалостно использует для своих собственных целей. Зачем голому и голодному бойцу нужна вся Европа, зачем становиться пушечным мясом?

Молодежь в период большевистской мобилизации не будет иметь возможности для ведения пропаганды среди бойцов КА. К этой работе надо подготовить старшее поколение («дядек», «стариков» и т.п.). Что касается молодежи, то здесь девушкам легче будет вести пропаганду среди бойцов (обратить на это внимание). Возможности для устной пропаганды среди бойцов КА будут широкие. Часто уставшие бойцы будут заходить в дома, чтобы кое-что пограбить, выпить самогона, воды и т.д. Часто будут расквартировываться по домам в селах. При этом будут сами расспрашивать, как здесь вели себя немцы, что делала и против кого выступала УПА и т.д.

Задачей населения будет не только грамотно отвечать, когда их будут расспрашивать бойцы, но самим навязывать им темы для разговора. О немцах рассказывать, как о бандитах-грабителях. Приводить факты, когда немцы расстреливали и жгли живьем безоружное гражданское население. Объяснять, что немцы преследовали больше националистов, чем тех, кто хотел возвращения большевиков. Конечно, необходимо проинформировать бойцов КА о том, что здесь поляки по приказу Сикорского пошли на службу в гестапо и вместе с немцами выезжали жечь укр. села и расстреливать и жечь беззащитное укр. население (жгли живьем, с детьми и женщинами). При этом приводить факты. Объяснять, что польские империалисты при помощи своего населения, которое мобилизовалось вокруг них, хотят поработить украинцев, белорусов, литовцев и чехов. Об украинских повстанцах рассказывать:

— что они борются против всех империалистов и их прислужников. Лозунг УПА — воля народам и человеку. УПА хочет, чтобы каждый народ, даже самый малый, имел свое независимое государство и мог свободно без войн и всякого кровопролития жить и развиваться;

— что УПА борется против нынешней войны, которую ведут между собой жесточайшие империалисты — Сталин и Гитлер;

— что УПА для этого создает союз порабощенных народов, которые так же, как и украинский (например, белорусы, грузины, азербайджанцы и т.д.), борются за свои независимые государства;

— что УПА против русских не выступает, а наоборот, хочет, чтобы русский народ имел собственное государство на своей этнической территории и что с этим государством хочет жить в согласии;

— что, когда избавимся от ненавистных империалистов, не будет таких войн, как сегодня;

— что УПА борется не против КА, а только против Сталина, который при помощи империалистических заправил превращает в пушечное мясо несчастных бойцов. Когда кто-то из бойцов спросит, почему укр. повстанцы воевали против красных партизан, рассказать, что здесь красные партизаны были подменены агентами гестапо и польскими империалистами. Они вместо борьбы с немецкими оккупантами грабили гражданское население и убивали сознательных украинцев за то, что они были против Гитлера и Сталина и против всех других империалистов.

Против партизан, которые воевали против оккупантов и защищали население, УПА не выступала и не выступает.

Доказывать, что союз между СССР и Англией — временный. Он нужен Англии для того, чтобы при помощи Красной Армии разбить немецкие вооруженные силы, а после этого между ними возникнет конфликт.

К пропаганде среди бойцов подходите тактично и жизненно. Начинать необходимо с жизненных проблем бойцов, напр., сокрушаться над тяжелой судьбой бойца, что он так тяжело бедствует на этой проклятой войне, а его семья где-то далеко бедствует, голодает и т.д.

После такого «вступления» легко будет завязать разговор о главном, так как после этого боец невольно испытает ненависть к войне и к тем, кто ее разжег.

В общем, среди бойцов КА вести пропаганду, вызывающую ненависть к войне и ее поджигателям. Тем самым — подготовить их к борьбе против последних. Против войны — за мир, который после разгрома Гитлера можно достичь путем свержения сталинского режима.

Вместо выражений «империалистическая Москва», «московский империализм» употреблять — «сталинский империализм», «сталинский режим» и т.д. Не выступать против народов, только против врагов народов — империалистов и их приспешников.

Пропагандировать среди бойцов КА политическое и программное постановления III Н.В.З. ОУН (III Чрезвычайного большого сбора ОУН. — А. К.).

[...]¹

Политический отдел.

Державний архів Рівненської області (ДАРО): Ф. Р-30.
Оп. 2. Д. 46. С. 143—149.

Опубл.: *Сергійчук В.* Український здвиг: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 263—275.

Приложение 6

Инструктивное письмо Провода ОУН относительно пропаганды среди красноармейцев².

1943 год.

НАША ПРОПАГАНДА СРЕДИ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ Работа украинского населения

ОУН и революционно-освободительные организации всех поработанных народов СССР борются против палача

---

¹ Публикуется с сокращениями.

² Перевод с украинского языка А.В. Козлова.

Сталина и его бандитской власти. Эта борьба должна закончиться Национально-освободительной революцией в СССР, построением независимых государств всех народов.

Вся наша пропаганда должна быть направлена против Сталина, против сталинского режима, против кучки кремлевских заправил, против членов политического бюро ВКП(б).

Именно такая пропаганда обещает иметь бесспорный успех, так как сталинским режимом недовольны все народы СССР и большая часть русского трудового народа.

Большое внимание в нашей работе под большевистской оккупацией надо посвятить политической пропаганде среди бойцов и командиров Красной Армии — пехотинцев и моряков. Если мы привлечем на свою сторону рабочих и крестьян, одетых в красноармейские шинели, наше дело победит. Мы тогда будем иметь силу и оружие — пушки, танки, корабли, самолеты. Оружие в руках красноармейцев. С кем пойдут красноармейцы, у того и будет оружие.

Начиная работу среди красноармейцев, надо осознать: «большевики», «советы», «большевистская Москва» — все это не является чем-то одним целым. Это разнородная масса со своими мыслями и разными устремлениями. Во главе стоят большевистские партийные руководители и НКВД. Они руководят массами голодающих колхозников, они забирают хлеб. Партийные руководители и НКВД выматывают все жилы у рабочих, держат в кулаке интеллигенцию. Партийные заправилы и НКВД силой гонят трудящихся СССР на фронт, организуют голод, загоняют трудящихся в тюрьмы, в ссылку и осуществляют массовые расстрелы.

Поэтому украинский народ, оказавшись под сталинским режимом, начинает борьбу с партийными верховодами,

НКВД и всеми сталинскими слугами. Такая пропаганда будет подрывать и расшатывать фундамент, основу сталинской власти, так как партийные руководители во главе с кровавым Сталиным — виновники человеческого горя. Они предали народ, они истребили наилучших людей, они довели страну до страшного упадка, они начали захватническую войну, и они дальше руководят новой тюрьмой народов — СССР.

НКВД — это опора большевистских верховодов. При помощи НКВД партийные руководители осуществляют свою политику, несмотря на то, хочет того народ или нет. Надо было загнать крестьян в колхозы — партия дала приказ, а НКВД осуществил это на практике. Кто не хотел колхоза, того ждала тюрьма и ссылка. Надо было отстранить из Красной Армии «нежелательных», но известных среди народа командиров — НКВД расстрелял 5000 бойцов, видных командиров, полководцев, маршалов. Мир не знает такой страны, где было бы истреблено так много бойцов и заслуженных полководцев.

Не хотят трудящиеся воевать за сталинские захватнические планы — НКВД посылает свои ватаги и наганами гонит рабочих и крестьян на фронт, силой заставляет их помогать Сталину завоевывать и порабощать другие народы — румын, венгров, сербов, чехов, словаков, поляков, литовцев, финнов... НКВД — это жандарм сталинского режима.

Третья сталинская сила — это ватаги прихвостней. Они могут быть партийные и беспартийные. Это в большинстве маленькие слуги, блюдолизы, что за крошки с кремлевского стола, за бляшку-орден, за похвальную грамоту верой и правдой служат сталинским кровопийцам. Примером такого прислужника-предателя может быть наш землячок Александр Корнейчук. Ему не дорога судьба украинского народа.

Его предательское сердце не дрогнет, когда перед ним ведут на расстрелы тысячи украинских интеллигентов, когда везут в ссылку сотни тысяч украинских крестьян и рабочих. Такие Корнейчуки оправдывают все, что делает Сталин. Корнейчуки считают, что уничтожение десяти миллионов украинцев за время господства большевизма — это «счастье» для Украины.

Против таких лакеев Кремля украинский народ ведет беспощадную борьбу. До этих героев слово правды не доходит, их пропагандой не возьмешь. С ними надо говорить только оружием. Так и будут с ними говорить революционные массы всех народов СССР, а вместе с ними и украинский народ.

Совсем иначе должно относиться украинское население к обычным бойцам и командирам КА. Большинство бойцов — силой мобилизованные рабочие, крестьяне и интеллигенция. Это наши друзья, так как у нас с ними одинаковая судьба. К ним должен быть иной подход.

Как и о чем должно разговаривать укр. население с красноармейцами:

Население не должно избегать разговоров с красноармейцами, не прятаться по темным углам, не казаться скрытными молчунами. Наоборот, надо быть не только гостеприимными, а стараться вызвать красноармейца на откровенный разговор.

Прежде всего, бойцов и командиров КА, независимо от их национальности, надо хвалить за это, что они прогоняют и уничтожают захватчиков.

Украинский народ, как никакой другой, испытал от немецких палачей неслыханные издевательства. Немцы ограбили наш край, истребили много людей, вывезли на

каторжные работы цвет народа — молодежь. Немцы хотели превратить наш народ в рабов. И если красноармейцы прогонят немецких палачей — мы должны за то их благодарить. И не только благодарить — надо говорить, что украинский народ во всех украинских землях — не встал на колени перед Гитлером, не был послушным его рабом, а боролся с ним.

Все население должно говорить красноармейцам:

«И мы так же, как и вы, боролись против немецких оккупантов».

Хвалятся красноармейцы:

— Видишь, хозяйка, как КА гонит немца.

— И хорошо, что гонит,— говорит тетка. — Напились нашей крови, чертовы дети. Сколько люди натерпелись от них!

— Как же вы здесь уживались с немцами? — спрашивает боец.

— Когда бы уживались, давно в могиле были бы, — объясняет тетка. — Боролся народ, как мог. Там, слышно было, убили трех немцев, там автомашину сожгли, там оружие отняли, а там людей отбили, которых немцы собирались в Германию на работу вывезти. Земля горела под Гитлером.

— Так что, ваши сыны и мужья брали немца на вилы?

— Да и не одного, — говорит тетка.

Именно в этот момент может вставить слово какой-нибудь «патриот», который также этот разговор слышал:

— Ну а с красными, советскими партизанами, вы также воевали?

— С красными? — удивляется она. — С красными не слышала. Наши ребята только немцев били, а чтобы красных — это не было...

Нужно показать красноармейцу, что украинское население относится к нему благосклонно и не считает его врагом.

В каждом доме красноармейца надо гостеприимно встретить, угостить чем дом богат (обязательно дать выпить и закусить). Красноармеец должен ощутить, что он может уверенно чувствовать себя среди украинского населения, что ему в селе ничто не угрожает. Красноармеец должен быть внутренне уверен, что он может отлучиться в село пообедать, погостить и вернуться назад целым. В то же время энкаведист, если попадет в село — уже не возвратится живым. Это должен знать и понимать каждый красноармеец.

В первых разговорах с красноармейцами надо безудержно жаловаться на немцев, проклиная их, как этого они заслуживают.

И такое сетование на гитлеровских кровопивцев будет целиком искренним, ведь каждый украинец испытал на себе немецкие издевательства.

Пока хозяйка угощает красноармейцев обедом, хозяин рассказывает ему:

— Может, кто и хотел немцев, чтобы ему имения вернули. Но наш брат — крестьянин не ждал от него добра. Чужой за спасибо воли не даст. Каждый, кто сильный, для себя грабит... Так и Гитлер. Хотел властвовать над целым миром, а кишка тонкая. Начал строить какую-то «Новую Европу», и все народы будто добровольно к той «Европе» шли. А кто не желал — таких на виселицу.

Жаловаться надо на все немецкое, так, чтобы из разговора можно было понять, что все немецкие издевательства существуют также и при сталинском режиме. Красноармеец должен из разговора понять, что человеческое горе не исчезло с приходом Сталина, а лишь изменилось имя оккупанта.

Вместо немецкого палача пришел большевистский палач, вместо Гитлера пришел кровопивец Сталин.

Каждая наша женщина, каждый мужчина должен стать «тонким политиком», проявить всю иронию, юмор, чтобы многозначительно наталкивать на «философские» мысли.

— Таких палачей, как немцы, действительно не видел, — может начать дядька. — Слово «Украина» запретил. Есть только Великая Германия и Новая Европа. Налогами такими обложил — ни дать ни взять тюрьма. Все ему отдай до зерна, и все должны идти в Новую Европу и к освобождению народов от американцев, от каких-то плутократов. А те плутократы, наверное, не хуже немцев.

Или угон на принудительные работы. Людей вывезли — села наши опустели. Ребят и девушек силой загоняли в вагоны и увозили на чужбину. Оружие, дескать, надо делать против врага. А тот враг кто? Итальянский рабочий, французский шахтер, греческий рыбак и каждый, кто хочет своего собственного, своей державы. Ну, а Гитлер сам хотел руководить и кровь их пить. А как гестапо свирепствовало, страшно рассказать. На гестапо вся Германия держится. Будешь жаловаться, мол, большой налог, вызовут тебя в гестапо. Не хочешь идти добровольно освобождать сербов, в тот же самый день окажешься в застенках. Кто об Украине думал, того расстреливали на глазах людей или в лагерь бросали. И скажу вам, гестапо даже сами немецкие солдаты боятся.

Местного — чиновника-украинца — на работу не возьмут. Везде на руководящих постах расставлены представители Берлина, чтобы политику проводили такую, как скажет Гитлер...

В разговоре рабочий, крестьянин, интеллигент должен использовать все, чтобы намеками показать схожесть гитле-

ровского и сталинского режима. Говоря о немцах, надо намекать на большевистский грабеж, аресты, убийства НКВД, преследования, запреты, вывоз на работы и в ссылку, денежные налоги, хлебосдачи, заемное бремя, грабеж сокровищ недр, национальный гнет и т.п.

Много родителей и матерей имеют сыновей в Красной Армии, женщины — мужей, девушки — женихов, а дети — родителей. При посещении (отпуск), при случайном проезде через родные места — с такими красноармейцами должны искренне разговаривать: его родня, национально сознательные родственники. Они должны желать быстрого возвращения из Красной Армии своему сыну, должны показать свое негодование затяжной войной, стремление к миру и справедливой жизни после войны, — без гитлеровско-сталинских оккупантов.

Пребывание красноармейцев в гостях должны использовать для пропагандистских разговоров соседи, знакомые и старые приятели.

Гражданин Украины должен быть горд за свою родину, но в разговоре с красноармейцем надо решительно избегать проявлений шовинизма.

Надо стараться затронуть в разговоре национальные чувства красноармейца. В зависимости от национальности красноармейца надо стараться строить содержание разговора, задать ему определенные вопросы, стараться показать лояльность или даже дружеские отношения к определенным национальностям.

С украинцем-красноармейцем (сориентировавшись, чем он «дышит») можно быть в разговоре наиболее искренним, особенно когда разговор происходит в доме крестьянина или рабочего.

Надо отметить, что простой крестьянин, рабочий, тетка, девушка, дед — могут всегда более открыто говорить с красноармейцем, чем интеллигент. Красноармейца уже приучили сталинские агитаторы быть настороженным при встрече с интеллигентом. Вместе с тем с обычным рабочим и крестьянином красноармеец часто может начать откровенную дискуссию, не подозревая в нем какого-то «хитрого политика».

В разговорах с россиянином выражать благосклонное отношение украинцев к русским трудящимся — рабочим и крестьянам. Подчеркивать, что они испытывают одни и те же бедствия от немцев вместе с украинцами, белорусами и другими народами. Избегать слов: «кацап», «москаль», «большевистская Москва».

К белорусам относиться особенно благосклонно. Сочувствовать их горю. Ведь Белоруссия очень много бед испытала в этой войне. Много сел там уничтожены немцами и другими бандитами. Много тысяч белорусов пало жертвами банд. (Употреблять слова, намекать на красные разбойничьи отряды, которые вытапывали Белоруссию, терроризировали и грабили население.)

При встрече с грузином открыто говорить о дружбе между украинским и грузинским народами. Говорить, что нас соединяет одинаковая судьба с грузинами. Напоминать, что наш великий Шевченко писал о Грузии в своем произведении «Кавказ». Вообще ко всем народам СССР надо проявить доброжелательность и уважение.

Проводя пропагандистскую работу, украинское население должно знать, что под большевистской оккупацией необходимо действовать активно. Надо наступать, а не обороняться. Надо завоевывать массы, перетягивать их на свою сторону.

Легко привлечь в союзники национально сознательных людей, но наша главная задача подключить к противосталинской работе людей национально малосознательных, а то и вовсе несознательных. Следует привлечь также недовольных сталинским режимом большевиков-партийцев, комсомольцев и активистов.

Это одна из важнейших задач в нашей борьбе со сталинскими оккупантами.

Копия. Машинопись.

Державний архів Рівненської області (ДАРО): Ф. Р-30.
Оп. 2. Д. 46. С. 125—128.

Опубл.: *Сергійчук В.* Український здви́г: Волинь. 1939—1955. Київ, 2005. С. 309—315.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Введение	12
Попытки опровержения участия вооруженных формирований ОУН(б) в карательных операциях против еврейского и польского населения	16
Расширение круга участников вооруженного подполья по национальному признаку	72
Отрицание участия ОУН(б) в переговорах с нацистами о совместной борьбе с Красной Армией	116
Искажение границ деятельности вооруженного подполья за счет преувеличения масштабов национально- освободительного движения в центральных, восточных и южных областях Украины	140
Показ «зверств» НКВД, партизан и Красной Армии в западных областях Украины	161
Способы фальсификации истории вооруженного националистического подполья на Западной Украине	176
Заключение	222
Список использованной литературы	224
Приложения	240

Научно-популярное издание

Вся правда о войне

Козлов Андрей Валерьевич

**ВСЯ ПРАВДА ОБ УКРАИНСКОЙ
ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ (УПА)**

Выпускающий редактор *А.С. Александров*

Корректор *С.В. Цыганова*

Дизайн обложки *Д.В. Грушин*

Верстка *Н.В. Гришина*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 25.03.2014. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 9. Тираж 3000 экз. Заказ № 8591.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

**Книги издательства «ВЕЧЕ»
вы можете приобрести в наших филиалах
и у официальных дилеров по адресам:**

В Москве:

**Компания «Лабиринт»
115419, г. Москва, 2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.
Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79.
www.labyrinth-shop.ru**

В Киеве:

**ООО «Издательство «Арий»
г. Киев, ул. Леся Курбаса, д. 26.
Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.
E-mail: info@ariy.com.ua**

**Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»
в московских книжных магазинах:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».**

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

Эта книга — документальный рассказ об Украинской повстанческой армии. Появление этой книги вовсе не случайно. Сейчас, когда делаются попытки реабилитировать и фальсифицировать деятельность украинских националистов в годы Великой Отечественной войны, эта книга кажется более чем актуальной, она будет интересна самой широкой аудитории, желающей знать всю правду об ОУН, УПА и Волынской резне.

ISBN 978-5-4444-1747-8

9 785444 417478

